

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого Отдела Народного
Образования и Сибирского Краевого
Отдела Союза Работников Просвещения.

=====
№ 4
Апрель
1926

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. Новосибирск.

Отпечатано в
типографии Сиб-
крайсоюза, г. Ново-
сибирск, Советская
ул., д. № 6, в ко-
лич. 2500 экз. Сиб-
крайлит № 748 от
10 апреля 1926 г.
Зак. 2228.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

Н. Пестов.

XIV партс'езд и задачи просвещения.

1. Основная линия хозяйственного развития.

XIV-й партс'езд собрался в обстановке продолжающегося хозяйственного под'ема. Несмотря на некоторые кризисные явления: обострившийся товарный голод, рост цен и связанное с этим понижение покупательной силы червонца, затруднения в области реализации экспортно-импортного плана, значительный недостаток капиталов для промышленности и проч., мы все-таки должны определенно сказать, что, несмотря на все эти затруднения, кривая развития народного хозяйства Советского Союза продолжает повышаться.

Эти кризисные явления не сопровождаются всеобщей депрессией, общим понижением производительных сил; наоборот, мы имеем под'ем промышленности, сельского хозяйства, увеличение торгового оборота и т. д.

Если поставить вопрос о том, где коренятся причины кризисных явлений, если поставить диагноз этим «болезням роста», то сразу бросается в глаза, что эти временные осложнения проистекают из несоответствия в темпе и объеме развития промышленности и сельского хозяйства. Противоречия хозяйственного развития состоят в этой диспропорции между отдельными, или, вернее, основными отраслями народного хозяйства. Резкое улучшение сельского хозяйства поставило в порядок дня вопрос о реорганизации крестьянского хозяйства на более широкой технической базе. Крестьянство предъявило промышленности колоссальные требования на металл, с.-х. машины и орудия и проч. Под'ем сельского хозяйства вызвал значительный рост и личных потребностей крестьянства: текстильные изделия, обувь, стекло и проч. Однако, промышленность не могла удовлетворить растущей потребности крестьянского рынка, вследствие чего товарный голод рос и увеличивался.

Однако, при ближайшем рассмотрении выявляется, что только несоответствие (диспропорция) между промышленностью и сельским хозяйством не может объяснить всего своеобразия переживаемого периода в развитии нашего хозяйства. Все эти затруднения не могут быть исключительно сведены к диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством. Здесь следует отметить, что мы в значительной мере переоценили наши хозяйственные возможности, а главное — темп развития народного хозяйства. Мы предполагали заготовить свыше 800 миллионов пудов хлеба. Этот хлебозаготовительный план оказался невыполнимым, так как, во-первых, урожай оказался не таким значительным, как предполагалось раньше; во-вторых, хлебных излишков оказалось значительно меньше, вследствие роста потребления городского населения и крестьянства; в третьих, крестьянство не спешило продавать хлеб, вследствие ослабления налогового пресса и значительной заинтере-

сованности его через маслозаготовки, сырьевые заготовки и т. д. Преувеличенному хлебозаготовительному плану соответствовал преувеличенный экспортно-импортный план. Производственные программы трестов были значительно расширены, так как предполагался завоз машины, станков, сырья и т. д. Эмиссия вызвала и обесценение валюты, понижение покупательной силы червонца.

Таким образом, «этот ряд диспропорций сводится к тому, что наши планы и расчеты развертывания промышленности, производство капитальных затрат, роста внешней торговли и проч. оказались несоответствующими реальным ресурсам страны, а попытки выполнения этих планов привели к наблюдающимся теперь болезненным явлениям»^{*)}.

XIV парт'езд признал, что основная задача—индустриализация страны. Разрешение кризисных явлений лежит в широком развитии промышленности, постройки новых заводов и фабрик. Съезд признал необходимым «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудования, превратился в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства и представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний».

Итак, основная хозяйственная задача есть превращение нашей страны из аграрно-промышленной в промышленно-аграрную. Такова генеральная линия развития, принятая XIV-м парт'ездом. Разрешению этой задачи должно быть уделено максимальное внимание и отдано возможно больше сил и средств.

II. Воспроизводство квалифицированной рабочей силы.

Реконструкция народного хозяйства, индустриализация нашей страны упирается не только в материальные средства, но также и в проблему воспроизводства человеческого материала и в первую очередь живой силы промышленности. Вопрос о подготовке квалифицированной рабочей силы есть не только вопрос сугубо экономический, но и вопрос культуры. Строить мы новую промышленность будем на основах новейших достижений техники и науки. Новая промышленность потребует обученной рабочей силы, не только элементарно грамотных, но грамотных технически. Совершенно верно, что «для того, чтобы перейти от одной организации к другой, нам нужна величайшая гибкость, а для того, чтобы квалифицированный рабочий был гибок, ему нужно серьезное образование, нужен подход к самой сути машины. Чем больше будет у рабочего общих знаний, общих технических знаний, тем легче он в каждом отдельном техническом моменте разберется»^{**)}. Уже сейчас наряду с безработицей, растущей за счет неквалифицированной рабочей силы, мы имеем кризис, огромную потребность в квалифицированной рабочей силе.

Подготовка новой квалифицированной рабочей силы, отвечающей всем особенностям новой высокого типа техники, есть одна из ближайших задач просвещения.

Как проводить подготовку квалифицированной рабочей силы? Здесь могут быть два метода:

^{*)} «Большевик» передовая «Хозяйственная обстановка и хозяйственная политика», стр. 5.

^{**)} Журнал «Народное Просвещение» ст. А. Луначарского: «На борьбу за народное просвещение», стр. 5.

1) срочной подготовки, рассчитанной на удовлетворение неотложных нужд промышленности квалифицированной рабочей силой, и затем

2) более длительной через соответствующую сеть профтехнического образования (фабзавуч, техникумы и проч.).

Какой метод предпочтительнее? Тут следует отметить, что методы «скороспелой» подготовки не будут иметь, как показал опыт, «длительных, срочных и краткосрочных» подготовок, соответствующий эффект в смысле подготовленности, технической умелости и общей культурности рабочих. Однако, «мы не отрицаем того, что общегосударственные потребности так велики, что нам придется выработать форму массового, профессионального образования, очень дешевого, очень спешного, которым мы охватим значительные кадры нашей пролетарской и крестьянской молодежи»*).

Эта форма массовой технической подготовки кадров рабочей силы для промышленности будет носить временный характер. Это временное не должно устранять основной цели и основной задачи: серьезной технической выучки, культурной тренировки, политического воспитания рабочей молодежи. Этот вопрос имеет не только специфически экономическое значение, но и сугубо политическое: подготовка новых кадров рабочей молодежи для промышленности это есть вопрос о рабочем классе в целом. Изменение состава пролетариата должно идти по линии повышения его культурного и общественно-политического уровня, технической подготовки, умножения кадров квалифицированного труда и т. д.

Сохраняя свою диктатуру, рабочий класс может осуществлять ее в новых условиях тем лучше, чем выше будет его уровень культурного и общественно-политического развития. Вот почему мы отстаиваем в этом смысле дальнейшее расширение и углубление тех высших форм подготовки нового пролетариата, к которым мы подходим в фаbзавуче. Этот спрос связан теснейшим образом со всеми судьбами комсомола и является огромным вопросом**).

Наряду с этим выдвигается другая не менее важная задача—подготовка новых кадров командного состава нашей промышленности. В этой области мы делаем еще очень мало. Наши красные специалисты: инженеры, техники и пр. по своей подготовке, по уровню культурного развития, по знаниям своей специальности, еще во многом уступают специалистам старой высшей школы. Почему в «Правде» не так давно поднялся вопрос о бюджете времени студента? Да потому, что наше студенчество имеет весьма мало времени для научной работы (нагрузки всякого рода, работы на службе и проч.). Если учесть эти нехватки времени, прибавить к этому слабую предварительную подготовку рабочей и крестьянской молодежи при вступлении в ВУЗ, то станет понятным, почему «качество продукции» ВУЗ'ов является еще плохим, не вполне соответствующим новым и большим задачам хозяйственного строительства.

В этом вопросе мы должны иметь определенную ясность. Ибо можно иметь промышленность, организованную по последнему слову науки и техники, можно иметь хорошо технически обученных рабочих, могущих справиться с новыми, более сложными задачами производственного процесса—все это можно иметь, и если мы не будем в то же время иметь кадры подготовительных руководителей и организаторов производства, то совершенно ясно, что промышленность будет работать плохо, неэкономно, с перебоями. Это может

*) Журнал «Народное Просвещение»—ст. А. Луначарского: «На борьбу за народное просвещение» стр. 5.

**) Там же.

быть очень ясно и, однако, об этом нужно постоянно говорить, потому что при организации новой промышленности все должно быть строго рассчитано и размерено. Малейшее ослабление, недосмотр в этой области могут вызвать значительные осложнения.

III. Всеобщее обучение—культурная революция.

Успешное разрешение важнейших задач хозяйственного строительства и повышение культурного уровня всей страны упирается также в вопросы всеобщего обучения. Принципиальную установку этого вопроса превосходно изложил тов. Сталин: «Основная линия смычки с крестьянством в области культурно-просветительной работы состоит в том, чтобы подготовить условия, необходимые для проведения всеобщего начального образования по всей стране, по всему Союзу. Это, товарищи, крупнейшая реформа. Проведение ее будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом и хозяйственном фронтах. Она, эта реформа, должна послужить базой для величайшего подъема страны»^{*}).

Задача эта чрезвычайно большая и ответственная. Необходимо тщательно продумать все детали этой работы. Опыта в этом деле очень мало. Старого «наследства» в этом отношении нет никакого. Нужно учесть все особенности каждого округа, района. Необходимо начать с плана. Каждый округ, каждый район должен иметь свой план. Необходимо мобилизовать сочувствие масс и привлечь их к активной работе по проведению в жизнь всеобщего обучения.

Эту работу необходимо уже начать. На местах с этим вопросом пока что не спешат. Между тем крестьянство не ждет. Культурные запросы его настолько возросли, что каждый теперь понимает, что без грамоты жить невозможно. Каждый бедняк стремится сделать своих детей грамотными. Крестьянство нажимает. Оно требует новых школ. Во многих местах крестьяне предлагают средства на содержание учителя, предоставляют помещение—лишь бы разрешили открыть школу. Иногда, не дожидаясь разрешения ОНО, крестьяне по своей инициативе организуют школы. Хороших школ, конечно, таким кустарным образом организовать не удастся. Учителя приглашаются «со стороны» с неизвестной педагогической квалификацией. Словом, качество работы подобных кустарных школ крайне низкое. Однако, необходимо овладеть этим движением, включив его в рамки государственной плановой подготовки к проведению всеобщего обучения. Регулирование стихийного движения крестьянства к грамотности, культурности необходимо проводить через ускорение темпа введения всеобщего обучения. Иначе это движение пойдет (если уже не идет) мимо органов народного образования и может реализоваться в совершенно неприемлемой и чуждой нам форме.

Здесь возможно очень существенное возражение, которое состоит в том, что в первую очередь необходимо обратить внимание на качество работы и состояние уже имеющейся сети массовых школ. Это возражение имеет свои основания, однако, ставить вопрос «или—или» нельзя. Необходимо повышать качественную сторону уже имеющейся сети школ и обращать большее внимание на улучшение положения уже существующих школ. Однако, не нужно забывать, что политическая сторона всеобщего обучения уже сейчас упирается в огромную тягу крестьянства к знанию простой грамотности. Поэто-

^{*} И. Сталин—«Вопросы и ответы», стр. 9

му, создавая предпосылки к осуществлению всеобщего обучения, необходимо иметь в виду нажим и требования крестьянства расширения существующей сети. Нужно работу проводить таким образом, чтобы частичное расширение сети было начальной стадией осуществления плана всеобщего обучения. *Вопрос о темпе проведения всеобщего обучения есть вопрос сугубо политический, с которым нельзя не считаться.*

Организация всеобщего обучения должна быть предметом внимания всех общественных организаций и в первую очередь—парторганизаций. Нужно определенно сказать, что парторганизации этому вопросу уделяют незначительное внимание. Нужно сделать так, чтобы окружкомы, райкомы детально были знакомы с делом всеобщего обучения. Печать должна этому вопросу уделить максимальное внимание. Деревенские ячейки на местах уже теперь должны получить указания, как и в каких формах они участвуют в этой работе. Необходимо им раз'яснить, что государство начинает обеспечивать—и чем дальше, тем больше—нормальные условия работы в школе (учебники, учебные пособия, письменные принадлежности и т. д.).

Нужно помнить, что проведение всеобщего обучения—дело огромной политической важности, это дело культурной революции.

Г. Вейсберг.

К. итогам 1-й сессии Краевого Методического Совета

(23-28 марта 1926 года).

Первая сессия Краевого Методического Совета не только подвела итоги большой методической работе массовых просвещенческих учреждений и их направляющих органов (районных методических комиссий, окружных методических бюро и Краевого центра), не только сделала соответствующие организационные выводы, но поставила и разрешила целый ряд основных вопросов, которые до настоящего времени мучили громадную массу просвещенцев.

Для местных работников стало ясно, что вопросы методики, вопросы, как сделать, как осуществить в условиях диктатуры пролетариата воспитание и перевоспитание широких трудящихся масс и молодого подросткового поколения, становятся вопросами *первостепенной* государственной важности. Так же стало ясно, что эти вопросы должны стать достоянием не отдельных лиц, не узкой како-либо корпорации, а широких трудящихся масс, достоянием советской общественности. Чрезвычайно важно, чтобы это в первую голову было осознано просвещенческой массой, которая должна будет взять на себя задачу под руководством своих старших товарищей организовать в процессе своей работы агитацию и пропаганду новых методов работы в наших просветительных учреждениях.

Для разрешения этой и других, связанных с непосредственной работой в различных учреждениях по народному образованию, задач, в условиях нашей громадной Сибири, помимо усиления и укрепления материальной базы на нужды народного образования, необходимо методической работе дать определенное и подобающее место в системе аппаратов и отдельных учреждений по просвещению. Между тем во многих округах края в аппаратах ОНО нет ни одной штатной единицы, целиком задолженной методической работой; в большинстве случаев инспектора исполняют обязанности ответственных секретарей методических бюро; но так как они, помимо этого, должны выполнять и прямые свои обязанности, методические бюро не могут вести систематической работы и, таким образом, естественно ослабляется общее руководство всей методической работой по периферии; низовые методические ячейки, которые чрезвычайно сильно нуждаются в руководстве, в указаниях, остаются очень часто без всякой помощи со стороны руководящих методических органов. Сессия сочла необходимым обратить самое серьезное внимание на включение в штаты ОНО от одной до двух единиц специально для методического бюро.

Далеко неблагополучно обстоит и в районных методических комиссиях. Прежде всего там нет достаточного количества квалифицированных работников; очень часто работники опорной школы стоят ниже работников массовой школы. Заведующие опорными пунктами (школой, избой-читальней, инструктивным ликпунктом) настолько бывают перегружены, что ни о какой работе по инструктажу массовых учреждений не может быть и речи. Положение еще ухудшается тем, что у опорников нет никаких средств на передвижение по району. Все это, несомненно, тормозит работу массовых просветительных учреждений. Что это так и что мы не голословны, предоставим высказаться местам. «В районах округа—(пишет в своем отчете Каменский округ)—ведет работу райметодкомиссия. Здесь надо сказать, что район не всегда может служить базой методической работы, так как ничем не отличается от рядового села... Систематической и плановой работы по переподготовке работников просвещения, поставленной по определенной программе, нет. Методбюро должно иметь двух постоянных работников». «Районные школы до сего времени не являются ячейками, которые собирали бы опыт массовых школ и продвигали бы в нее новые мысли и достижения. Консультационная работа выдвигается ими также слабо... Средствами передвижения для работы по повышению квалификации учительство не обеспечено» (Рубцовское ОНО). Можно было бы привести еще много выдержек из полугодовых отчетов окрОНО нашего края, которые в общем, за немногими исключениями, рисуют почти одну и ту же картину положения методических органов и условий их работы. Сессия выдвинула в качестве одной из основных задач укрепление опорных методических пунктов путем повышения на окружных и краевых курсах квалификации опорников, установления *нормальной* для них нагрузки и некоторого укрепления материальной базы, с учетом возможности получения средств на передвижение по району и в окружный центр. В связи с необходимостью укрепления и усиления методической работы на местах сессия обратила внимание на необходимость улучшения качественного состава и *выдвижения* лучших в районах просвещенцев из массовиков. Мы полагаем, что порядок выдвижения работников из непосредственных массовых учреждений создаст благоприятные условия для укрепления и расширения основной нашей базы методической работы. На сессии было также указано и на то ненормальное обстоятельство, которое, к сожалению, наблюдается почти во всех районных методических комиссиях. Они, почти как общее правило, ведут работу по соввосу; что же касается политпросвета, то в этой области райметодкомиссия почти (пожалуй, будет правильнее сказать—*совсем*) ничего не делает. Это необходимо во что бы то ни стало изжить. Местам предложено в этом отношении принять необходимые меры для урегулирования этого вопроса. Связь, которая будет осуществлена на окружных и краевых курсах между соввосом и политпросветом, послужит, несомненно, исходным моментом для разрешения вопроса о нормальной работе, соответствующей задачам нашей просветительной политики. Оживленные дебаты произошли в связи с обсуждением вопроса о ведомственных изданиях (руководящие материалы по методической работе). Сессия не могла не отметить определенных достижений некоторых окрметодбюро (Томск, Омск, Новосибирск, отчасти Бийск), которые в отличие от других (Минусинск, Красноярск) дали местам, несомненно, очень ценный руководящий материал. Сессия сочла более целесообразным допустить в отдельных случаях издание некоторым, наиболее сильным округам своих бюллетеней—с тем, однако, чтобы они помещали в них лишь приспособленный к местным условиям руководящий (краевой и окружный) материал. Всем

остальным округам сессия рекомендует от издания своего печатного органа воздержаться, концентрируя наиболее интересный материал в журнале «Просвещение Сибири», единственном общественно-педагогическом органе края. Непосредственное участие в этом журнале просвещенской массы края и ее руководящих аппаратов является необходимой предпосылкой к созданию благоприятных условий для развития и роста «Просвещения Сибири». Из журнала, созданного небольшим кругом лиц, он, несомненно, должен стать массовым просвещенским органом, определяющим политическую линию народного образования в крае, инструктирующим непосредственных работников просвещения и организующим их педагогическую мысль.

Очень оживленная дискуссия возникла вокруг вопросов, связанных с повышением квалификации просвещенцев, главным образом, в отношении так называемой длительной переподготовки. Мы считаем, что, помимо повышения педагогической и политической квалификации в процессе непосредственной работы, просвещенец должен получить тот минимум общеобразовательной подготовки, которой у него недостает. Что наш сибирский просвещенец (и не только сибирский) нуждается в этом — не подлежит никакому сомнению. Если и теперь в окружные отделы попадают заявления от лиц, желающих занять учительские должности, совершенно безграмотные, и если затем эти лица все же занимают просвещенские должности и ведут свою работу с необычайной любовью, нужно прийти к ним на помощь и дать им возможность получить хотя *minima minimorum* (самый маленький минимум), без чего ни о какой просветительной работе серьезно говорить не приходится. Нам мыслится такая работа систематической в течение не менее 3-х лет, работа, которая не исключает обычной работы просвещенца (на конференциях, курсах и проч.). Мы ее представляем себе в виде 3-х следующих друг за другом циклов: 1) естествознание; 2) обществоведение и 3) педагогика. Революция с необычайной яркостью и резкостью поставила вопросы обществоведения и педагогики. Вопросы естествознания призваны революцией на службу новому обществу. Но для того, чтобы заставить науку служить человеку, нужно овладеть ею. Это-то и является, с нашей точки зрения, в данный момент основной задачей просвещенца. В самом деле, как учитель или избач будут вести работу и в своем учреждении и среди населения, если он не сможет удовлетворить самых элементарных запросов крестьян, если он не будет иметь хотя бы представления по агрономии, физике, химии, метеорологии, географии и т. п.? Как просвещенец сможет вести антирелигиозную пропаганду, если у него не будет естественно-научной базы? Да и его марксистское мировоззрение будет чрезвычайно шатким, если оно не будет связано с основными элементами естествознания... Вопрос о длительной переподготовке передан на места для проработки на основе материалов Краевого Методического Совета с таким расчетом, чтобы ко 2-й (осенней) сессии были уже готовы планы и программы самообразовательной работы просвещенцев. Большинство членов сессии согласилось, что исходным моментом самообразовательной работы должно быть производственное краеведение.

Летняя кампания по переподготовке должна будет вылиться в следующую форму: 1) для организаторов и руководителей методической работы в районах (окружных, районных инспекторов, работников опорных пунктов соцвоса и политпросвета) организуются в Новосибирске краевые курсы продолжительностью в 1 месяц; 2) для организаторов и руководителей методической работы в районах, работников районных опорных пунктов соцвоса и политпросвета и организаторов и руководителей кустовых объединений, — ор-

ганизируются в Омске, Новосибирске, Бийске, Томске, Красноярске, Иркутске курсы длительностью в 1 мес; 3) для массовых просвещенцев (учителей, избачей, ликвидаторов неграмотности)—в каждом районе 10 дневные конференции-курсы; 4) краевые курсы работников *нацмен* (немцев, татар и украинцев); 5) межокружные курсы работников *нацмен* (латышей, эстонцев, киргиз); 6) окружные курсы в Ойротии и Хакассии по подготовке работников опорных пунктов соцвоса и политпросвета; 7) краевые курсы работников школ крестьянской молодежи в г. Омске и 8) самокурсы-конференции городских работников во всех окружных городах: а) работников городских школ I ступени (детдомов и детсадов, школ по ликвидации неграмотности подростков); б) работников городских школ повышенного типа (1-го и 2-го концентров шк. 2-й ступени, школ взрослых 2-ой ст. с участием работников совпартшкол 1-ой и 2-ой ст.); в) работников городских политпросветучреждений (библиотек, клубов, городских ликпунктов, школ малограмотных).

Стержневыми вопросами межокружных курсов намечены: 1) вопросы производственно-хозяйственные; 2) программно-педагогические; 3) методическо-политические и 4) вопросы организации методической работы и самообразования.

Для подготовки к проведению межокружных курсов со стороны методических бюро требуется: а) предварительная проработка сибирских рабочих планов (сибварианта программы ГУС'а для шк. I ступ. и схематич. плана работы избы-чит.) на основе местных материалов производственного краеведения; б) подбор краеведческой литературы для работы на курсах и для работы массовых просветучреждений; в) согласование окружных планов просветучреждений с окружными и советскими организациями; г) разработка основных методических указаний к сиб. варианту программы ГУС'а и сибплану избы-читальни для последующего рассмотрения их на межокружных курсах.

Одним из центральных вопросов на II-й сессии Краевого Методического Совета был вопрос о так называемом рабочем плане или правильнее—сибирском варианте программы ГУС'а. Анализ имеющихся в распоряжении крайОНО материалов и акты обследований большинства округов Сибирского края привели Краевой Методический Совет, а раньше Сибирское метод. бюро (в 1925 г.) к необходимости упрощения программы ГУС'а, с целью помочь таким образом массовому учителю вести работу в своей школе в духе марксистской педагогики, т. е. в духе программ ГУС'а. Основным препятствием, тормозящим правильную постановку по программам ГУС'а, как это изложил в своих тезисах И. Л. Смирнов, является следующее: «необеспеченность школ элементарными средствами педагогической работы, неблагоприятные организационные условия работы, неподготовленность учителей и недочеты построения самой программы ГУС'а, затруднявшие ее понимание». Нам кажется, что в общем моменты, изложенные в приведенном тезисе, тормозящие проведение гус'овской программы в жизнь, правильны, за исключением последнего момента. Мы считаем, что архитектоника гус'овской программы безупречна, но вся беда заключается в том, что учитель марксистски не подготовлен и что это нужно было учесть при развертывании программы ГУС'а научно-педагог. секции ГУС'а; нужно было показать, как следует материал трех колонок синтезировать на основе местного материала (материала производственного краеведения) и как сделать так, чтобы проработка таких синтезированных тем носила диалектический характер. Действительно, что мы имели в результате применения гус'овских колонок? В одном случае, при усиленном использовании левой колонки (природы), проработка комплекса приводила к «боклизму»—к истолко-

ванию социально-экономических явлений, как результата естественно-географического фактора. Одна правая колонка приводила учащихся к идеалистическому пониманию исторического процесса; а средняя колонка (труд)—основная колонка программы ГУС'а, при неумении ею пользоваться, приводила в конце-концов к предметности (естествознание, трудоведение, обществоведение). Эти три колонки, которые должны были помочь вскрыть диалектический процесс явлений, оказывались в руках неопытных педагогов тормозом, не дававшим возможности постигнуть существа гус'овской программы. Нам, как одному из авторов «Рабочего плана Сибметодсовета к программе ГУС'а» (1925 г.), было ясно, что учителю трудно будет постигнуть нутро гус'овской программы, если не произвести примерного (применительно к сибирским условиям) синтезирования материала 3-х колонок в форме тем с указанием целевой установки каждой темы, примерного времени для ее проработки, объема вещественного материала и формальных навыков. Опыт проработки сибирского рабочего плана вскрыл его недочеты и дал возможность на основе анализа его ошибок построить сибирский вариант гус'овской программы. Что же для этого было необходимо? На это отвечают тезисы И. Л. Смирнова к его докладу «Рабочий план к программе ГУС'а массовых сельских школ I ступени».

А. Необходимо определить объем вещественн. содержания программы, подлежащего изучению в сельской школе I ступени, и сделать его обязательным для всех деревенских школ I ступени Сибири, за исключением школ нацменьшинств, для которых должен быть создан особый обязательный объем материала с учетом особенностей их хозяйства и быта.

Б. Необходимо дать примерный общесибирский вариант программы ГУС'а, предоставив локализацию его методическим организациям мест на основе материалов производственного краеведения и учета особенностей местного хозяйства.

В. В новом варианте «Сиб. Раб. плана к програме ГУС'а»—в Сибирском варианте программы ГУС'а необходимо: полнее сформулировать и определить целевые установки изучения тем каждого года и педагогические задачи с учетом фактической продолжительности учебного года; наметить более подробно основное содержание каждого года; разбить программный материал каждого года так и на такое количество тем, чтобы проработку тем 1-го и 2-го года и тем 3-го и 4-го года можно было объединять во времени, а в некоторых случаях и по содержанию; каждой теме дать такую формулировку, которая обнимала бы собой в естественной связи явления, подлежащие изучению; наметить примерные педагогические задачи, которые учитель может ставить перед собой для разрешения в процессе изучения того или иного комплекса явлений; наметить основное содержание каждой темы; указать примерные подтемы, на которые может быть разбито основное содержание темы; определить объем знаний и навыков по родному языку и математике для каждого года и разнести его по темам; указать примерные трудовые задачи в каждой теме; указать примерные методы и порядок работы, путем развертывания примерных комплексных тем; дать объяснительную записку к объему вещественного содержания программы ГУС'а, подлежащего изучению в деревенской школе I ступени; дать объяснительную и методическую записки к сибирскому варианту программы ГУС'а.

Сессией был также проработан представленный на рассмотрение «План работы избы-читальни». Этот годовой план работы является лишь «схемой», на основании которой каждая изба-читальня должна применительно к местным хозяйственно-бытовым условиям разработать рабочий план своей работы на каждый сезон отдельно.

Вопрос о краеведческой книге с большой живостью обсуждался и на пленуме и в комиссии. В общем сессия подтвердила правильность выставленного нами положения. Создание на краеведческом материале учебников и учебных пособий, а также и других литературных материалов остается еще задачей на целый ряд лет. Почин в этом отношении уже сделан, но этого мало. Создание краеведческой книги должно стать одной из основных задач мето-

дических бюро и Краевого Методического Совета. Последний должен наметить целевую установку каждой книги, центральную ее идею (а в некоторых случаях даже примерный ее проспект) и на основе этого дать возможность местам—как отдельным просвещенцам, так и целым коллективам—принять участие в создании краеведческой книги. Каждая школа может и должна в процессе своей работы создавать сборники материалов, рисующих естественно-географические и социально-экономические (в том числе и бытовые) стороны жизни деревни, района, округа, где находится данная школа.

Райметодкомиссия предварительно отбирает основной, характеризующий данный район, материал; дальнейшая проработка ведется окрметодбюро, которое для этой цели привлекает непосредственных работников, а Краевой методический центр окончательно оформляет полученный из окрметодбюро материал и подготавливает с помощью педагогических коллективов труд к печати. Наиболее целесообразным путём для настоящего времени является путь одновременной работы различных территориальных единиц (начиная от мелкой и кончая высшей краевой), а затем *взаимная проверка* на опыте рукописных материалов и краевых книг с учетом всего этого на *специально созываемых по учебной книге края конференциях*.

Кроме этих основных вопросов, первая сессия Краевого Методического Совета одобрила мероприятия по вопросу о летней школе, определила целевые установки 2-х концентров школ 2-ой ступени и разрешила большой вопрос унификации и локализации программ педагогических и сельско-хозяйственных техникумов. Помимо всего этого, сессией был рассмотрен и одобрен список учебников и учебных пособий для школ I и 2 ступ. села и города и заслушаны два информационных доклада—краеведческой секции и секции нацмен Методического Совета. На заключительном заседании 1-ой сессии присутствовал приехавший в Новосибирск член коллегии НКП и завглавсоцвосом—М. С. Эпштейн, который в своем приветственном слове, помимо вопросов, касающихся политики народного образования, затронул целый ряд программно-методических вопросов.

Чрезвычайно интересно отметить то обстоятельство, что по всем основным вопросам точки зрения руководящих органов НКП (Главлсоцвоса, ГУС'а и НКП в целом) вполне совпадают с выдвинутыми нами на нашей сессии. Размеры статьи не позволяют подробно остановиться на тех вопросах, о которых пришлось здесь только упомянуть. В следующих номерах журнала каждому из затронутых вопросов будет посвящена статья. В заключение можно лишь сказать, что первая сессия не только разрешила основные вопросы сегодняшнего дня и наметила целый ряд новых вопросов, но и закрепила те организационные связи, без которых культурное строительство края было бы невозможно.

В. Пупышев.

Физическая культура в школах фабзавуча.

Физическая культура в школах фабрично-заводского ученичества ставит своей задачей содействие нормальному развитию организма учащихся и борьбу с вредным влиянием на растущий организм производственной и учебной работы.

В целях содействия нормальному развитию организма учащихся, необходимо учитывать их возрастные и половые особенности. Борьба с вредным влиянием на организм производственной и учебной работы должна вестись, во-первых, путем определения вредностей данного производства и способов их устранения или смягчения их вредного влияния; во-вторых, путем закалки организма, выработки в нем устойчивости противостоять вредностям данного производства и, в третьих, путем постановки физических упражнений корригирующего характера.

Вредности производства и учебной работы в школах фабзавуча сводятся к следующему: а) продолжительное пребывание (10-12 ч.) в закрытых, плохо вентилируемых помещениях; б) неправильное положение тела во время работы и во время учебных занятий; в) пыль и загрязненность воздуха; г) шумы, звуки и запахи; д) сотрясения и толчки; е) температурные влияния; ж) световые влияния; з) электрические токи; и) промышленные яды; к) утомление; л) инфекции.

Одни из этих вредностей, как неправильное положение тела во время работы и учебных занятий, вынужденное стояние, сидение и т. д.—влекут за собою искривление позвоночника, косолапость, сутулость, застой крови в неработающих органах и проч. Продолжительное пребывание в закрытых, плохо вентилируемых помещениях влечет за собою функциональные расстройства, ослабление обмена веществ, упадок питания, задержку в росте организма в период наиболее интенсивного физического формирования. Промышленные яды, пыль, загрязненность воздуха, инфекции влекут травматические повреждения организма, особенно опасные в молодом возрасте.

Наконец, шумы, звуки, запахи, сотрясения и толчки, температурные и световые влияния, а также электрические токи являются причиной различных расстройств нервной системы.

Исходя из этого, система физической культуры в школах фабзавуча должна строиться по двум направлениям: а) в направлении содействия развитию и укреплению растущего организма на основе учета возрастных и половых особенностей—постановка нормальной физкультуры; б) в направлении

борьбы с вредным влиянием производственно-учебной работы—специальная физкультура на основе учета этих профвредностей.

Постановка нормальной физкультуры должна строиться на общих основаниях во всех школах, применительно к программам по физкультуре для школ II ступени для соответствующих возрастов. Постановка же борьбы с профессиональными вредностями и вредностями школьной работы должна разрабатываться в строгом соответствии с учетом этих вредностей в каждой отдельной школе.

Объединение этих двух направлений в одной программе составит систему физкультуры для данной школы с учетом ее производственных особенностей.

Программы занятий по физической культуре составляются на основе предварительного обследования состояния здоровья всех учащихся. Составление их возлагается на врача, преподавателя ФК и санитарную комиссию школы. Так как физическая культура в школах фабзавуча имеет перед собой задачу не только содействовать нормальному росту учащихся, но и бороться с вредным влиянием производства, она должна охватить своим влиянием все 24 часа суток жизни подростка. Отсюда в содержание физической культуры в школах фабзавуча входит: а) регулирование рабочего дня подростка; б) режим питания и отдыха; в) меры по оздоровлению производственной и учебной обстановки; г) использование в оздоровительных целях естественных факторов природы—солнечный свет, вода, воздух; д) физические упражнения, игры и спорт; е) санитарно-гигиеническое просвещение.

Регулирование рабочего дня заключается: а) в определении общей производственной и учебной нагрузки в течение дня; б) распределении производственных и учебных занятий; в) установлении перерывов для отдыха во время работ; г) определении времени и нагрузки физических упражнений; д) определении времени и нагрузки клубных занятий.

Режим питания и отдыха заключается в установлении времени приема пищи, определении времени и продолжительности сна.

Меры по оздоровлению производственной обстановки сводятся к следующему: а) обеспечение помещений, в которых производится работа и учебные занятия, нормальной вентиляцией; б) организация борьбы с производственной пылью, загрязнением воздуха промышленными ядами, температурой, шумом, резким светом или его недостатком и т. д.; в) проведение санитарно-гигиенических мероприятий—обеспечение кипяченой водой, умывальниками, местами для курения, душем после работ и т. д.

Меры по оздоровлению школьной обстановки: а) соблюдение норм кубатуры и световой площади; б) обеспечение соответствующей помещению вентиляцией; в) обеспечение школы нормальными, соответственно росту учащихся, партами; г) борьба с пылью; д) устройство вблизи школы площадки для проведения игр и физических упражнений на воздухе, устройство гимнастического городка; е) устройство летом купальни, если имеется река, пруд, озеро и т. д., а зимой катка и гор для катанья.

Использование естественных факторов природы: солнца, воды и воздуха—имеет огромное значение, как одно из действительных средств борьбы с профвредностями в тех производствах, в которых вредному влиянию особенно подвергается нервная система—шумы, звуки, запахи, сотрясения, толчки, температурные влияния и т. д.

Эти факторы усиливают устойчивость нервной системы, закаляя организм. Сюда относятся: солнечные ванны, купанье, души, обтирания, продолжительное пребывание в теплое время года на воздухе в легкой одежде, сон на открытом воздухе и т. д.

Игры, упражнения, спорт и пр. должны иметь в школах фаззавуча две задачи—общую и специальную.

Общая задача—содействовать нормальному развитию организма; специальная—борьба с вредным действием на организм производственного труда, выражающемся в конституционных и функциональных расстройствах организма.

Общая задача, как было сказано выше, достигается постановкой занятий физическими упражнениями, играми и спортом.

Основная установка в этой части физической культуры—эмоциональный характер занятий. Поскольку трудовые процессы характеризуются однообразием производимых движений, утомляющих нервную систему, эмоциональный характер физической культуры является наиболее целесообразным. Поэтому наиболее рекомендуемыми видами физических упражнений будут: подвижные игры на свежем воздухе (летние и зимние), различные виды летнего и зимнего спорта—плавание, гребля, бег, прыжки, метания (с определенной дозировкой), лыжи, коньки и т. д.

Эмоциональный характер этих упражнений—прекрасное средство борьбы с утомляемостью нервно-мышечного аппарата, вызываемой монотонностью, однообразием и малой подвижностью тела во время работы на производстве и в школе.

Со всеми упражнениями, производимыми на воздухе, связана усиленная работа грудной клетки, усиленное потребление кислорода, что особенно важно, как средство коррекции вредностей производства, нарушающим правильное функционирование легких. Отсюда—особенное внимание должно быть обращено на использование в оздоровительных целях летнего времени—организация экскурсий, прогулок, купанья, использование солнечных лучей и т. д. должны занять главное место в системе занятий по физкультуре в летнее время.

Проведению порядковых и вольных движений должно быть отведено минимальное время, главным образом, в связи с военной подготовкой учащихся.

В содержание специальной части физкультуры, имеющей главную цель коррекции вредностей производства, должны входить, помимо перечисленных выше видов физических упражнений, являющихся также корректирующими для некоторых видов вредностей, упражнения, применяемые для борьбы с вредностями в отношении моторного аппарата. Упражнения, имеющие цель противодействовать искривлению позвоночника, развитию косолапости, ослаблению экскурсии грудной клетки и т. д. Эти упражнения выбираются и назначаются врачом после определения вредностей данного производства.

Нет сомнения, что эти две части единой системы должны быть увязаны в единую систему в соответствии с указанными выше задачами.

Наконец, физическая культура в учебном заведении не может быть поставлена вне связи с учебной работой. Поэтому программная часть учебного плана школы должна быть дополнена знаниями об устройстве и отравлениях человеческого организма, вредностях производства и борьбы с ними, санитарно-гигиеническими знаниями.

В заключение необходимо подчеркнуть, что физическая культура в школах фабзавуча должна сопровождаться обязательным контролем.

В задачу врачебного контроля должно входить: а) обследование состояния здоровья учащихся, производимое не менее 3-х раз в течение года (осенью, зимой и весной); б) регулирование рабочего дня; в) определение вредностей производства и выбор средств борьбы с ними; г) определение нагрузки занятий по физической культуре; д) учет результатов занятий физическими упражнениями.

Библиотечка по физкультуре для школ фабзавуча:

Проф. Словцов — «Физиология труда». Изд. Френкеля. М. 24 г. Ц. 1 р. 25 к.
Нулжинский — «Педагогика и физическая культура». Физкультиздат. М. 1925 года Ц. 30 к. «**Вопросы физической культуры**». Сб. под редакцией Эйгера и Симонова Ленинград. Изд. Брокгауз-Ефрон. 1925 г. Ц. 1 р. 50 к. **Проф. Гориневский** — «Гигиена физических упражнений и спорта». Физкультиздат. 25 г. Ц. 90 к. **Д-р Королев и Сокоцкий** — «Научный контроль и учет результатов по физическому воспитанию». Изд. Ленинград. 24 г. Ц. 80 к. **Д-р Королев** — «Краткое руководство по физической культуре женщины». Изд. Сев.-Зап. Отд. Известий ЦИК СССР. Лен. 25 г. Ц. 35 г. **В. Е. Игнатьев** — «Основы физической культуры» Изд. «Работник Просвещения». Москва. 1925 г. Ц. 40 к. **Зинмунд** — «Советская физкультура». Изд. «Новая Москва». Ц. 20 к. **Е. О. Пиотровский** — «Эбер и его естественный метод физического воспитания». Изд. «Молодая Гвардия». Ленинград-Москва. 1924 г. **Корнильева-Радина** — «Новым детям — новые игры». Изд. Наркомздрава. Москва 1925 г. Ц. 1 р. 25 к. **Д-р Блях** — «Физическое развитие рабочей молодежи». Изд. «Путь Просвещения». Харьков. Ц. 1 р. 25 к. **Санитарное просвещение в школе и через школу**. Сборн. Изд. Наркомздрава. М. 25 г.

МЕТОД ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

И. Л. Смирнов.

Основные принципы построения рабочего плана по программе ГУС'а.

Как строить рабочий план по программе ГУС'а? Вот один из самых важных вопросов, который учителю необходимо разрешить, и до тех пор, пока учитель сам не научится строить рабочий план, до тех пор он не научится и работать по программе ГУС'а. До сих пор внимание и сибирских организаторов работы по программе ГУС'а и сибирских учителей устремлялось, главным образом, в лучшем случае, на то, чтобы «насытить программу ГУС'а местным краеведческим материалом», «конкретизировать и детализировать программу», но и эта работа производилась не всегда в соответствии с особенностями трудовой деятельности района, природных условий и общественной жизни, не всегда в соответствии с теми целями и задачами, которые стоят перед школой; в результате «местные» программы разбухали, материал для них подбирался из книг, из учебников, написанных в СССР и для СССР. Организаторы работы и значительная часть учителей-массовиков довольно хорошо усвоили технику развертывания программного содержания «трех колонок». Но эта работа приносила массовику-учителю сравнительно немного пользы в его практической деятельности. И нередко случалось так, что широко развернутые, насыщенные на всевозможных курсах и конференциях «краеведческим материалом», программы лежали на столе учителя без применения, а учитель, нередко участник этой работы по насыщению программы, работал по какой-то другой программе; по своему особому рабочему плану, который он создавал не для отчетов, а для своей работы.

В нашу задачу входит сделать попытку ответить на вопрос: как составлять рабочий план? из каких принципов исходить при его построении?

Нам думается, работа по программе ГУС'а требует со стороны учителя творчества, но всякое творчество требует прежде всего ясного представления цели этого творчества и четкого плана достижения цели. Если этого плана нет, творчество выльется в игру случайных ассоциаций и может отвлечь от конечной цели воспитания, затемнить конкретные педагогические задачи. К сожалению, это как раз и случается в практике не только массовой, но и опорной школы. Советская трудовая школа превращается в схоластическую школу, а работа ее—в бесконечную говорильню, в сухую зубрежку того, что написано в программе, без ясно осознанной целевой установки,—что, к чему, для чего. Случается это отчасти потому, что центр внимания организаторов работы по программе ГУС'а и самих учителей перенесен, главным образом, на подбор образовательного материала, на разучивание его, а не на организацию детской среды для какой-либо определенной работы, не на организацию участия детей и школы в окружающей производственно-трудовой, общественно-политической жизни и педагогической работы в целом.

Вопрос организации педагогической работы—это самый острый вопрос в практике трудовой школы, и поэтому вопрос о принципах построения рабочего плана по программе ГУС'а приобретает актуальное значение и его пора выдвигать и проработать.

Мы не собираемся дать незыблемых принципов построения рабочего плана, нам хочется осветить лишь ряд положений, с точки зрения которых можно было бы произвести оценку наиболее типичных учебных планов, встречающихся в практике сибирских школ, и выдвинуть бесспорные предпосылки, которые можно положить в основу построения и оценки рабочих планов.

Научно-обоснованной теории построения учебно-рабочих планов нет, она явится, как результат опыта работы школ, как результат творческих исканий самих школьных работников.

В настоящий момент можно наметить лишь вехи построения учебно-рабочих планов; такими вехами могут служить:

1) Цели воспитания, как конечная цель педагогической работы и конкретные задачи школы.

2) Педологические основы воспитания—особенности природы ребенка, без учета которых невозможно достичь целей воспитания и разрешить конкретные педагогические задачи.

Цель и конкретные задачи воспитания в достаточной мере четко определены и сформулированы в педагогической литературе (см. работы Н. К. Крупской в журн. «На путях к новой школе», Шульгина — «Основные вопросы социального воспитания» и т. п.); они сводятся к следующему: нам нужно воспитать «борца за интересы рабочего класса, строителя нового коммунистического общества». Не в такой мере богатая, но имеется литература и об особенностях природы ребенка, о методах изучения ребенка (см. Блонский—«Педология», Корнилов—«Учение о реакциях», Арямов—«Рефлексология» и т. п.), которая может дать первоначальную ориентировку в вопросах об особенностях детской природы. Современные представления о природе ребенка сводятся к следующему: «ребенок—продукт среды и наследственности, изменчив и разнообразен, как изменчива среда и разнообразна наследственность»... «Ребенок—развивающийся, приспособляющийся к среде и приспособляющий среду к удовлетворению своих потребностей организма».

Из данного выше определения целей, конкретных задач воспитания и учета особенностей детской природы должны вытекать и вытекают:

1) Содержание материала, подлежащего изучению, и содержание работ школы и учащихся.

2) План и порядок расположения материала; методы и организационные формы работы.

Все это вместе взятое создает советскую педагогическую систему,— нечто согласованное и зависимое во всех своих частях друг от друга.

Возьмем любую педагогическую систему. Ее конкретное содержание во всякую историческую эпоху, у всех народов определялось целью и конкретными задачами воспитания, с одной стороны, и представлениями о природе ребенка, с другой.

Древние греки, владельцы колоний, воспитывали воина и гражданина Греции, который бы умел покорять и управлять народами, буржуазия пыталась из масс воспитать квалифицированную, послушную рабочую силу, и педагогические системы, создававшиеся ими, во всех своих частях, были подчинены этим целям, и в природе ребенка отыскивалось то, что способствовало их достижению. Философы и педагоги феодальной и капиталистической эпо-

хи, идеологи рабовладельцев и буржуазии, пытались обосновать необходимые для целей рабовладельцев и буржуазии педагогические системы, обосновать их и с педологической точки зрения; но это, конечно, не могло создать научного подхода к ребенку.

Советская система образования, марксистская педагогическая система, строится на научных основах. Мы не боимся фактов, не боимся действительности, мы идем и изучаем ребенка, мы изучаем его в процессе нашей педагогической работы, изучаем, с целью укрепления и развития наиболее ценных для «борца за интересы рабочего класса и строителя нового коммунистического общества» природных дарований.

Организуя педагогический процесс, педагогическую работу, строя примерный учебно-рабочий план, мы должны поставить перед собой задачу: *в каждый данный момент изучать каждого данного живого конкретного ребенка и следить за тем, как то или другое содержание, тот или другой метод работы действует на ребенка, и научиться выбирать содержание и методы, чтоб достичь целей воспитания, чтоб обогатить ребенка опытом, в котором он нуждается.* Мы говорим: «среднего ребенка нет» и пытаемся учитывать особенности природы каждого живого ребенка.

Итак, чтоб правильно построить примерный учебно-рабочий план, необходимо помнить цель воспитания и особенности детской природы, из которых должны вытекать: содержание, план, методы, организационные формы и план педагогической работы.

Остановимся на краткой характеристике элементов, составляющих марксистскую педагогическую систему, попытаемся определить конкретное содержание целого ряда понятий, имеющих обращение в педагогической среде, и условимся, что мы будем понимать, какое содержание вкладывать в тот или другой термин.

Марксистская педагогическая система, как и всякая другая педагогическая система, складывается из следующих основных элементов: 1) цель воспитания; 2) конкретные педагогические задачи воспитания; 3) условия, в которых протекает педагогический процесс; 4) материал, подлежащий переработке (дети, а не предвзятые представления о детской природе); 5) программа педагогической работы; 6) методы; 7) организационные формы; 8) технические средства; 9) план работы; 10) педагогический процесс.

Что такое цель и конкретные педагогические задачи воспитания?

Под *целью* воспитания мы условимся понимать всю ту совокупность свойств, которыми должно обладать поколение, идущее нам на смену. Недостаточно сказать: нужно воспитать «борца за интересы рабочего класса, строителя нового коммунистического общества»; нужно яснее и конкретнее представлять, какими же свойствами он должен обладать и можем ли мы из 8-11 летнего ребенка воспитать такую личность, которая нужна советскому государству, которую требует диктатура рабочего класса? Цель воспитания—это заключительный аккорд наших педагогических устремлений, поэтому на пути достижения этой цели необходимо поставить вехи, наметить этапы движения. Такими вехами и этапами являются *конкретные задачи воспитания.*

Под *конкретными задачами воспитания* мы условимся понимать все то, что мы должны достигнуть в процессе и в результате воздействия на ребенка в области физического; трудового, социального, эстетического воспитания и образования, в области знаний, умений и навыков, это те педагогические задачи, которые перед нами встают и которые мы себе ставим, когда организуем педагогическую работу. Эти задачи разнообразны и их много, но все они долж

ны вытекать из конечной цели воспитания, и когда мы их формулируем в тот или иной момент педагогической работы, мы всегда должны помнить, — а в какой мере они помогут нам достигнуть конечных целей воспитания?

Под условиями, в которых протекает педагогический процесс, мы условимся понимать ту конкретную хозяйственно-экономическую и социально-политическую обстановку, в которой мы с детьми живем, к которой мы и дети должны приспособляться и которую мы должны изменять в процессе педагогической работы, в процессе своей жизни. Эти условия изменяются, мы должны научить детей изучать эти изменяющиеся условия, должны помочь им подмечать в стихийном процессе жизни закономерность и строить на основах этой закономерности те или другие системы сознательного воздействия на эти условия. «Философы изучали мир для того, чтоб его объяснить, рабочий класс изучает мир для того, чтобы его изменить», говорил Карл Маркс, и поэтому марксистская педагогическая система строится на основе учета этих условий, она пропитана конкретной действительностью, пропитана современностью. И педагог должен научиться выбирать из этой действительности и современности то, что доступно пониманию детей, что может быть не только осознано детьми, но и быть предметом воздействия с их стороны.

Что же брать из этой действительности и современности в школе I ступени для того, чтоб эта действительность и современность были содержанием жизни ребенка, а не чем-то для него чуждым, сухим, скучным, как бывало, для нас самих была нудна «история и география»? На этот серьезный вопрос в марксистской педагогической системе также даются ответы. Марксистские представления о детской природе создаются на основе изучения конкретных детей. Результаты этого изучения показывают, что интересы ребенка не стимулируются только изнутри, что интересы ребенка — продукт, производное этой среды, которая его окружает. Давайте, изучая ребенка, помогать ему осознавать те из интересов, которые являются эмбрионами интересов будущего «борца за рабочий класс, строителя коммунистического общества», давайте организовывать вокруг ребенка такую обстановку, которая бы вызвала нужные интересы. «Нужно изменить обстановку, чтоб изменились сами люди», сказал Карл Маркс, и это глубоко верная и педагогически ценная мысль и из нее можно сделать ряд практических выводов.

Первый вывод — школа не замыкается в себя, школа внедряется в местный быт, изменяет этот быт, школа реорганизует среду, окружающую ребенка, и путем реорганизации среды создает у ребенка нужные интересы. Наконец, что такое интересы ребенка? Не случается ли так, что иногда и многие смешивают понятия и ставят знак равенства там, где его ставить не следует. Часто *мнение ребенка*, его *желание* принимается за *интерес* ребенка. Правильно понятие интересы ребенка заключается в том, чтобы из него вырос физически здоровый человек, умеющий работать, умеющий найти свое место и осуществить свою общественную стоимость в том социально-экономическом строе, в котором он живет, в котором будет жить, и мы должны ему помочь эти интересы осознать.

Кроме того, особенности детской природы ни только не противоречат, ни только не препятствуют достижению конечной цели воспитания и разрешению конкретных задач воспитания, сформулированных идеологами рабочего класса, а, наоборот, содействуют, и только марксистская педагогическая система создает такую обстановку, которая позволяет выявиться всем природным дарованиям ребенка, и строится в соответствии с особенностями детской природы.

Остановимся на некоторых характерных особенностях этой детской природы:

Ребенок—исследователь. Эти исследовательские инстинкты и способности ребенка обуславливаются тем, что ребенок должен все время приспосабливаться к новым условиям, все время пытаться приспособлять окружающую среду к удовлетворению своих потребностей. И мы видим, что ребенок ко всему новому подходит, как исследователь, источником его знаний является в первую очередь личный опыт, непосредственное наблюдение, сопоставление наблюдаемых действительных фактов и вывод о соотношениях этих фактов.

Ребенок—организатор, конструктор, утилитарист. Все вещи и явления он рассматривает сквозь призму возможностей использовать их для удовлетворения своих потребностей. Из вещей и явлений природы и жизни он конструирует предметы своих игр, все вещи и явления он пытается организовать так, чтобы они служили ему, и расценивает их, как творец-художник, организатор-утилитарист.

Ребенок мыслит конкретно. Отвлеченные логические доказательства до известного возраста для него неубедительны, до известного времени способность абстрагировать слаба; ребенок хотя и не может сказать, что «истина всегда конкретна», но всем своим поведением он убеждает нас в том, что этим принципом руководствуется и верит до поры до времени только конкретному, очевидному.

Ребенок интересуется прежде всего не деталями, а целым. Он усваивает, схватывает явления и вещи в их связи между собою, в их причинной и притом материальной зависимости. Исследование вещей и явлений, с которыми он соприкасается, производится им, примерно, по такой схеме: «что? почему? как?, что будет, если»...

Ребенок никогда не удовлетворяется констатированием факта, а всегда встает к нему в определенные отношения. И глубоко заблуждаются те, которые думают, что ребенок переживает стадию бессистемного, хаотического накопления фактов и представлений о внешнем мире. Процесс накопления фактов и представлений всегда сопровождается у ребенка построением из этих фактов и представлений целостного примитивного миропонимания и активного мироотношения.

Ребенок проявляет интерес ко всему, его интересы разнообразны и изменчивы, эта жажда новизны, неспособность надолго сосредоточить свое внимание на чем-нибудь одном, обуславливается естественной потребностью ориентироваться в кратчайший срок в возможно большем количестве предметов и явлений, ему еще неизвестных.

Ребенок—растущий, развивающийся организм. Обмен веществ в его организме происходит несколько быстрее, чем у взрослого, накопление энергии происходит интенсивнее, чем расходование энергии при нормальном состоянии организма. Энергия накапливается больше, чем расходует. Отсюда у ребенка—потребность движения, стремительность, преобладание движений эмоционально-мышечных над движениями рассудочно-волевыми. Ребенок активен.

Вот далеко не полный перечень особенностей детской природы, которые бросаются в глаза, когда мы наблюдаем живого конкретного ребенка и его реакции на раздражения внешней среды, и если мы сопоставим их с целью и конкретными задачами воспитания, то окажется, что эти особенности детской природы являются благоприятной почвой для воспитания человека со свойствами борца и строителя. Весь вопрос сводится к тому, как сложнее

упростить, расположить задачи воспитания в порядке от простого к сложному, от близкого к далекому, от известного к неизвестному.

Перейдем к следующему основному элементу марксистской педагогической системы, к программе.

Под *программой* мы будем понимать содержание педагогической работы, т. е. не только образовательный материал, не только сумму тех знаний, которые должны усвоить дети, а совокупность всех знаний, умений и навыков, которые дети должны приобрести в школе. С этой точки зрения мы и подойдем к программе ГУС'а. Соответствует ли она цели воспитания, конкретным педагогическим задачам и облегчает ли их разрешение? Соответствует ли она особенностям детской природы? Отвечаем—«да», но только в том случае, если мы не сузим ее понимание, если не будем смотреть на нее, исключительно как на программу образовательной работы.

По нашему мнению, программа ГУС'а есть не только программа изучения окружающей действительности, это в то же время—программа воздействия на действительность, программа активного участия в этой действительности, программа борьбы и строительства... и дальнейшая работа над программами ГУС'а должна заключаться в том, чтобы насытить ее примерными перечнями того, в чем может выразиться воздействие на действительность, в том, чтоб пополнить ее примерами активного участия в этой действительности детей, как борцов и строителей. Другими словами, наряду с указанием того образовательного материала, который должны усвоить дети, нужно указать и то, что, кроме изучения действительности, дети могут сделать для изменения действительности, какие производственно-трудовые и общественно-политические задачи дети могут разрешить, в разрешении каких участвовать.

Программа ГУС'а есть программа постепенно усложняющейся детской деятельности, постепенно усложняющейся организации детской жизни, детских интересов и активности. Поэтому дальнейшая работа над программами ГУС'а должна заключаться в том, чтоб насытить ее таким материалом, такими задачами, на которых можно было бы организовать детскую деятельность, вокруг которых организовать детскую среду, ее интересы и активность. Задачи должны быть такие, которые имели бы не только общественно-полезное значение, но были бы и сильные для детей, доступны для понимания их значения и могли бы их заинтересовать.

Программа ГУС'а не есть нечто раз навсегда данное, подлежащее проработке при всех условиях. Это вехи, схематический ориентировочный план, который может и должен изменяться и наполняться жизненным содержанием в соответствии с той конкретной средой, в которой работает школа. Работа в центре над программами будет заключаться в том, чтоб выбрать общее для всех условий и обязательное для всех школ, а работа мест в том, чтоб на основе этого общего составлять конкретную программу.

Правильное понимание программы ГУС'а требует, чтобы конкретное детальное содержание материала, подлежащего изучению, вытекало из задач изучения действительности и современности, чтоб не придумывалась, не подыскивалась ради внешней логической связи искусственная связь явлений и предметов, а вскрывалась действительная и естественная связь и зависимость, которую дети должны устанавливать в результате изучения. Но учитель для себя самого должен наметить схемы исследования явлений действительности, сформулировать ряд вопросов, на которые дети должны ответить, и расположить, сопоставить эти вопросы так, чтоб дети, исследуя явления по схеме, ответили на

вопросы правильно и устанавливали действительные связи явлений. Поэтому дальнейшая работа над программами ГУС'а должна заключаться в том, чтобы темы программы ГУС'а были сформулированы более четко и обнимали круг явлений из области труда, природы и общества, были в достаточной мере просторны. Наряду с этим нужно сформулировать проблему (задачу), которую должны разрешить дети на этом материале, т. е. определить целовую установку изучения данного комплекса вещей и явлений, которая указывала бы направление изучения того или иного комплекса явлений и предметов.

Правильное понимание программы ГУС'а требует, чтоб предметы и явления изучались в их движении и развитии, чтоб учащиеся научились вскрывать законы этого движения и развития, и дальнейшая работа над программами должна заключаться в том, чтоб это динамическое изучение вещей и явлений вызывалось и расположением программного материала: соответствующей постановкой вопросов и соответствующей их последовательностью.

В центре программы стоит труд и его организация,—труд, «как ключ к пониманию явлений природы и воздействия на природу», и труд, «как ключ к пониманию явлений общества и его реорганизации в интересах рабочего класса». Деление материала программы в шк. I ст. по колонкам: «природа», «труд», «общество» — условное, формальное. Познать природу в целях использования ее богатств и сил мы можем только при помощи труда и через труд, следовательно, изучать природу изолированно от труда неэкономно, нецелесообразно, непродуктивно. Это изучение может завести в дебри, оторвет нас от той реальной обстановки, в которой мы живем и действуем, и превратит нас в людей, неприспособленных для деятельности и борьбы. Познать общество в целях его реорганизации мы можем тоже только при помощи участия в труде, при помощи изучения трудовой деятельности. Поэтому и общество нельзя изучать изолированно. Не участвуя в трудовой деятельности, не изучая производственных отношений, мы не сможем быть организаторами нового, более совершенного общества, так как не будем знать, почему и как нужно современное общество реорганизовать. Дальнейшая работа над программами ГУС'а должна будет заключаться в том, чтоб в расположении самого материала была видна эта естественная связь явлений труда, природы и общества, и материал конкретной программы, по которой нужно работать, следовало бы располагать не в виде трех колонок, а в форме сплошного текста, расположенного в порядке ближайшей связи и прямой зависимости вещей и явлений.

Перейдем к следующему элементу марксистской педагогической системы—*методам педагогической работы*. Очевидно, цель и конкретные задачи воспитания, о которых говорилось выше, требуют и особых методов работы, которые с минимальной затратой энергии помогли бы разрешить задачи воспитания. Очевидно, что не все методы буржуазных педагогических систем могут быть применены к трудовой советской школе. По каким же признакам производить этот отбор? И что такое методы?

Под *методами работы* мы условимся прежде всего понимать *исключительно* способы педагогической работы, т. е. способы воздействия на ребенка в желательном направлении, способы сообщения ребенку знаний и развития у него умений и навыков и т. п. Очевидно, исходя из определения цели и задач воспитания и из представлений об особенностях природы ребенка, мы должны остановиться на таких методах педагогической работы, которые: 1) будили бы детскую инициативу, предприимчивость, активность; 2) развивали бы навыки организации труда и коллективной жизни; 3) способствовали бы накоплению

элементов, необходимых для построения марксистского мировоззрения; 4) развивали бы у детей навыки исследования и самостоятельного накопления знаний и т. п.

Таковыми методами, которые до некоторой степени удовлетворяют этим требованиям, являются следующие:

1) Исследовательский метод и его формы: лабораторно-исследовательский и экскурсионно-исследовательский, как развивающие навыки исследователя.

2) Метод проектов, коллективных заданий и конференций, как развивающий самостоятельность и навыки коллективной работы и ответственность перед коллективом.

3) Трудовой метод и его формы: *иллюстративно-трудовой* (только как метод изучения, проработки, закрепления знаний) и *производственно-трудовой*, при котором труд рассматривается, как процесс производства ценностей, в течение которого учащийся, стремясь к производственно-трудовой цели, приобретает знания, умения и навыки.

Все эти методы педагогической работы в практике могут комбинироваться и комбинируются: метод исследовательский с методом проектов коллективных заданий, производственно-трудовым и т. п.

Не менее важное значение имеют и организационные формы и технические средства педагогической работы. Можно собрать ребят и рассказать им то, что нужно, заставить повторить, зафиксировать, поправить и вновь заставить проделать работу с начала до конца. И ребята усвоят, что нужно. Можно не только рассказать о чем-нибудь, но и показать, проиллюстрировать рисунком и заставить их проделать то же самое, и они еще быстрее и прочнее усвоят то, что нужно. Но можно и не рассказывать детям о том, что они должны узнать, не объяснять ничего заранее, а поставить их перед явлениями, предложить наблюдать и поделиться своими наблюдениями; не подсказывая вывода, поставить их в такое положение, что они сами сделают вывод. Можно так поставить работу, что каждый учащийся будет работать изолированно от других, получать индивидуальные задания, или работать «на конкурс»,—у детей будет развиваться нездоровый дух конкуренции и эгоизма; но можно и так строить педагогическую работу, что у ребят появится потребность объединения друг с другом. И последняя форма работы наиболее целесообразна. Поэтому в школе I ступени необходимо создавать такую обстановку, так строить педагогическую работу, чтоб в результате ее создавались детские организации, чтоб потребность в этих детских организациях, детских объединениях у самих детей росла, чтоб не только к учителю ребенок обращался за помощью, но и к коллективу, и коллективно научился искать ответы на свои вопросы, коллективно работать, коллективно строить свою жизнь. Нужно строить так педагогическую работу, чтоб ребенок не привык получать все готовое, слепо верить авторитету, а привык добывать и творить то, что ему нужно для удовлетворения своих потребностей через коллектив и коллективно. Поэтому организация звеньев для разработки вопросов детских кружков, для более углубленной проработки клубной работы, для проявления свободного творчества детей, групп для коллективных наблюдений, изучения детских газет, журналов, музеев, наконец, организация детского самоуправления и форпоста юных пионеров имеют большое значение в школе I ступени.

Перейдем к последнему элементу марксистской педагогической системы—к *плану педагогической работы*. Какими должны быть отдельные части этого рабочего плана (программа и ее содержание, методы (способы) и ор-

ганизационные формы педагогической работы)—мы уже говорили, необходимо создать из этих отдельных частей нечто цельное и стройное, органическое. Необходимо создать такой рабочий план, руководствуясь которым можно было бы уверенно идти к достижению целей, к разрешению конкретных задач воспитания.

Рассмотрим с этой точки зрения существующие «учебные планы» и посмотрим, насколько соответствуют они требованиям марксистской педагогической системы, насколько эту систему помогают осуществлять.

Остановимся на «Примерном плане занятий по природоведению в школе I ступ. 2 г. к деревенскому варианту», который помещен в «Новых программах единой трудовой школы I ступ. (изд. 1923 г.)».

Уже одно то, что дан отдельный план занятий по природоведению, является грубейшей ошибкой. «Природоведение» вырывается из общей комплексной системы занятий и изучается изолированно от явлений труда и общества; при таком выхватывании отдельного предмета, конечно, должна была получиться в результате работы по такому плану та предметная система, которая получилась из работы по комплексной программе в практике школ. Это один недостаток. Самый план занятий построен по следующим колонкам-разделам: 1) название комплекса; 2) содержание темы по природоведению; 3) экскурсии; 4) трудовые процессы; 5) лабораторные работы и наблюдения; 6) что прочесть и продумать детям; 7) методические указания учителя.

Здесь прежде всего бросается в глаза отсутствие целевой установки изучения темы, отсутствие центральной идеи, которая бы объединяла программный материал и указывала направление его проработки.

Этот план занятий не указывает, как связаться с жизнью, как изучение предметов и явлений подчинять необходимости разрешить какую-либо производственно-трудовую или общественно-политическую задачу, эти задачи в плане занятий не сформулированы, это дает повод изучать явления природы не с целью ее использования, а ради одного накопления знаний.

Трудовые процессы рассматриваются в плане занятий, как метод изучения, как иллюстративный материал для проработки содержания темы, или, что еще хуже, как ничем не связанный с изучением перечень трудовых процессов-работ, которые могут быть выполнены без изучения их и освещения.

Методы работы детализированы. Указаны «экскурсии», «лабораторные работы и наблюдения». Но мы знаем, что «экскурсии и лабораторные работы» ценны с точки зрения марксистской педагогической системы только тогда, когда они, кроме обогащения новыми представлениями, развивают у ребят или исследовательские навыки, или навыки коллективной работы. Все зависит от того, как они организованы и с какой целью применяются.

Возьмем американский рабочий план (см. «Сельско-хозяйственное производство в американской школе»).

Он состоит из следующих элементов: 1) тема—«Огород осенью» (название темы); 2) иллюстративн. материал (то, чем можно иллюстрировать подлежащее изучению); 3) содержание темы (то, с чем нужно познакомиться); 4) задача урока (то, что думает достигнуть учитель); 5) проблема (основной вопрос, на который дети должны получить ответ в результате проработки темы); 6) вопросы (ряд вопросов, составляющих проблему); 7) проработка (задания ребятам: по языку, рисованию, географии, арифметике); 8) проекты; 9) наблюдения; 10) практические работы; 11) экскурсии; 12) отчетность.

Остановимся на недостатках этого типа учебно-рабочего плана. Эти недостатки сводятся к следующему:

1) Как в самой схеме плана, так и в его конкретном содержании отсутствует коллективное начало в работе учащихся. Задания ребятам по учебным предметам даются хотя и общие для всех, но для индивидуальной проработки. Проекты, наблюдения и практические задания даются также исключительно для индивидуального исполнения.

2) Учащиеся не принимают участия в планировании своей работы. Учитель сам заранее намечает тему, заготавливает иллюстративный материал, рассказывает детям содержание темы, ставит перед ними вопросы, добивается правильного ответа, дает задания по предметам, относящимся к теме, и только после всего этого дети начинают работать самостоятельно.

3) Темы для занятий выбираются узкие («Огород осенью» — типичная тема), и внимание детей ограничивается в теме кругом явлений труда и природы, что соответствует общему духу американской буржуазной школы, воспитывающей образованного хозяина-практика, рассчитывающего только на свои силы.

Но наряду с этими недостатками в схеме этого плана есть очень много достоинств.

1) Содержание изучаемого материала подчинено жизненным задачам, практической деятельности учащихся. Учащиеся изучают вещи и явления не только для накопления знаний и не только со слов учителя и по книгам. Перед учащимися, после предварительного ознакомления с содержанием темы, ставятся проблемы и вопросы, на которые учащиеся могут дать ответы только после изучения действительности путем экскурсий и наблюдений.

2) Теоретическое и практическое изучение вопроса сопровождается требованием к детям: составить проект улучшений в своем хозяйстве на основе изученного материала, дается практическая задача по осуществлению проекта и предлагается сделать отчет о том, что им изучено, как изучено, какой и как проект составлен, какая и как разрешена практическая задача.

3) Построение учебного плана таково, что будит у ребенка активность, развивает исследовательские и организационные умения и навыки, инициативу, предприимчивость, самостоятельность.

Схема учебно-рабочего плана омских летних губкурсов по переподготовке работников соцвоса 1925 г. имеет следующий вид: 1) тема; 2) целевая установка темы; 3) подтема (основной вопрос, который надо разрешить), состоящая из заданий для изучения; 4) круг явлений (данной подтемы, подлежащий наблюдениям); 5) способ проработки и организационный момент (беседы, экскурсии, чтение, рисование, лепка, игры, организация учреждений детской общественности и т. п.); 6) научные сведения (навыки); 7) выводы (учет работы).

Основной недостаток схемы этого рабочего плана заключается в том, что в нем, как и в наркомпросовском учебном плане занятий по природоведению, отсутствуют «производственно-трудовые или общественно-политические задачи» и нечеткость формулировок отдельных разделов плана и его колончатое строение. В результате нечеткости формулировок получилось так, что в колонку «Способ проработки и организационный момент» попало не только то, что относится к способам проработки, к организации детской среды, к организации детской жизни, но и программный материал, который может быть использован при проработке темы, а в колонку «Круг явлений» попало или то, что может относиться к содержанию подтемы и помещено в колонку «Подтема», или то, что относится к «Способам проработки» и помещено в эту колонку.

Схема построения «Рабочего плана к программе ГУС'а», одобренная Сибметбюро, имеет следующий вид: 1) общая тема для целого года; 2) подробная формулировка годовой темы; 3) педагогическая задача года; 4) тема: а) подтема; б) содержание подтемы; в) методы работы; г) формальные знания; д) примерные трудовые задачи, которые могут быть выполнены детьми при проработке темы; е) задания детям для самостоятельного исполнения.

Эта схема рабочего плана отличается чрезвычайной простотой. В ней есть самое существенное, что требуется задачами воспитания. Мы бы рекомендовали внести в нее следующие дополнения и поправки: 1) «Педагогические задачи» следует формулировать не только для целого года, но и при проработке каждой темы вслед за формулировкой каждой темы. 2) «Примерные трудовые задачи» и «задания детям для самостоятельного исполнения» должны быть не только индивидуальные, но и коллективные и сопровождаться, по возможности, организацией более или менее постоянных учреждений детской общности. 3) Проработка каждой темы должна сопровождаться учетом, исполнением трудовых задач и заданий детям... отчетностью перед коллективом. 4) Содержание подтемы может разбиваться на вопросы, и проработка каждого вопроса должна сопровождаться выводом. 5) Было бы не лишним вслед за формулировкой темы и подтемы определить и сформулировать «целевую установку» изучения темы или «проблему», как ее называют американцы, т. е. определить, ради чего изучается данный комплекс явлений, прорабатывается данная тема. Проблема формулировки дается во многих рабочих планах сибирских школ, но недостаточно четкая.

Для четкости рабочего плана целесообразно в рубрику «Содержание» включить только то, что подлежит изучению; в рубрику «Методы работы» — только то, что относится к способам работы; в рубрику «Формальные знания» — только то, что относится к арифметике, грамматике, орфографии; в рубрику «Трудовые задачи» и «Задания детям» — все то, что может быть предметом производственно-трудовой, исследовательской и общественно-полезной деятельности детей, все то, что может быть содержанием детской жизни и работы. Эти рубрики могут быть для упрощения плана объединены в одну. В рубрику «Педагогические задачи» следует включать все то, что предполагает сделать учитель в определенный промежуток времени. Педагогические задачи учитель формулирует и ставит *для себя*, трудовые задачи — *для детей*. «Что прочесть детям», «что должны разучить дети», например: указание статьи, рассказы, стихотворения, песни и т. п., лучше всего включить в рубрику «Методы работы»; в нее же следует включать указания, что нужно зарисовать, куда сделать экскурсию, что обследовать, на какую тему написать сочинение, какие произвести измерения, наблюдения, опыты и т. п., если они не даются в качестве «заданий детям для самостоятельного исполнения».

Вот в общих чертах все то, что можно сказать в журнальной статье по вопросу о принципах и схемах построения рабочего плана самим учителем. Повторим то, с чего начали, и еще раз скажем: в советской производственно-трудовой школе работать по шаблону нельзя, и если бы кто-нибудь дал «киноленту» «образцовой» работы по программам ГУС'а, и если бы учитель стал в своей работе эту «киноленту» воспроизводить момент за моментом, не считаясь с особенностями тех живых, конкретных детей, которые пришли в школу, — этот учитель был бы далек от правильной работы по программе ГУС'а. Его можно было бы сравнить с крестьянином, который, нагнав себя, как ведет образцовое свое хозяйство крестьянин в долинах Грузии, стал бы так же вести свое хозяйство в Вилуйской тайге Якутской республики. И там и здесь

разные естественные и экономические условия, и там и здесь разные объекты хозяйственного воздействия, и там и здесь могут быть разные орудия производства и т. п.; что в одном случае может дать положительный результат, то в другом может дать результаты отрицательные. Поэтому не в «кино-ленте» дело, и «кино-лента» работать не научит, не поможет, а, наоборот, собьет с толку, запутает. Самое важное в том, чтобы ясно понять цели и задачи воспитания, научиться вместе с детьми изучать действительность и современность, научиться изучать живого ребенка и результаты того или иного воздействия на него и в соответствии с целями и задачами воспитания строить свой рабочий план. В этой статье мы сделали попытку сформулировать те принципы, те вехи, те схемы, которые могут быть положены в основу составления рабочего плана любой школы первой ступени, где бы она ни была расположена, каков бы ни был в ней состав детей. Если эти принципы, вехи, схемы внесут некоторую ясность в вопросы о работе по программам ГУС'а, свою задачу мы будем считать отчасти выполненной.

Р. Бурштейн.

О громких читках в деревне.

I. Почему нужны громкие читки?

Жизнь в деревне теперь очень сложна. Трудно крестьянину самому разобраться в целом ряде сложных вопросов, которые встают перед ним каждый день. Самая главная, самая основная потребность крестьянина—поднятие его хозяйства—не может быть удовлетворена применением старых способов.

Не помогут урожаю «святая водица», молебны и гадания на личке, в этом твердо начинает убеждаться крестьянин, и потому забота о лучших условиях жизни невольно вызывает у него интерес к советской власти и ее работе.

А между тем та огромная работа, которая проводится соввластью в этом направлении, то внимание, которым правительство нашего Союза, под руководством партии, окружает крестьянство, стараясь создать условия, в которых оно могло бы спокойно отдаться делу улучшения своего хозяйства, часто неизвестны деревне.

Для того, чтобы вывести основную массу крестьянства из этого векового незнания, вековой привычки жить механически, повинаясь «высшим законам», только ропща втихомолку,—надо добиться того, чтобы деревня была всегда в курсе всей нашей работы и жизни, чтобы каждый поворот в этой работе, каждый шаг становился широко известным массе и находил бы в ней миллионный отклик, оправданный и подтвержденный опытом жизни этих масс.

Благодаря темноте и невежеству, крестьянство в большинстве своем не читает газет, не знает о наших мероприятиях и постановлениях. Даже и грамотная часть деревни не привыкла к газете и книге.

Домашняя обстановка, тяжелый физический труд не располагают крестьянина к чтению.

Надо, значит, подойти к делу с другой стороны; надо через громкие читки ставить крестьянина в известность обо всем, что творится в нашем Союзе и во всем мире, начиная с дел его района и кончая мировыми событиями.

Громкие читки помогут крестьянину перестать жить с закрытыми глазами, помогут осознанию стоящих перед ним задач, проведению революционной законности, втягиванию широких крестьянских масс в советское строительство, укрепят понимание того, что сейчас жизнь можно строить только своими руками.

Громкие читки послужат способом разбудить старую деревню, сломать привычку к старому и создать стремление к новым формам жизни.

III. Где читать?

Есть такое изречение: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Его придется придерживаться, начиная работу громких читок. Итти с газетой и книгой к крестьянину, пока он не привыкнет к ней и сам не станет искать, где послушать громкую читку,—вот основное правило, особенно в первое время.

Самый серьезный вопрос—как начать эту работу, чтобы она пришлась крестьянину и к месту и ко времени? Условия деревенской жизни могут помочь найти нужный подход.

Крестьяне часто собираются группами человек по 5-10, чтобы поговорить о своих делах, летом—где-нибудь на завалинке, зимой—в избе; часто можно такие группы найти в сельсовете в ожидании удостоверения, бумаги, справки, на мельнице в очереди за помолом, в кооперативной лавке и т. д. Вот этими случайными группами крестьян нужно уметь воспользоваться, ввязаться в их разговор, незаметно перевести интересующий их вопрос к газете и тут же прочитать отрывок, заметку, статейку.

Таким путем можно показать, что житейские, обыденные, будничные вопросы крестьянина тесно связаны с газетой и книгой,—в которых можно получать нужные ответы. Для того, чтобы всегда иметь наготове нужную газету или книгу, отвечающую на тот вопрос, который в данный момент интересует крестьянство, требуется знание нужд крестьянства, знание местных условий, знание тех злободневных больших вопросов, которыми в данный момент живет деревня.

Тогда можно всегда иметь в запасе соответствующий материал и, если он не будет отвечать полностью разговору крестьян, можно все же перевести беседу на нужную тему.

Например, осенью после уборки хлеба разговоры больше всего касаются цен на хлеб, на товары, уплаты налога и т. д., и в газетах в это время уделяется много внимания этим вопросам. Материалы подобного характера помещаются в каждом номере местной и центральных газет.

Надо только уметь их использовать. Группа крестьян возле кооперативной лавки разговаривает о налоге—кто сколько сдал, когда сдавать думают.

— Полегче нынче, поспеет,—говорит один.

— Легко-то легко, да не всем, вот коли хлеба погибли, приходится скидку просить, а дают ли ее нынче—не знаю.

— Да как же не дают,—может вмешаться в разговор присутствующий здесь избач, учитель, активист-комсомолец или партиец. И тут же зачитывает заметку из газеты о порядке предоставления скидок. Здесь же можно зачитать статью или заметку о том, как сдают налог по округу или Сибири (в газетах на эту тему достаточно статей и заметок).

Или возьмем вопрос о хлебозаготовках. Зачитывается небольшая отчетная статейка, в которой идет речь о слабом поступлении хлеба на рынок, так как крестьяне выжидают более высоких цен. Разъяснение неправильности этой политики должно быть сделано после чтения.

Также может быть использована иногда агит-листовка, брошюра, или популярная книжка.

Громкие читки случайным группам крестьян (на завалинке, мельнице, в кооперативной лавке) будут, конечно, носить случайный характер и охватывать очень небольшое количество людей. Но они важны вначале, так как приучают видеть практическую полезность газеты и подготавливают к воз-

возможности устраивать организованные громкие читки, с привлечением на них массы крестьянства.

Организованные громкие читки могут проводиться на самые разнообразные темы по вопросам сельского хозяйства, общественно-политическим, разъяснение декретов, положений и т. д. Устраивать их можно и на сельских сходках, в избе-читальне, на собраниях партийных и комсомольских ячеек, в красных уголках и т. п.

Устраивая организованные громкие читки, надо уметь провести заранее подготовительную работу среди населения. Агитация за громкие читки может вестись различными путями. Прежде всего громкие читки случайным группам крестьян уже сами по себе являются агитацией. Это агитация делом, агитация, непосредственно создающая интерес к этой форме политико-просветительной работы.

Важным моментом агитации является оповещение населения, которое производится путем вывешивания ярких объявлений с лозунгами и плакатами.

Предполагается читка на тему об улучшении сельского хозяйства и значении трактора. Можно повесить такое объявление:

Г р а ж д а н е!

**Кто хочет лучше землю пахать,
лошаденку машиной заменять,
приходите в среду в 6 часов вечера
в избу-читальню:
там будет громкая читка.**

Объявление нужно повесить на наиболее людных, общественных местах деревни: в сельсовете, кооперативе, у колодца, к которому бабы ходят за водой, на мельнице и т. д. Но одних объявлений недостаточно; их могут прочесть далеко не все, многие неграмотны, многие просто не привыкли обращать на них внимание.

Придется обратиться и к устной агитации. Лучше всего сделать это через пионеров и школьников. Живые, смысленные ребячишки быстро разнесут по всей деревне весть о громкой читке, расскажут, как интересно то, о чем будут читать, а в заключение притащат на читку своих мамку и тятку, подавших настоячивой агитации ребенка.

Хорошо проводить громкие читки в одном и том же помещении (постепенно сосредоточив их в избе-читальне или красном уголке) регулярно из недели в неделю, в одно и то же время.

Тогда крестьяне постепенно привыкнут к ним, и постоянные посетители их станут и сами агитаторами за громкие читки.

III. Трудности громких читок.

Казалось бы, что громкая читка—дело довольно легкое, не представляющее никаких особых затруднений для грамотного человека.

Однако же, это не так просто, и без учета некоторых важных моментов громкая читка теряет все свои преимущества перед докладом или лекцией.

Необходимо считаться с тем, что приходится иметь дело с людьми, не привыкшими к умственной работе, не умеющими слушать. Эти явления обычно затрудняют плохо развитым людям возможность достаточно хорошо понимать и лекции и доклады, а когда проводится громкая читка, это обстоя-

тельство усложняется тем, что между читающим и слушателем становится книга или газета.

Она мешает слушателю сосредоточить свое внимание, а читающему — наблюдать за аудиторией. Кроме того, лектор или докладчик, видя, как слушатели относятся к выступлению, может в процессе работы изменять материал, сокращать его, увеличивать, вносить новые интересующие факты; чтец же связан читаемым текстом и не может, поэтому, разнообразить свою работу, применяться таким путем к слушателям.

Но, несмотря на эти трудности, громкие читки получают все большее распространение в деревне, благодаря отсутствию достаточно подготовленных опытных лекторов и докладчиков, умеющих приспособляться к интересам крестьян.

Но для проведения громких чтот, как уже указывалось, одной грамотности мало; нужны вдумчивость и внимание к окружающей жизни для того, чтобы уметь слышать и видеть, чем интересуются крестьяне; нужно знание самых простейших приемов подхода к массе; нужно умение подготовиться к работе.

Трудно думать, что эту работу можно сразу провести без сучка и задоринки, обладая даже всеми указанными способностями.

Правильный подход к работе, правильная постановка методики и организации громких чтот, может быть осуществлена в результате накопления опыта.

Чтобы устранить по мере возможности трудности громких чтот, необходимо серьезно отнестись к этой работе, поставив перед собой задачу внимательного подбора материала для громких чтот и его серьезной обработки. Способом, облегчающим возможность понимать и усваивать читаемый материал, является также беседа во время чтот, дающая отдых напряженному вниманию, оживляющая и углубляющая мысли, возникшие во время чтения.

Таким образом, подбор и обработка материала соответственно запросам, нуждам крестьян и местным условиям, проводимая во время чтот беседа, иллюстрирование чтения наглядными пособиями, а также ясность и четкость чтения — вот условия, уменьшающие трудности громких чтот.

IV. Подбор материала и его обработка.

Подбор материала для громкой чтот, в отношении своего содержания, зависит от той цели, с которой проводится громкая чтот. Материал для громких чтот должен быть написан простым, доступным языком, но в то же время достаточно живым и образным, невольно заставляющим сосредоточить мысли на том, о чем читают.

Найти материал, отвечающий всем нужным условиям, не всегда можно. Часто в наших газетных статьях и даже популярных книжках встречаются длинные сложные, запутанные фразы. Сплошь и рядом они пестрят иностранными словами, как будто уже вошедшими в наш обиход, но все же еще недостаточно понятными в деревне; есть целый ряд литературных оборотов и выражений, которые не усваиваются неграмотным или полуграмотным крестьянином. Приходится перед громкой чтоткой почти всякий материал обрабатывать, изменяя и приспособлявая его каждый раз к данному составу слушателей.

Предположим, что для чтот в избе-читальне выбрана статья «Хлеб выгоднее продать теперь же», напечатанная в № 6 сибирской крестьянской га-

зеты «Сельская Правда». Статья эта по своей теме должна заинтересовать слушателей, вызвать ряд вопросов и беседу.

Обработку статьи нужно начать с внимательного и медленного чтения ее один или два раза. Это делается для того, чтобы заменить все непонятные слова понятными, длинные предложения—более короткими, некоторые слова и выражения могут быть совсем выкинуты.

Текст статьи в газете.

Необходимые изменения.

Заготовки хлеба в этом году как во всей стране, так и у нас в Сибири, проходят слабо. Это объясняется тем, что налог в этом году очень легок, крестьяне не испытывают острой нужды в деньгах и надеются, что к весне хлеб подорожает.

Рассчитывая на вздорожание хлеба, крестьяне становятся на совершенно неправильный путь и этим наносят значительный вред хозяйству всей страны и своему личному хозяйству. Если каждый крестьянин будет задерживать у себя хлеб, то государству нечего будет вывозить за границу, значит, нельзя будет ввезти товаров, сколько нужно, из-за границы. А товары эти необходимы для восстановления крестьянского хозяйства и промышленности.

Каждый лишний пуд хлеба, проданный за границу, укрепляет силу нашего государства.

Чем больше заготовлено хлеба, тем больше мы можем ввозить оборудования для наших фабрик и заводов из-за границы. Если к этому добавить те проценты, которые крестьянство могло бы получить, продавая свой хлеб и откладывая свободные деньги в сберегательные кассы и кредитные товарищества, или покупая на эти деньги крестьянский заем,—то выйдет, что крестьянин потерпит убыток в 15-20 копеек на каждый пуд хлеба, который будет продаваться не осенью, а весной и летом.

Это еще не все. Раз в этом году слабый подвоз хлеба не позволит нам ввезти необходимые станки и машины для наших фабрик, то и в будущем году крестьянину придется переплачивать накупаемый им в городе товар.

Каждый лишний миллион пудов хлеба, который мы вывозим за границу, укрепляет силу нашего государства, заставляет капиталистические страны, покупающие наш хлеб, больше считаться с нами и уважать нас.

Укрепляя свое хозяйство, государство имеет возможность увеличить помощь деревне (увеличить сеть больниц, школ и т. д.). Одним словом, те, кто задерживает хлеб, причиняет себе и всей рабоче-крестьянской стране такой вред, который нельзя выразить в деньгах.

Сейчас стоят самые хорошие цены на хлеб.

Многие крестьяне думают, что, продавая весной хлеб, они выиграют на высоких ценах. Это большая ошибка. Наши хлебные цены зависят от

Без изменения.

После прочтения подзаголовка необходимо добавить—«и вот почему».

«Чем больше заготовлено хлеба, тем больше мы можем ввезти **машины** для наших фабрик и заводов из-за границы».

Следующее предложение очень длинно. Его необходимо сократить и поставить в конце отдела, а раньше сказать, почему каждый лишний пуд хлеба, проданный за границу, укрепляет силу нашего государства.

«Если (вместо—«раз») в этом году слабый подвоз хлеба не позволит нам...» и т. д. до конца раздела и в конце добавить:

«Кроме того, крестьяне, продавая свой хлеб, могли бы деньги вкладывать в сберегательные кассы и кредитные товарищества, или покупать крестьянский заем и получать за них хороший процент».

В разделе «Сейчас стоят самые хорошие цены на хлеб» необходимо зачеркнуть слова: «Аржен-

Текст статьи в газете.

Необходимые изменения.

цен на хлеб за границей. Сейчас цены за границей довольно высоки, и государство может дать за хлеб крестьянину хорошую цену и все-таки продавать безубыточно за границей, а также дать по справедливой цене его нашему рабочему. К весне в европейские страны будет привезен хлеб из южных стран (Аргентина, Австралия и т. д.). Урожай в этих странах довольно хороший; хлеб оттуда начинает поступать только в марте и в апреле, поэтому цены на хлеб могут понизиться, и те, кто задерживает хлеб, могут просчитаться. Наше государство заботится о деревне, оно стремится дать крестьянству справедливую цену на хлеб. Это достигнуто; теперь очередь за крестьянством выполнить свой долг перед страной и своевременно продать государству излишки своего хлеба. Мы боимся, что иначе может получиться, что весной тот большой излишек хлеба, который в деревне остался непроданным, хлынет на рынок и приведет к падению цен. У крестьянства в этом году почти в два раза больше хлебных излишков, чем в прошлом. К 20 января мы заготовили только 23 миллиона пудов хлеба. В прошлом же году было заготовлено почти столько же, но урожай был меньше.

Крестьянству выгодно остатки хлеба, которые у него имеются, продать сейчас, пока на международном рынке стоят приличные цены.

Не держи хлеб в амбаре.

Мы принимаем сейчас меры к тому, чтобы снабдить крестьян мануфактурой, машинами и другими товарами и изделиями фабрично-заводского производства. Правда, в промышленных товарах у нас во всей стране ощущается недостаток, но все-таки мы в первую очередь обращаем внимание на заброску недостающих товаров в деревню, даже в ущерб городскому снабжению.

Чтобы пресечь спекуляцию и вздувание цен на забрасываемые в деревню товары, сейчас вводятся предельные наценки на главнейшие товары, более низкие по сравнению с теперешними ценами.

Город учитывает интересы сельского населения и ждет от деревни, что и она пойдет навстречу интересам страны, которые в то же время являются и интересами ее.

Для своей же пользы крестьяне не должны держать хлеб в амбарах, а везти его на рынок.

тина», «Австралия». Остальное может остаться без изменений.

В разделе «Не держи хлеб в амбаре» в первом предложении необходимо заменить слова — «Мы принимаем» словами «Советская власть принимает». Слова «и изделиями фабрично-заводского производства» необходимо выкинуть. Слово «ощущается» заменить — «имеется».

«Чтобы бороться со спекулянтами и вздуванием цен на те товары, которые забрасываются в деревню, и т. д.»

Так должна быть проработана каждая статья, каждая заметка. Цель проработки — приспособить статью к уровню развития слушателей.

V. О беседах.

Одновременно с обработкой статьи надо провести и подготовку к беседе.

Прежде всего надо выяснить для себя ее характер и цель.

Во время громких читок практикуются два способа бесед.

Беседы в процессе чтения, возникающие или по вопросам, возбуждаемым слушателями, или по инициативе чтеца в тех моментах чтения, когда он считает необходимым пополнить, разъяснить затронутые вопросы.

Второй вид бесед является заключением громкой читки и имеет более основательную, глубокую цель подытожить результаты понятого слушателями из чтения, закрепить в их сознании основные мысли прочитанного, произвести увязку прочитанного с практикой повседневного опыта и жизни слушателей.

В зависимости от состава слушателей и содержания материала, способы ведения беседы могут, конечно, изменяться, но провести их так, чтобы они действительно вызвали ряд новых мыслей по данной теме и не превратились бы в обычный разговор «обо всем на свете», можно только основательно подготовившись, продумав и наметив план беседы.

Последовательно логично продуманные чтецом вопросы, естественно вытекающие один из другого, обеспечат руководство беседой, ее правильное направление. Вопросы эти могут быть заданы слушателями или в случае их молчания чтецом, но и в том и другом случае они должны быть предусмотрены и по возможности предугаданы во время подготовки к беседе.

Даже и в самых благоприятных условиях, когда можно вполне рассчитывать на активность аудитории, нельзя действовать наугад, ожидая вопросов слушателей. Надо не плыть по течению за аудиторией, а вести ее за собой на основе проработанного плана. Если зачитанный материал будет недостаточно понятен (вернее, труден для восприятия слушателей), это вызовет такие вопросы, в ответах на которые надо будет повторять, объяснять смысл прочитанного.

Имея это в виду, нужно наметить план беседы, разъясняющий прочитанное, повторяющий снова основные мысли.

В отношении статьи, обработанной выше, возникнут, конечно, вопросы, о сравнительно дешевой цене на хлеб в Сибири. Тут чтец должен иметь в виду цены на хлеб в Сибири до войны (30-40 копеек пуд), указать, что сибирский хлеб, благодаря расстоянию, не может вывозиться без убытка за границу (один провоз пуда хлеба стоит 50-60 коп.). В беседе, которая возникнет в результате чтения, чтец обязательно должен вести линию на уяснение всеми слушателями необходимости для самих же крестьян сдавать хлеб как можно раньше.

В беседах полезно затрагивать такие вопросы, которые вызывали бы необходимость заслушивания нового материала, т. е. создавали бы преемственность и систематичность громких читок (например, почему у нас недостаток товаров).

VI. О наглядных пособиях

Показать наглядно то, о чем читаешь, подкрепить свои доводы диаграммой, картой, рисунками и т. д.—значит, создать у недоверчивых скептиков-крестьян веру в свои слова, поднять свой авторитет в их глазах, приохотить к громким читкам. Видов наглядных пособий существует очень много: карты, диаграммы, картограммы, диапозитивы, рисунки, плакаты, схемы и т. д. Но деревенские политико-просветительные учреждения очень бедны наглядными пособиями, имеющиеся не подобраны систематически, приобретены случайно, без всякой связи друг с другом. Пользование этими наглядными пособиями чрезвычайно затруднительно и неизбежно является случайным.

Поэтому придется коснуться лишь наиболее распространенных наглядных пособий, дав общую наметку их использования, общий методический подход.

Большинство наглядных пособий (диаграммы, схемы, диапозитивы, рисунки и др.) служат для демонстрирования, для иллюстрации тех или иных моментов чтения. Привлекая их на помощь чтению, очень важно дать их слушателю таким образом, чтобы не разрушить ход его мыслей, а, наоборот, уточнить его и углубить в нужном направлении.

Когда развешивать перед слушателями наглядные пособия?

Развешивать ли их на стенах перед чтением, в процессе ли чтения или по окончании его?

Развешенные перед чтением диаграммы, схемы или рисунки заинтересуют слушателей своим внешним видом и они, не отрываясь от них глазами, отнесутся невнимательно к чтению; показанные после чтения наглядные пособия не достигнут своей цели, так как не будут непосредственно увязаны с той мыслью, с тем вопросом, которые они должны были подчеркнуть и углубить.

Очевидно, лучше всего показывать диаграммы, схемы, рисунки именно в тот момент чтения, который они иллюстрируют,—тогда понимание читаемого сразу раз'ясняется, опыт слушателей сразу расширяется отчетливым показательным материалом, в памяти легче и прочнее закрепляются новые сведения и понятия.

Часто в наших политико-просветительных учреждениях наглядные пособия используются в качестве украшений помещения.

Совершенно безотносительно к содержанию работы они развешиваются на стенах, в большинстве случаев, без всякой системы.

Посетители учреждения постепенно привыкают к нарядным раскрашенным стенам и перестают обращать на них внимание. Наглядные пособия становятся, таким образом, привычными и теряют свою сущность. Если к ним прибегать во время громких читок, то это не даст никаких результатов. Слушателям трудно будет выделить нужные в этот момент пособия из всех тех, которые развешены на стенах. Найдя же их, они или только скользнут по ним взглядом или займутся рассматриванием всего, что развешено, и потеряют нить читки. Проводя громкие читки в тех формах политико-просветительной и пропагандистской работы, когда приходится систематически иметь дело с неизменяющимся составом слушателей (кружки, школы политграмоты, комсомольские политчитки), наглядные пособия лучше всего, показав во время работы, передать слушателям, которые совместно с руководителем используют их для наглядной иллюстрации отдельных прорабатываемых тем, создавая уголки из наглядных пособий, своих практических работ, вырезок из газет (настенные сводки) и т. д.

Употребленные таким образом наглядные пособия будут служить способом длительного закрепления в памяти материалов.

Развешенные теперь по стенам в известной последовательности с присоединением еще и других «своих работ», они не превратятся в обои, ибо в создание этих уголков вложены внимание и труд слушателей, напоминающие им каждый раз о сущности проработанного и содержании вывешенных наглядных пособий.

Эти уголки будут к тому же постепенно сменяться наряду с проработкой материала и не будут успевать приедаться.

Если в отношении наглядных пособий, служащих для демонстрации отдельных моментов читки, следует всегда учитывать их временное значение, то совершенно иным должен быть подход к использованию географической карты.

Если при взгляде на диаграмму, рисунок, схему и т. п. проводимая в данный момент мысль может быть подчеркнута сразу, то демонстрирование карты такого результата сразу не дает.

Малограмотному слушателю карта представляется в виде каких-то странных, фантастических очертаний и линий, которые «ни уму, ни сердцу» ничего не говорят. Почему Англия показана в таких-то очертаниях, а Франция в других? Почему одна страна нарисована в одном конце карты, а другая в другом конце? Отчего какие-то линии пересекают карту? Такие или подобные этим вопросы недоумевающе будет задавать неподготовленный слушатель, и без целого ряда необходимейших, примитивных, элементарных сведений, он никак не сумеет понять, насколько карта оживляет события, о которых идет речь, и иногда дает ключ к их пониманию.

Использование географической карты в громких читках требует известной подготовительной работы со слушателями по умению читать карту. Для этого необходимо, чтобы карты постоянно висели в том помещении, где происходят читки, чтобы и вне читок крестьяне к ним приглядывались, привыкали и под руководством политпросветчиков (избача, библиотекаря, ликвидатора), учителей и др. грамотных учились понимать карту.

Знакомство с картами должно быть начато с карты своего округа, края, нашего Союза, а затем уже других стран, расширяя постепенно кругозор слушателя.

VII. Техника громких читок.

Вопрос маленький, технический, но чрезвычайно важный и нужный. Невнимательное, пренебрежительное отношение к этому вопросу может свести на-нет самую тщательную серьезную подготовку.

Мало развитые деревенские слушатели не умеют слушать, их внимание быстро слабеет, сознание утомляется, и потому монотонность, однообразие чтения или, наоборот, излишняя быстрота (как горохом об стену) способствует, как нельзя лучше, тоскливой зевоте или мирному всхрапыванию во время чтения.

Следов от такой читки не останется, и попытки чтеца завязать потом беседу будут обречены на полную неудачу.

Нельзя читать ни очень быстро, ни очень медленно. Спокойное, размеренное чтение, четко подчеркнутые голосом основные моменты, невольно будут заставлять слушателей сосредоточить внимание и тем способствовать мобилизации их мысли.

Необходимо иметь в виду, что громкие читки требуют спокойной, тихой обстановки, распорядительности организаторов, умеющих предупредить ненужную суетню и толкотню. Заранее нужно учесть все мелочи, могущие внести путаницу в работу, вызвать недовольство и недоумения. Весь необходимый чтецу материал должен быть подготовлен своевременно; все отметки и изменения, сделанные чтецом при подготовке к чтению, так же, как и план бесед, должны быть написаны четко и ясно, чтоб не тормозить работу во время чтения; наглядные пособия должны быть разобраны, припасены кнопки или булавки, чтобы их можно было без задержки повесить в нужный момент. Записания чтеца, поиски своих исправлений, добавочных материалов, пособий, — лишают возможности следить за ходом чтения. Задержка вызывает срыв той

цепи мыслей, которая нанизывалась чтением, и у большинства слушателей эта цепь часто больше не восстанавливается.

Чрезвычайно важен также расчет времени для громких читок, ибо усталость слушателей ведет к ослаблению внимания и срыву чтения. Нельзя ни в коем случае затягивать громкую читку вместе с беседой во время чтения и по окончании его дольше двух часов. Умение предупредить все препятствия и выразительность чтения— вот орудия в руках чтеца, способствующие созданию известной психологической связи между чтецом и слушателями, которая дает возможность свободно и откровенно делиться своим пониманием слышанного, своими наболевшими вопросами и думами. Установление этой дружеской, товарищеской обстановки необходимо для того, чтобы громкие читки стали действительно глубоко-воспитательной формой политико-просветительной работы.

VIII. Подготовка чтецов.

В первую очередь для громких читок должны быть использованы активные работники деревни.

Чтецом придется быть и секретарю ячейки, и председателю сельсовета, учителю, избачу, библиотекарю. Необходимо принять за обязательное правило знакомство каждого чтеца, хотя бы в самых общих чертах, с тем, что такое громкая читка и невозможность проведения читки без подготовки.

Если громкие читки приобретут широкое распространение в деревне, если они будут проводиться и на сельских сходах и в кружках избы-читальни, на собраниях ячеек, в красных уголках и т. д., то тем кругом чтецов, который указан, обойтись будет трудно. Да и люди эти, в большинстве случаев, очень занятые, не имеющие возможности уделять много времени вдумчивой работе над громкими читками.

Придется задуматься над созданием кадра чтецов. Кого использовать?

Всякого, в ком живет интерес к нашей общественности, к пробуждению самосознания широких крестьянских масс; кто понял, какое значение могут сыграть громкие читки в этой работе; кто захочет и сумеет научиться готовиться к читкам, обрабатывать материал, составлять планы бесед и т. д.

В эту работу надо вовлечь передовика-крестьянина, грамотного батрака, демобилизованного красноармейца, селькора и активиста-комсомольца.

Для постоянной работы с этими чтецами можно при избе-читальне организовать кружок чтецов, который займется изучением текущей методической литературы по вопросам громких читок, прорабатывая для этого материалы из журналов «Изба-читальня», «Спутник агитатора», методические пособия Главполитпросвета, и изучением своего опыта, обсуждая и продумывая результаты, недочеты и достижения проведения громких читок.

Организация такого кружка чтецов в избе-читальне или при красном уголке очень желательна, но для того, чтобы его работа не превратилась в сухую, скучную учебу, важно, чтобы в момент организации кружка было учтено наличие ядра активистов, интересующихся этой работой.

Если трудно сразу подобрать группу, тогда не приходится и говорить о кружковой работе, надо силами одного-двух товарищей приняться за постановку громких читок, имея в виду, что постепенно (при правильной постановке работы) из числа слушателей громких читок будут выделяться наиболее грамотные, способные крестьяне, которые сумеют заменить одиночек-чтецов и подготовят почву для кружковой работы.

IX. Громкие читки и самостоятельное чтение газеты.

И кружок чтецов и чтецы-одиночки всю свою работу пронизывают современным общественно-политическим материалом. Проводится ли читка по сел.-хозяйственному вопросу или о кооперации, зачитывается ли какой-нибудь художественный рассказ, громкая читка всегда стремится увязать зачитанный материал с очередными задачами нашего партийного и советского строительства. Для этого чтец должен быть постоянно в курсе всей нашей жизни, должен жить активно этой жизнью, идя наравне с нею. Это необходимо еще и потому, что через громкую читку надо подвести крестьянина к самостоятельной заинтересованности общественно-политическими вопросами, т. е. к самостоятельному чтению газеты, как первому шагу к удовлетворению своей выросшей любознательности и активности.

Громкие читки воспитывают интерес к газете, но они должны одновременно и научить читать газету, научить пользоваться ею. Поэтому знание элементарных приемов самостоятельного чтения газеты необходимо чтецу, и этот вопрос обязателен для проработки в кружках чтецов, или в индивидуальном порядке чтецами-одиночками.

Сущность газеты заключается в том, что она приобщает каждого отдельного человека к общему ходу мировой жизни, сообщая о всех мировых событиях, имеющих общественное значение, и давая им соответствующую оценку и освещение.

В газете затрагиваются самые разнообразные стороны жизни, отмечаются день за днем происходящие изменения, поэтому каждый номер газеты разбит на ряд многообразных вопросов, чрезвычайно затрудняющих ее чтение. Если добросовестно читать газету от строчки до строчки, то в голове получится смесь разных сообщений, сведений, новостей, в которых очень трудно будет разобраться и которые очень быстро улетучатся из головы.

Весь газетный материал состоит из сообщений, извещений, которые на газетном языке называются информацией, и статей, заметок, фельетонов, об'ясняющих информацию, делающих известные выводы, настраивающих читателя в определенном направлении.

Неподготовленному читателю легче дается второй материал (заметки, статьи, фельетоны), так как здесь приходится меньше думать и нужно только воспринимать готовые мысли. Но надо стремиться постепенно к тому, чтоб уметь читать информацию, которая научит самостоятельно разбираться в явлениях, понимать их значение.

Начинающему самостоятельно читать газету можно рекомендовать сначала чтение статей и постепенный переход к изменению порядка чтения—сначала информации, а затем статьи, на которых можно будет проверить правильность своих выводов и мнений, сделанных на основе информационного материала.

Это одно из правил чтения газеты, но оно еще далеко не исчерпывает умения читать газету.

Это умение складывается из двух элементов: 1) умение выбрать из газеты нужный материал, 2) умение увязать прочитанное сегодня с прочитанным накануне (связь событий) и со своей практической работой.

Умение читать газеты достигается путем выборки из всей массы газетного материала наиболее важного и нужного данному читателю. Отсюда ясно, что чтение газеты надо начинать с вопросов повседневной, будничной жизни и соответственно этому выбирать самую газету. Специальные крестьянские

газеты очень учитывают важность этого момента и дают много материалов о сельском хозяйстве (практические советы агрономов), о быте крестьян и т. д.

Если на первых порах начинающий самостоятельно читать газету крестьянин ограничится только этими вопросами, этого будет вполне достаточно. Только постепенно, но зато основательно и прочно надо расширять круг читаемого, охватывая вопросы общего значения.

Для того, чтобы чтение газеты действительно достигало своей цели и становилось зачатком систематической самообразовательной работы и одной из ступеней к активному участию в нашей общественной работе, надо, чтоб в первое время чтение газеты шло под известным руководством.

Вот это руководство (правда, частично) и можно проводить через громкие читки, знакомя читателей с основными правилами чтения газет, отсылая их после читки к газетному материалу с соблюдением постепенного расширения этого материала. Здесь же могут проводиться и коллективные подписки на газеты, когда интерес к тем или иным вопросам, проявленный в процессе чтения, вызовет необходимость его углубления или постоянного ознакомления через газету.

Если указания, полученные через громкие читки, будут подкреплены всей системой работы с газетой в избе-читальне (подчеркивание в газете основных статей, составление указателей статей, недельных сводок и т. д.), то это, безусловно, поможет крестьянину разобраться в газетном материале и его полностью использовать.

Х. От газет к книге.

Систематическое чтение газеты расширяет кругозор читателя, организует деревенскую общественность, поднимет к активной работе массу крестьянства, но газета все же не может вполне удовлетворить растущую потребность крестьянства в знании и культуре.

Сделать это можно только с помощью книги. От громкой читки нить тянется сначала к газете, в которой легче найти злободневный материал, и отсюда неизбежно к книге, более полно и широко отвечающей на возникшие запросы.

Прежде всего и в качестве материала для громких читок будет использована книга: отдельные отрывки из больших книг, выдержки из популярно-научных книжек, небольшие брошюры. Если содержание их вызовет интерес, то у более подготовленных слушателей может возникнуть стремление самим закончить начатое чтением.

Но, имея в виду малограмотного крестьянина, к работе с книгой, как и к работе с газетой, надо подходить систематически, постепенно. Из всех видов книг наибольшим распространением пользуется художественная литература. И это, конечно, вполне естественно: легкость и образность художественной литературы понятна и не особенно развитому человеку, кроме того, художественная литература действует на чувство читателя, вызывая в нем то или иное отношение к описанным фактам и лицам.

Художественная литература и является первым звеном в цепи систематического пользования книгой на пути от громкой читки и газеты. После громких читок, как и после самостоятельного чтения газеты, затронутые факты из общественно-политической жизни могут подтверждаться и углубляться чтением (рекомендуемой чтением) художественной литературы, социально-политических романов, современных рассказов о быте крестьян, рабочих и т. д.

Художественная литература учит познавать жизнь, дает простейшие навыки чтения, после чего возможен переход к следующему этапу—брошюре.

Брошюрой называется простейший тип книги, подходящий к разрешению вопроса с научной точки зрения и излагающий эти вопросы очень кратко и упрощенно; брошюра начинает развивать у своего читателя научное понимание явлений, ведя его к созданию научного мировоззрения.

Брошюры в данный момент играют чрезвычайно большую роль в деревенской литературе.

Таким путем освещаются теперь практические вопросы крестьянской жизни (брошюры по сельскому хозяйству, землеустройству и т. д.) и основные моменты нашей политической жизни.

Громкие читки небольших брошюр по отдельным специальным вопросам начинают заменять в деревне доклады (напр., чтение одной из брошюр «Решения 3-го Всесоюзного съезда Советов» вполне может быть проведено вместо доклада о работе съезда по этому вопросу*).

Привычка к чтению художественной литературы и брошюр открывает двери к пользованию огромными книжными богатствами, в которых содержится опыт жизни человечества.

*) Это серия брошюр, освещающих отдельные вопросы постановления съезда.

К. Черняков.

В школе прошлого.

Я учился в К.....ском сельском училище в Сибири в половине семидесятых годов. Около пятидесяти лет прошло с тех пор, но впечатления, вынесенные мной из школы, не потеряли за этот, почти полувековой, период своей живости.

Село К., в котором жили мои родители, стояло на большом почтовом, так называемом «Московском» тракте и было изрядно населено. Здесь имелись: телеграф, составлявший в то время новинку в Сибири, почтовая станция с маленьким Шпекиным в лице смотрителя, конвойная команда для сопровождения арестантов, несколько магазинов, в которых известный всей нашей губернии «Карпей» (т. е. правильно Карп) Щелкунов, начавший коммерческую карьеру коробейником, а кончивший миллионером, предлагал на потребу покупателя самый разнообразный товар, начиная с кремневого ружья и кончая дамским зонтиком. Многочисленные постоялые дворы зимою, в пору усиленного движения товарных обозов, кишели народом, а хозяева этих дворов наживали не малую деньгу. Хорошо родились в нашем селе и хлеб и разные овощи, а в протекавшей вблизи многоводной реке Оби водилось пропасть рыбы. Окрестности села изобиловали всякой ягодой и грибами. Немудрено поэтому, что К.....ские мужички в общем жили не бедно и от избытков своих соорудили два громадных, лучших на весь уезд (по тогдашнему «округу») дома: один под волостное правление, другой под школу. Попивали мужички и водочку; в селе имелся «Оптовый склад вина и спирта» Гамова, Беликова и К^о, снабжавшие многочисленные местные кабаки сивухой.

К.....ское сельское училище помещалось в длинном, окон в десять, здании, одна половина которого занималась обширным классом, а другая, состоявшая не менее, как из пяти комнат, отведена была под квартиру учителя. Над парадным входом красовалась черная доска с надписью, сделанной зелеными буквами: «Училище». Живо помню, с каким сладким трепетом смотрел я на эту доску, когда мне случалось проходить мимо школы! Под словом «училище» я разумел тогда своего рода святилище, целый храм знаний, к которым так сладко стремился мой пытливый детский умишко. Отец вечерами урывал время, чтобы исподволь учить меня начальной грамоте, и часто говорил:

— Вот погоди уж, отдам тебя в настоящую школу, там всю, брат, науку узнаешь...

От редакции. Помещая статью «В школе прошлого», — в школе, далеко не типичной, очевидно, по тому времени одной из лучших, — редакция имеет в виду дать возможность молодому просвещенцу наиболее ярко и конкретно уяснить разницу путей развития старой и новой школы и внутреннего содержания их работы.

С нетерпением ожидал я, скоро ли соберутся родители отвести меня в это желанное училище и, наконец-таки, дождался...

Когда отец повел меня, восьмилетнего мальчугана, в школу, стояло хмурое зимнее утро. По улицам еще светились огни, мимо школы по трактовой дороге тянулась бесконечная лента обоза, только что ночевавшего на постоялом дворе, и не то крик, не то протяжный, надрывающий душу стон перебивавшихся ямщиков оглашал пустынную улицу. Эта звериная перебивка слышалась по всему Московскому тракту, от Иркутска до Томска.

Занятия в классе уже начинались. Это была огромная, в три света, чисто выбеленная комната, увешенная по стенам естественно-историческими таблицами, картами и библейскими картинами. Длинные черные парты были усеяны учащимися, среди которых обращали на себя внимание рослые парни лет по 16-18, за отдельной скамьей сидели девочки.

— Вот, Петр Иванович,—обратился с поклоном отец к учителю,—привел я к вам нового ученика, уж поучите его, будьте ласковы...

— Что же, хорошо, поучим, лишь бы старался,—ответил Петр Иванович и, потрепав меня, в виде ласки по щеке, отправил на переднюю парту.

— Насчет этажерочки уж я услужу вам, — донеслись до меня слова уходившего отца (он был столяр по профессии и готовил в презент учителю этажерку для книг).

— Отлично, отлично, спасибо,—несколько сгунфузившись ответил тот.

Фигура отца мелькнула в окнах; я знал, что он обходил училище, чтобы с черного крыльца, через кухню, принести супруге Петра Ивановича скромный подарок, в виде куска сливочного масла, заготовленного руками моей матери, большой искусницы по части молочного хозяйства. Такие гостинцы в то время были узаконены обычаем и, в сущности, являлись некоторым подспорьем к двадцатипяти рублевому учительскому жалованию.

Я почувствовал себя одиноким среди уставившихся на меня ребят. Кто-то из них мазнул меня сзади по щеке наслонявленным пальцем, а когда я обернулся, то увидел одни лишь уткнувшиеся в аспидные доски смеющиеся физиономии.

— Соколов,—грозно крикнул заметивший проделку с пальцем учитель,—в угол!

Соколов покорно оставил свою доску и проследовал к торчавшей у стены в средней части класса голландской печке. Пользуясь тем, что учитель отвернулся, он соорудил мне гримасу. Сосед его по парте довольно ловко запустил за воротник моей рубахи комочек жеваной бумаги.

Я решительно не знал, как себя вести, громадное большинство ребят было мне незнакомо; на всех лицах чудилось мне насмешливое или враждебное выражение.

— Вот тебе школа,—думал я,—какие все здесь злые!

Учитель скоро рассеял мое минорное настроение тем, что вызвал меня к своему столу, проэкзаменовал в тех скромных знаниях, которыми я успел позаимствоваться у отца, и определил мне быть во второй группе. Это избавило меня от неособенно веселой перспективы засесть в первую группу, к «звуковикам», писать на аспидной доске элементы буквы и проходить алфавит. Звуковой метод обучения грамоте считался тогда в школьном мире еще свежей новостью и, как я теперь думаю, Петр Иванович сам недостаточно был напрактикован в его применении.

— Аааууу!—тоскливо тянули ученики первой группы, стоя перед вывешенной на классной доске большой таблицей и следя за линейкой, двигающейся по буквам в руке учителя,—уууааа!

Меня удивило, как это странно учат в школе грамоте, тогда как я постиг ее, под руководством отца, совсем другим способом, при помощи складов по купленному у «Карпея» букварю.

Во второй группе, состоявшей из ребят самых разнообразных возрастов, лет от 10 до 16-ти, я получил сильно порадовавшее мое детское сердце «Верное Слово» Ушинского, аспидную доску и грифель. На первом уроке мы занялись чтением. Самый крупный из нас в группе ученик Сабанин читал до того плохо, что насмешил весь класс.

— Довольно,—остановил, наконец, его чтение выведенный из терпения учитель.—Тебе, осел, скоро жениться пора, а ты все никак научиться читать не можешь, пятый год я бьюсь с тобой, дубина!

— Ого!—подумал я,—как учитель рассердился!—и не без страха уставился на глаза Петра Ивановича, сердито смотревшие сквозь очки по нашему направлению.

Сабанин сел; его жирное лицо не выразило ни малейшего недовольства или смущения бранью: было очевидно, что он к ней привык.

После чтения у нас было списывание с книги, а затем самостоятельное решение задач.

В промежутках между уроками детвора или бегала за удовлетворением своих естественных нужд на другой конец училищного двора, или коротала время в обширном помещении классов. Кто грыз кусок калача, запивая водичей из стоявшего в углу ведра, кто играл в «перышки», кто барахтался... Большие ученики держались отдельно и смотрели на мелкоту со снисходительным пренебрежением. Учитель на переменах уходил в свою квартиру, а за порядком в классе смотрел дежурный, который на сей раз был еврей Гамов, сын богатого винного торговца. Полномочия, данные ему учителем по части водворения порядка, он применял, как я заметил, довольно деликатно: не кричал, не тыкал в зубы, не ругался, а лишь записывал фамилии нарушителей порядка на бумажку, для доклада Петру Ивановичу...

Первый школьный день тянулся для меня довольно-таки продолжительное время. Наконец, выписанные с задачника на классной доске примеры были нами решены на аспидных досках, проверены учителем, и этим занятия закончились! Мне удалось правильно вычислить примеры, и Петр Иванович, в виде приятного сюрприза, объявил мне, что ставит за это четверку.

— Ишь ты, какой хват,—завистливо заметили некоторые мои соседи,—сразу четверки получать начал!

Я с виноватым видом смотрел на них.

— На молитву!—скомандовал учитель и этим вывел меня из затруднительного положения.

Благодарственная молитва была прочитана, и детвора бросилась в заднюю часть классной комнаты, где по вешалкам размещена была ее, по большей части, неприглядная «люпоть».

Учитель, предупредив нас, что послеобеденных занятий сегодня не будет, уселся за свою кафедру и стал делать записи в классном журнале, а мы принялись одеваться под надзором сторожа Арсения Панова, он же ученик третьей группы. Это был молодец лет семнадцати, чернявый, с глазами, пораженными трахомой, и ясно выраженной на подбородке растительностью.

«Арсюшка» (такова было его школьная кличка) управлялся с нами удивительно быстро и ловко: малышам сбрасывал пальтишки и куцавейки, поощряя нерасторопных щелчками и подзатыльниками; тем, кто принадлежал к сельской аристократии, как и Гамов, например, даже и помогал одеваться; девочек, выходявших первыми, щипал и подталкивал. Шум стоял порядочный, пыль поднималась столбом до потолка.

— Тише, тише!—покрикивал Петр Иванович, не отрывая глаз от своего журнала, в котором с каллиграфической правильностью выводил свои записи.

Вне школы, на улице, мы вели себя, как кому хотелось: кто дрался, подводя мелкие ребячьи счеты, кто бросался снежными комьями, кто бежал на перегонки.

— Ну, что, отучился?—с любопытством спросили меня дома братья и сестры.

— Отучился,—не без важности ответил я.

— А учитель сердитый?

— Ух, беда, так и щелкает по головам...

Назавтра я пошел в школу уже один, бережно неся под мышкой платок с учебными пособиями и закуской. В классе стояла пыль столбом, учитель еще не выходил. Дежурный ученик наблюдал за порядком. Меры, предпринимаемые им в этом отношении, в противопоставляемость гамовским, заключались в более или менее грозных окриках, а кроме того и в зуботычинах, в изобилии сыпавшихся на некоторых шалунов. Многих нарушителей порядка строгий дежурный, кроме того, записывал и на бумажку. Несмотря на все это, его плохо слушались. Соколов что-то царапал на аспидной доске и показывал издали на сбившимся на своей парте ученицам, а те смотрели и хихикали. Сабанин, очевидно, большой любитель пения, собрал у задней стены целый хор и с одушевлением горланил с ними нехитрые песни деревенского репертуара вроде: «Выходила-то Катюша на широкий новый двор, ай калина, ай малина, на широкий новый двор!». Долговязый цыган Коваленко, сын известного на всю волость конокрада, ходил между партами и при помощи своих крепких, точно стальных, пальцев ковырял на головах «масло». Ковырнул он и мне, но я во второй день своего пребывания в училище чувствовал себя посмелее и ударил, в виде протеста, Коваленко по руке. Такой отпор не понравился ему, и он пребольно проехался большим пальцем по моему темени. Тут я не выдержал и закричал.

— А, заплакал, нюня!—иронизировал цыган.—Погоди, я тебе рот пошире сделаю.

И, ухватив меня руками за обе щеки, он быстро вставил мне большие пальцы в углы рта и стал раздирать их... Кричать было невозможно, вырваться из цепких рук сильного Коваленки я никак не мог, заступничества ждать было не от кого: окружающие ребята только потешались безжалостно над моим отчаянным положением... Неизвестно, что случилось бы с моим ртом, если бы не учитель, внезапно появившийся в своем синем сюртуке со светлыми пуговицами за спиной моего палача.

— Ты что это делаешь, мерзавец?—грозно спросил он и, не дожидаясь ответа, запустил в кудлатую голову Коваленки свои пальцы и задал ему основательную трепку.

— Если он еще будет вязаться к тебе,—сказал мне после экзекуции Петр Иванович, прямо, без замедления, говори мне. Я его, разбойника, розгами отдеру...

Притиснутый учителем в углу, Коваленко стоял с красными пятнами на своем лице, совсем, казалось, уничтоженный взбучкой, полученной им от Петра Ивановича. Но как только тот отвернулся, Коваленко показал мне кулак. Я ответил ему тем же, и «инцидент» был исчерпан.

В остальном второй день занятий окончился для меня благополучно, тем более, что моя физиономия, как ученика, успела выясниться в довольно удовлетворительном виде: читал я довольно сносно, рассказывал толково, нетрудные задачи решал изрядно.

Одно только не далось мне в школе сразу, не давалось и потом—это каллиграфия. Петр Иванович, сам превосходно писавший, не раз журил меня за это. Я старался изо всех сил, помогал мне и учитель, но ничего хорошего из этих трудов не выходило. Обучение письму велось у нас не по аналитическому методу, а по старинке—путем механического копирования прописей с изречениями вроде: «Бога бойтесь, а Царя чтите» и т. д.

Зато меня утешил батюшка, похваливший мое знание молитв.

— Хорошая семья у тебя, заслуживает похвалы, — сказал он мне; — видно, что заботятся о твоём духовном просвещении.

Что такое духовное просвещение—я, конечно, не понимал, но соображал, что это вещь для преуспения в школе необходимая, и усердно зубрил все поповские задания...

Классы продолжались у нас три часа до обеда и два после обеда; основных групп было три и, кроме того, имелась четвертая, дополнительная, из мальчиков, готовившихся к поступлению в «уездное» училище, находившееся в двухстах верстах от села К..., в уездном городке Н. Учащиеся четвертой группы помогали учителю заниматься с младшими учениками; среди них были, как мне помнится, серьезные ребята, перечитавшие всю школьную библиотеку и жаждавшие учиться и учиться... Некоторые из них действительно поступили потом в уездное училище, окончили его и разошлись кто по волостным писарям, кто в учителя, но большинство моих товарищей так и осталось при тех знаниях, которые дала им сельская школа. В уездном городе надо было содержаться на свой счет, а это не для всякого крестьянского сына оказывалось доступным.

Из числа бедняков-сотоварищей сильнее всех врезался в мою память некто Попов, рисовальщик-самоучка.

Рисованию нас Петр Иванович не обучал, но Попов самостоятельно постигнул тайну владения карандашом и превосходно копировал всевозможные иллюстрации, а также сочинял композиции на темы из сельского быта. Нарисует, бывало, на полудисте бумаги «Мужичка с ноготок», беседующего с охотником, выпросишь у него рисунок и несешь домой похвастать родным: вот, де, какой у нас мастер рисовать имеется!

Способным рисовальщиком заинтересовалась и наша сельская аристократия; почтовый смотритель, довольно интеллигентный поляк, хорошо игравший на фисгармонии, вместе с не менее интеллигентным волостным писарем, выписывавшим журнал «Отечественные Записки» и «Дело», затеяли даже в пользу Попова подписку, с целью отправить его учиться куда-то дальше, но из этой затеи ничего не вышло. Смотритель перевелся в губернский город, получив повышение, а писарь отложил «Отечественные Записки» в сторону, бросил службу и поступил доверенным к водочному заводчику Гамову, — обим уже было не до Попова. И я хорошо, несмотря на многолетнюю давность, помню симпатичное лицо этого ученика, с ясными и добрыми, немного мечтательными голубыми глазами... Где он теперь? Сидит ли «на земле», крестьян-

ствуя в своем родном К..., вышел ли в писаря или в лавочки—кто знает? И мало ли гложуло в деревне способных ребят!

К четвертой же группе учеников нашей школы причисляли несколько мальчиков из состоятельных семей, преимущественно еврейских. Они по вечерам приватно подготавливались у учителя в гимназии, а кроме того, чтобы не терять времени даром, ходили в школу и утром. Эти учащиеся резко выделялись среди довольно-таки неряшливых и бедно одетых школьников как по костюму, так и по всегда находившемуся в их распоряжении некоторому количеству презренного металла. Благодаря последнему обстоятельству детвора не без зависти называла их «богачами».

Скоро я освоился с К-скою школой и, сделавшись в ней полноправным гражданином, старался не терять времени даром; усердно работал в классе, много читал дома.

Отец освободил меня от мелких работ в его мастерской, мать перестала прибегать к моей помощи по хозяйству...

— Учись, сынок, получше, старайся!—говорил иногда отец, поглаживая мою голову шершавой, огрубевшей от работы ладонью. Переедем в И. (наш губернский город), в гимназию тебя отдам или в техническое устройю...

Переезд в И. был заветной мечтой моих родителей; ради него они откладывали себе во многом, подкапливая трудовые гроши от скудных деревенских заработков.

При наличности четырех групп в школе мы могли заниматься с учителем, в среднем, только час с четвертью в день, а остальное время употреблялось на самостоятельные занятия. Тем не менее Петр Иванович успевал делать с нами очень многое: перейдя на следующую за моим поступлением в его школу весну в третью группу, я уже читал «Детский Мир», а в четвертой группе нам удалось в две зимы пройти элементарный курс отечественной истории по Рождественскому и географии по Пушкиновичу, овладеть главнейшими тайнами орфографии, усвоить простые дроби и познакомиться с природой по таблица Иверсена. А ведь наш наставник распинался один с девятью десятками учеников!

Будучи убежденным врагом праздности, он задавал нам основательные «уроки» на дом, а кроме того, старался всеми силами возбудить и поддержать в нас интерес и любовь по внеклассному чтению.

Это тем более делало честь Петру Ивановичу, что сам он по образованию был только гимназист, прошедший курс пяти классов. В те времена об учительских семинариях только-только начинали поговаривать в Сибири, а учителя в немногочисленные тогда народные училища вербовались или из «уездников», или же из недоучившихся гимназистов.

Петр Иванович, работая много в школе, усердно заботился и о пополнении собственного образования: штудировал Шлоссера, хрестоматию Галахова, часто засиживался по ночам за логарифмическими таблицами и латинским словарем, подготавливаясь к экзамену за полную гимназию.

Итак, мы, ребята, читали у Петра Ивановича не мало. Оба отделения училищной библиотеки, и ученическое и учительское, занимавшие в общей сложности, три шкафа, были гостеприимно для нас открыты. Помню, в средней группе я начал со «Сказки о купце Остолопе» в издании Исакова, которая произвела фурор в слушавшей вечерами мое чтение семье, а потом добрался и до Жюль-Верна и Майн-Рида. Эти увлекательные авторы не давали мне одно время спать, я бредил ими и даже сумел заинтересовать ими свою

мать, отрывавшуюся иногда от вечных постирушек и хлопот с коровами, чтобы послушать необычайное повествование о «Всаднике без головы» или о «Капитане Немо».

Из отечественных авторов у нас имелись: Жуковский, Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Лев Толстой, Достоевский, Глеб Успенский, Даль, Погосский... Выписывались журналы, как, например, «Семейные Вечера», «Семья и Школа», «Детское Чтение», «Мирской Вестник»...

Благодаря Петру Ивановичу, любовь к чтению прочно укрепилась в нас и много помогла нам впоследствии, когда некоторым, так сказать, баловням судьбы из нашей среды удалось попасть в среднее учебное заведение...

Библиотекой пользовались и бывшие ученики Петра Ивановича. Они навещали его и жадно расхватывали для чтения на дому всякую попавшую к нему новинку. В этом отношении учитель наш сумел стать на высоту своего положения.

Но были и отрицательные стороны в нашей школьной жизни. О грубости и дикости ребячьих нравов я уже упоминал раньше. Но всего страшнее, всего омерзительнее был тот порок, который запечатлен именем библейского Онана. Главным «деятелем» в этой области был развращенный до мозга костей сторож Панов, для чего-то торчавший в классе и сеявший среди нас нравственную заразу. Ученьем он интересовался мало, хотя числился в третьей группе, а занимался больше всего писанием порнографических стишков, которыми развращал младших товарищей. Мастурбациям же, как это ни невероятно, он предавался даже в классе. Сидит себе, бывало, Петр Иванович за кафедрой, диктует что-нибудь и не видит сквозь свои очки, что выделяет под защитой парты его верный Личарда!

Об онанизме мальчики говорили в нашем училище, как о чем-то обыденном, необходимо входящем в их школьную жизнь. Но и помимо этого порока, многие ребята выдавались своей преждевременной развращенностью. Рассказы о половом общении с деревенскими девахами, непристойные, шутки, песни и поговорки так и сыпались из их уст. На стенах отхожего места и задних сеней они рисовали всевозможные порнографические гадости с пояснительным к ним текстом. В отхожее место учитель не заглядывал, а замеченные в сенях рисунки приказывал стирать тому же Панову... Через несколько дней все стертное возобновлялось...

— Доберусь я до этих пакостников,—говорил Петр Иванович о рисовальщиках,—узнаю, кто это позволяет себе, из училища исключу...

Но «пакостники», хотя их знали почти все учащиеся, оставались неуловимыми и из школы не исключались. Исключен был лишь один Соколов, грубый и развращенный сын алкоголика, за циничную записку, которую передал в классе одной ученице, а та, обидевшись, преподнесла ее учителю и, придя домой, рассказала об этом родителям...

Зато не мало заботился Петр Иванович о телесной чистоте своих питомцев.

Утром, примерно, раз в неделю в классе производился осмотр рук. Вооруженный внушительной линейкой, Петр Иванович обходил парты, на которых торчали выставленные учениками руки.

— А-а, свинтус,—восклидал он, подходя к тому же Сабанину, отличавшемуся поразительной неряшливостью,—не прячься, не прячься...—И, ухватив Сабанина за грязные руки, он проделывал над ним ускоренную экзекуцию,

после которой у наказанного катились по щекам слезы. Особенно нечистоплотным и рецидивистам попадало линейкой и по спине...

Такого же характера физические воздействия применялись и во многих других случаях нашей школьной жизни: за неприготовленный дома урок, за шалость, за рассеянность. Доставалось ушам, волосам, прилетали и пощечины. Впрочем, те дети, которые принадлежали к сельской аристократии, наказывались снисходительнее: иногда только легоньким драньем за уши, иногда толчком в плечо, а в исключительных случаях Петр Иванович с угрожающим выражением на лице садился за конторку и писал записки с жалобами на провинившихся родителям. И странно, этих записок у нас боялись пуще всяких колотушек, так как знали, что дома из-за них виновного ждет, в большинстве случаев, основательная порка, пред которой бледнели всякие школьные заушения и затрещины...

Довольно оригинальное средство для вразумления, главным образом, надоедливых шалунов, нарушавших, в силу своей неукротимой подвижности, нормальный ход школьных занятий, применял наш учитель. Средство это заключалось в том, что шалун вызывался вперед и после соответствующего нравоучения, при громком смехе товарищей, водворялся под обширную конторку учителя. Там он пребывал более или менее продолжительное время, смотря по степени его вины и по расположению духа Петра Ивановича, и, отбыв наказание, вылезал, обыкновенно весь красный от стыда и смущения. А с одним мальчугою, случайно позабытым под конторкой, так даже маленькая неприятность случилась однажды, а сторожу Панову пришлось не мало потрудиться со шваброю в руках, чтобы сгладить следы катастрофы...

Рассказывая о тех «дисциплинарных» мерах, которые применялись у нас Петром Ивановичем, я должен оговориться, что наш учитель, насколько я его помню, вовсе не был человеком жестокосердным. Он очень участливо относился к тем из ребят, которым случалось заболеть, а некоторым беднякам помогал, чем мог, материально...

Применяемые им меры, очевидно, были в духе тогдашнего времени...

Я проучился в К...ской сельской школе около четырех лет, пока отец мой не собрался переехать в губернский город, где открыл мастерскую, а меня пристроил в гимназию.

За все время, пока я состоял учеником Петра Ивановича, у нас в школе не устраивалось ни одного экзамена, и к нему не заявлялось никакое учебное начальство, кроме «штатного» смотрителя училищ Н...ского уезда, И...ской губернии, приезжавшего всего только один раз.

Смотритель был толстенький, добродушный на вид человек, небольшого роста, большой говорун, беспрестанно отпускаявший разные шуточки и прибаутки, которым сам же первый и смеялся. Остановился он у Петра Ивановича, плотно закурил и зашел в класс познакомиться с нашими знаниями. Знакомство было самое поверхностное; меня, между прочим, смотритель похвалил за то, что я ровными строчками написал под диктовку на неразлинованной классной доске небольшую фразу, одобрил и мое знание символа веры «в разбивку» по членам. Осведомившись затем, нет ли среди нас желающих поступить в уездное училище (а таких нашлось два-три), почетный гость занялся ими. Для таких учеников он держал у себя в городе общежитие.

Побеседовав с кандидатами в уездное училище, смотритель отбыл к Петру Ивановичу на обед, а вечер посвятил картам и Бахусу у своего доброго знакомого волостного писаря. Утром поместительный «проходной» таран-

тас увез начальство на ревизию школ дальше по тракту, и больше мы его не видели.

Кроме смотрителя, наше училище посетил однажды уездный (по тогдашнему «окружный») исправник. Этот визит оставил по себе, как принято выражаться, неизгладимое впечатление и несколько месяцев комментировался нами, школярами, на разные лады. Сравнивая исправника со смотрителем по наружному виду, мы приходили к выводу, что первый из них, конечно, был важная персона. Начать хоть бы с того, что начальник уездной полиции был ражий мужчина с зычным голосом и горделивой поступью, а на плече у него горели и переливались золотом жгуты чуть ли не с добрый калач толщиной (в последнее время, и то до 1917 года, такие калачи носили одни швейцары в гостиницах славного города Риги). Смотритель же, наряженный в смешной кургузый и засаленный форменный фрачишко, был, в противоположность исправнику, и невзрачен и неуклюж...

Внезапное появление исправника у нас в классе произвело громадный эффект. Даже дремавший на своей парте Сабанин воззрился с испугом на невиданного посетителя. Петр Иванович бросил книгу, из которой только что начал диктовать нам задачку, и со всех ног кинулся снимать с исправника шинель.

Милостиво протянув учителю руку, гость быстро обошел кругом класс, заглянул кое-кому в доски и задал Петру Ивановичу вопрос:

— Ну, как у вас идут занятия?

— Слава богу,—ответил тот,—довольно удовлетворительно.

— Шалят?—кивнул головой в нашу сторону попечитель.

— Да, иногда...

— Наказывайте строже шалунов!—и исправник грозно сдвинул брови.

Пороть их! В волость, напротив!

И, облачившись опять, при помощи учителя, в шинель, исправник удался, бряцая шпорами.

Заглядывая к нам иногда «волостной голова» (звание, соответствующее волостному старшине), бравый, молодой еще крестьянин Сараев. Но затянутый в синий сюртучок со светлыми пуговицами учитель уделял, как мы подметили, «голове» совсем мало внимания, хотя «голова» интересовался училищем, числился его попечителем, жертвовал деньги на пополнение библиотеки и разных пособий...

Мы, ребята, с интересом отнеслись к Сараеву. Из разговоров наших семейных мы знали про знаменитый по всему округу (а округ равнялся по территории любому западно-европейскому государству) разговор с тем же величественным исправником. Беседуя как-то с глазу на глаз с приехавшим в К... по делам службы его высокоблагородием на «земской» квартире, «голова» чем-то не угодил ему и получил от него, по исправницкой ухватке, «в зубы». Не стерпело у Сараева молодецкое сердце, размахнулся и он своей пудовой рученькой и проехался ею сам по зубам исправника... Долго после этого полоскал рот холодной водой исправник, долго отплевывался над тазом и потрагивал свои скулы... С тех пор он уже не дерзал касаться Сараева.

Описанный «инцидент» как-то живо разнесся по всему уезду и, конечно, проник и к нам в школу. Рассказывая о нем друг другу, мы, несмотря на импонировавшую нам наружность исправника, не скрывали, в униссон своим родителям и всему крестьянскому миру села К..., горячего сочувствия к пострадавшему за себя нашему попечителю.

Если официальные лица редко посещали нашу школу, то, наоборот, неофициальные навещали нас довольно часто. То приведет крестьянка своего мальчика учиться и с низким поклоном передает его Петру Ивановичу, а сама в то же время сует ему на наших глазах «гостинец» в виде полтинника медью или тюеска с брусничкой (от денег Петр Иванович категорически отказывался, а с тюесками отсылал к жене), то явится отец, извещенный учителем по поводу какой-либо экстраординарной шалости сына... Бывали и такие гости, что просто, в минуту досуга, приходили посидеть, послушать, «как ребят учат». С разрешения учителя они усаживались в сторонке и внимательно, во все глаза, смотрели на все, что делалось в классе.

— Ну, спасибо, ваше благородие, что позволили послушать,—говаривали они Петру Ивановичу уходя,—а только, восподин учитель, балуешь ты ребят, мало бьешь их, озорников! Розог у тебя и в заведении нету, а ее, видать, многие у тебя просят!

Никаких праздников, вроде елок, школьных утренников и т. п., которыми интересуется сельский люд, современная народная школа, у нас и в помине не было: про подобные затеи, собственно говоря, тогда и не слыхивали. Бывали примеры, что в селе останавливались проездом лица «свободных» профессий и пользовались нашим обширным классом для своих представлений; в таких случаях учитель,—спасибо ему!—выговаривал для нас право бесплатного посещения увеселений.

Помню, какой-то «артист правительственных и частных театров, известный трагик Закаатов-Аврорин» давал в нашем училище «музыкально-литературный» вечер, при благосклонном участии почтового зрителя с его фисгармонией и местного музыканта-скрипача, молодого еврея Хваткина.

Мы, школьные ребята, с живейшим интересом слушали декламационные номера самого Аврорина, а когда он, во взятом напрокат из этапного лазарета больничном халате, вышел и начал читать «Записки сумасшедшего», я не выдержал, заплакал и спрятался под парту... такая впечатлительность понятна: мне было всего десять лет.

Долго потом, в досуние часы, «представляли» мы в задней половине класса гоголевского сумасшедшего, наряжаясь в вывороченные куцавейки и намазывая физиономию известкой, но, к общему сожалению, у нас все выходило как-то смешно, а вовсе не так захватывающе, «страшно», как это было у Аврорина...

Да, бедновата было у нас развлечениями школьная жизнь! Но все-таки я любил К...скую школу всем сердцем и горько всплакнул, когда мне в последний раз пришлось зайти к Петру Ивановичу, сдать ему книги и попрощаться с товарищами навсегда... Учитель подарил мне на память книгу «Детство великих людей» в издании Вольфа, подарок этот долго хранился у меня в целом виде, теперь от него остались одни зеленые с позолотой корочки переплета...

Не мало лет спустя, как мне довелось узнать, когда Петра Ивановича уже не было в К..., тамошнее училище спорело до основания. Из пепла его, как Феникс, возродилась новая школа, уютно распланированная, хорошо обставленная, даже нарядная... Работали в ней молодые, энергичные учителя, которые завели народные спектакли, праздничные чтения, воскресную школу, библиотеку-читальню... Шквал реакции 1906-1907 годов занес некоторых из них в места очень и очень далекие. Теперь они, конечно, вернулись к педагогическому делу и ведут его в духе трудового воспитания учащихся.

Лет десять тому назад мне пришлось увидеть Петра Ивановича, но не в школе, а в одном из губернских казначейств Сибири, где он занимал председательское место. Педагогическое поприще, как оказалось из моего с ним разговора, он оставил, а перешел на чиновничье, на котором и сделал достаточно удовлетворительную на обывательский взгляд карьеру.

Но как мало похож был этот сгорбившийся над бумагами геморроидальный человечек с крестом на шее на того учителя, образ которого хранился в моей памяти!

Сильвич.

Как работают школы по программе ГУС'а*).

(Окончание).

(Из записной книжки инспектора).

7-го октября 1925 года.

Что нужно проработать? Прочитать о летних играх. Повторить, в какие игры дети играли летом и как? Помогали ли дети летом в работе старших? Что дети делали в избе, на улице, во дворе, на огороде, в поле, на лугу, в лесу? Какими предметами пользовались во время работ (из орудий, материалов, животных)? На какой работе больше всего утомлялись? С охотой или без охоты выполняли, какие работы и почему? Какие работы больше всего нравятся и почему? Всех ли детей против их воли заставляли работать, если не всех, то почему одних заставляли, а других нет? У всех ли детей одинаковое количество человек в семье, или неодинаковое (счет устный)? Одинаково ли проводили дети время в семьях, если неодинаково, то почему?

В процессе беседы дети записывают фразы, вытекающие из беседы, при помощи рисунков и черточек. После беседы и зарисовки с бордюрами дать задание детям сделать дома модели орудий детских летних работ. В перемены игры с песнями и математические (лото, определение расстояний на глаз и шагами). Если будет хорошая погода, сделать прогулку в лес. Там обратить внимание на изменения, происшедшие в природе в связи с наступлением осени (пожелтение листьев, листопад). Какие цвета преобладают осенью и какие летом? Обращать внимание на цвет, форму и величину предмета. Измерять шагами расстояние. Попеть и поиграть в знакомые игры.

Как проработано? Ученик Горчаков принес в класс сделанный им аэроплан или, вернее, вертушку, на которую насаживался пропеллер. Этот пропеллер летал на довольно порядочное расстояние, что очень понравилось детям. Многие из учеников рассказали много интересных подробностей о прилетевшем в Маслянино аэроплане. Затем мы опять вкратце повторили содержание вчерашней беседы об играх. И я попутно прочитал из «Красной Зорьки» рассказы: «Ванины любимые игры». Однако, зачитанные мною рассказы ученики слушали плохо и никто, за исключением двух-трех, не мог повторить содержания прочитанного. Не знаю, чем это объяснить: или рассказы написаны неинтересно, или ученики, плохо еще умеющие говорить о своих личных впечатлениях, совсем не умеют говорить о впечатлениях других детей, про которых они услышали из книги. По всей вероятности, и то и другое.

*) См. № 2, 3 журн. «Просвещение Сибири».

Из беседы выяснилось, что многие дети любят лепить себе игрушки из глины. — «Давайте лепить здесь, в классе», — предложил я. Дети охотно согласились. — «Где мы возьмем глины?» — Дети указали, что недалеко за селом есть хорошая желтая глина. Ее берут на печки. Решили позаниматься еще немного и идти за глиной, а там по пути и поиграть в свои любимые игры.

— А чем вы еще занимались летом, кроме игры?

— Помогали старшим работать: боронили, косили, возили копны, возили снопы, гоняли лошадей в молотью. — Девочки отвечают, что они летом кормили куриц, поили телят, доили коров, возились с маленькими ребятишками, мыли и подметали избу, мыли посуду и т. д.

Но беседа опять пошла вяло. Дети давали ответы или односложные или совсем ничего не могли ответить. Пока я бьюсь с одним учеником, добиваясь от него связного рассказа или, по крайней мере, толковых ответов на вопросы, другие начинают скучать, отвлекаются в сторону, не слушают и в классе поднимается шум. Тогда я, далеко не исчерпав содержания намеченной беседы, предложил им порисовать о своих летних работах. И вообще, как мне кажется, после таких неудачных опытов, надо начинать проработку какого-либо вопроса не с беседы, а с какой-нибудь наглядной изобразительной работы: с рисования, лепки, моделирования или трудовой задачи. Если и нужна беседа вначале, то только очень краткая и в самых общих чертах, а когда мы начнем рисовать или вообще что-нибудь работать, то беседа польется в процессе работы сама собой, будет оживленной и естественной, без всяких наводящих вопросов и выдавливания из учеников толковых ответов. Ученики будут сами подходить к учителю со своими рисунками и свободно рассказывать о том, что они нарисовали: «А вот я рву лен», «Я иду в огород вырывать капусту», «Я здесь нарисовал гусенка и хочу заколоть его, а гусь с гусихой не дают и налетают на меня» и т. д. После рисования мы взяли лопату, четыре небольших ящика под землю и отправились в лес. Там мы играли в «кошку и мышку». В игре не участвовало человек 5, между тем, как вчера играла только половина. Видимо, детям казалось диким такое времяпровождение. Они шли в школу учиться грамоте, т. е. читать, писать и считать, а тут им приходится рисовать, беседовать, играть, ходить на прогулку. С их стороны уж задаются вопросы: а когда нам дадут буквари, а когда вы нам буквы покажете, скоро ли мы будем решать задачки и т. п.? Но большинству, видимо, нравится такое времяпровождение, и они довольны. Я думаю, что такое предубеждение скоро у всех рассеется, и ребята втянутся в новую школьную жизнь.

В лесу я пытался обратить внимание детей на осеннюю окраску листьев, на явления листопада, заставлял определять породы деревьев, сравнивать величины (большой, маленький, толстый, тонкий, высокий, низкий), но это мне плохо удавалось потому, что ребята все время бегали, кричали и меня почти не слушали. В лесу валялось много свеженарубленных сосновых веток. С нами был ученик старшей группы, который сказал ребятам, что не худо бы эти ветки унести на украшение класса. Возвращаясь в школу, мы набрали листьев разных форм и окрасок, моху, сосновых веток, шишек и глины. Таким образом, мы нашу прогулку соединили с трудовой задачей: набрали глины для лепки и материалов для украшения класса.

8 октября 1925 года.

Что нужно проработать? Рисовать о летних работах и в процессе этой работы вести беседу по схеме, намеченной в предыдущий день. Из принесенной глины что-нибудь сделать, о своих летних работах писать фразы рисун-

ками и черточками. Дать задание на дом сделать модели орудий детского летнего труда (волокуша, грабли, конь, борона и т. д.). Приготовить шпагат для связывания гирлянд для украшения. Если будет хорошая погода, то повторить экскурсию в поле (если плохая погода, то организовать в классе игры: хороводные, «каравай», «как у дяди Трифона», «кошка и мышка», лото), сделать спевку.

Как проработано? Дети рисовали о своих летних работах и по рисункам рассказывали мне, что они нарисовали. Затем выходили на школьный двор и играли в «кошку и мышку» и в «ремешки». После игр одни продолжали рисовать, а другие из принесенной вчера глины лепили разные фигурки: уток, грибы, булки и т. д. Занятия шли оживленно. Дети чувствовали себя свободно и увлекались работой. Мне часто приходилось отлучаться и, тем не менее, в классе в мое отсутствие царил порядок. Каждый делал свое дело. Во время занятий я часто совершенно забываю свою педагогическую задачу и слежу только за развитием речи учеников. Упускаю из виду выработку числовых представлений, забываю схему, по которой я должен вести беседу, и не обращаю внимания учеников на такие моменты, как преимущество коллективного труда над индивидуальным, машинной обработки над ручной, зависимость труда людей от времени года и т. д. На будущее время надо постараться изжить эти недостатки.

Наблюдается, что ученики все больше и больше втягиваются в работу школы. Пассивных учеников, отказавшихся рисовать, играть, отвечать на вопросы и рассказывать, становится все меньше и меньше. Занятия пришлось окончить раньше времени потому, что меня оторвали на другую работу.

9 октября 1925 года.

Что нужно проработать? Рисовать о летних работах и играх, в процессе этой работы вести беседу по схеме, намеченной на 7 октября. Писать фразы рисунками и черточками и сообщить начертание слова «я» (Я вожу копы. Я бороню. Я гоняю лошадей и т. д.). Играть в лото, «кошку и мышку», хоровод и другие. Сделать спевку. Измерять расстояние на-глаз и шагами. Дать задание на дом: сделать предметы, которыми дети пользовались в играх и работах.

Как проработано? Ученики рисовали о своих летних работах и играх. По моим вопросам они рассказывали о том, что нарисовали, при чем я старался останавливать их внимание на сравнении величин (мальчик легче лошади, дерево выше человека, мужик старше мальчика). Спрашивал, как лучше играть—вместе или в одиночку? Где летом играют—в избе или на улице? Как играют зимой и летом? Что дети работали летом, на какой работе больше всего утомлялись? Кому приходилось играть, кому больше работать и т. д.? Но все-таки я не могу как следует увязать беседу с формальной стороной. Или увлекаюсь содержанием комплекса, и беседа превращается в простое рассказывание и ответы на вопросы о летних переживаниях, или, наоборот, внимание детей останавливается только на таких моментах, как большой, маленький, какого цвета, из чего сделано и т. д. Нужно постараться сделать так, чтобы вся эта формальная сторона равномерно рассасывалась по всему содержанию беседы и таких нежелательных разрывов, затемняющих центральную идею темы, не было. Сегодня я показал им слово и букву «я». Дети сначала писали вытекающие из беседы фразы в виде рисунков и черточек (Я сидел дома. Я играл шариком. Я косил литовкой. Я возил снопы. Я копал картошку).

Я писал на доске, а дети у себя в тетрадях. Затем я сказал, что, вместо того, чтобы рисовать себя, можно поставить букву «Я». Под нарисованным мальчиком дети поставили «Я», а потом снова написали эти фразы, но уже не рисовали себя, а сразу ставили букву «Я». Между занятиями был перерыв, в который дети в школьном дворе играли в «кошку и мышку», в «ремешки» и в «догоняшки».

10 октября.

Что нужно проработать? Рисовать на тему «Летние игры и работы детей». В процессе этой работы вести беседу по схеме, намеченной на 7 октября. Вытекающие из беседы фразы записывать словом «Я», остальное — черточками и рисунками, следить, чтобы все дети писали эти фразы, могли делить их на слова и читать. Дать задание на дом: сделать предметы, которыми дети пользовались в летних играх и работах. Играть в лото, хоровод, «кошку и мышку», в «ремешки». Измерять расстояние шагами. Сделать спевку. Сделать прогулку в лес, содержание экскурсии то же, что и 7 октября. Прочитать: «Ловля рыбы» («Игра и труд», 8 стр., кн. 2-я), «Как Коля стал смелым» («Мы в школе», кн. 2-я, 86 стр.).

Как проработано? Проработано так, как предполагали. Не было чтения и прогулки (была холодная погода). Ученики придумывали фразы о летних играх и работах и писали, употребляя букву «Я» (Я жну серпом. Я граблю граблями. Я собираю грибы). В беседе обращаю внимание на цвет и форму предметов, на сравнение величин. Играли в лото (выработка числовых представлений). Дано задание на дом: сделать предметы, которыми пользовались в летних играх и работах. В классе заниматься моделированием нельзя потому, что нет материалов и инструментов. Делали спевку «Весело было нам» и «Журавель». Некоторые ученики рисуют не на тему, а когда им указываешь на это, то они заявляют, что на тему рисовать не умеют или не хотят, и совсем отказываются работать. То же самое наблюдается в области бесед и лепки. Я думаю, что большого греха тут нет. Если учеников против воли заставлять работать, то это убивает у них инициативу и желание работать.

12 октября (понедельник).

Что нужно проработать? Рисовать, беседовать и лепить о летних работах семьи вообще. Беседу вести по следующей схеме: Из кого состоит семья? Кто и что делает дома и в поле? Для чего делается та или иная работа? Какими орудиями пользовалась семья в своей работе? Какие работы выполнялись в одиночку, какие сообща? Как лучше работать — в одиночку или всем вместе? Какой труд лучше — машинный или ручной? Какими машинами пользуется семья в летних работах? Прочитать: «Как Машутка училась жать» («Ясное утро», 10 стр.), стихотворение «Сенокос» («Ясное утро», стр. 9). Это стихотворение выучить петь и декламировать. Чтобы сообщить звук «а», завести разговор о собирании грибов. Прочитать из «Ясного утра» рассказ «За грибами» (160 стр.) и из рассказа вывести фразу «Сима закричал: «А, грибок!» и письмом этой фразы находить буквы «А» и «Я» в других словах. Если будет возможно, сделать прогулку. Задание на дом: сделать предметы, которыми пользовалась семья в летних работах.

Как проработано? Начали с беседы о работах семьи летом. Ученики, отвечая на вопросы, говорили о членах своей семьи, о их количестве (выработка у детей числовых представлений), кто что делает в той или иной летней работе. Оказалось, что каждому члену семьи приходилось выполнять

свою работу: мать метет и моет избу, готовит обед, печет хлеб, доит коров; отец пашет, сеет, ухаживает за лошадьми и т. д. Мальчики пособляют больше отцу, а девочки матери. Вместе работать лучше, чем в одиночку. Вместе работа идет дружнее и скорее. Косят литовками и сенокосилками. Жнут серпами и жнейками. Молотят молотилками и цепями. Веют хлеб на лопате и на веялке. На машинах работать легче и скорее, чем руками. Говоря о сенокосе, я прочитал им стихотворение «Сенокос», а затем мы его учились петь. Потом разговор зашел о жатве, и я прочитал им рассказ—«Как Машутка училась жать». Теперь опыт с чтением рассказов был удачнее. Некоторые ученики смогли рассказать прочитанное, а некоторые даже дали связные рассказы о своих личных впечатлениях. Говоря о жатве, я навел их на разговор о сборе грибов и прочитал им рассказ «За грибами». Из этого рассказа вывели и написали фразу черточками и рисунками: «Сима закричал: «А, грибок!», а затем я закричал: «А, грибок!». Таким образом, познакомились со словом и буквой «А». Дальше стали отыскивать слова, которые начинаются с буквы «А». После занятий сделали прогулку в лес, где поиграли, набрали с собой листьев, моху, глины для лепки. Прогулку мы опять связали с трудовой задачей: набрать украшений для класса и глины для лепки. На прогулке обращалось внимание на осеннее изменение в природе (пожелтение листьев, листопад). Какие деревья остаются зелеными и на зиму, какие нет? Насколько изменился лес по сравнению с прошлой прогулкой? Сравнивали осеннюю природу с летней. Куда девались птицы, которых так много было летом? Измерялись расстояния шагами. Делались сравнения величины. Сознаюсь, что вести, как следует, занятия с учениками я еще не умею. Не могу заинтересовать всех учеников и часто во время беседы у меня поднимается шум и ученики не слушают. Совсем получается другая картина, когда на урок приходит Горелков: он умеет поставить дело так, что его начинают все слушать и участвовать в беседе.

13 октября.

Что нужно проработать? Синтезирующая беседа о летних переживаниях детей. Зарисовка и лепка на эту тему. 1) Беседа: сравнение школьной обстановки с домашней; сравнение школьных занятий с занятиями взрослых и детей вне школы. Нужно ли украшать класс? Наметить план работы по украшению и что для этого мы должны принести из дому? 2) Делиться впечатлениями о вчерашней прогулке и говорить об особенностях осенней природы. В связи с этим прочитать из «Красного солнышка»: «Осень наступила» и «Осень». Отсюда вывести фразу: «Ветер воет: у-у-у». Отыскивать слова, в которых встречаются буквы «Я», «А», «У». Письмо фраз с этими буквами при помощи рисунков и черточек, подписывая эти буквы под теми рисунками, которые нужно изобразить словами. Игра в лото, спевка.

Как проработано? Начали с беседы о занятиях семьи ребенка летом. Обращали внимание на следующие моменты: семья работает, чтобы заготовить себе пищу и теплое жилище на зиму. Члены семьи выполняют разную работу: мать больше работает около дома, а отец в поле. Мальчики больше пособляют отцу, а девочки матери. Полевые работы выполняются руками и машинами. Ручной труд тяжелее и медленнее машинного. Вместе работать Летом больше играют на улице, а не в избе, потому что на улице больше легче, чем в одиночку. Дети летом играли и пособляли старшим в их работе. места, светит солнышко и воздух лучше. Вместе играть лучше, веселее, а в такие игры, как мячик, шарик и т. д. одному и играть нельзя. Бедным детям приходилось больше работать, чем играть.

Затем рисовали и лепили на тему беседы, а также рисовали слова, начинающиеся с буквы «А», и подписывали под ними эту букву.

После этого делились впечатлениями о вчерашней прогулке. Отмечали особенности осенней природы: листья желтеют и обваливаются; трава засыхает; птицы улетают в теплые страны; бабочки и букашки умирают; осенью больше идет дождь и дует холодный сильный ветер. Осенняя природа сравнивалась с летней. Я прочитал ученикам из «Красного солнышка» статью «Осень наступила» и стихотворение «Осень», но так как эти статьи картинностью и живописностью не отличались, то ученики могли передать их содержание только путем ответов на вопросы: 1) из беседы по поводу прочитанного выделили и писали фразу: «Ветер воет: у-у-у», затем рисовали слова, начинающиеся с буквы «У», и подписывали эту букву над ними. 2) Стихотворение «Осень» разучивали хором наизусть. Играли в лото, сделали спевку. Пели: «Пахнет сеном над лугами», «Журавель» и Весело было нам».

14 октября.

Что нужно проработать? Придумывать слова, в которых встречаются буквы «А» и «Ц» (в начале, в конце, в середине). Зарисовка этих слов и подписывание над ними знакомых букв. Игра в лото. Беседа: сравнение домашней жизни со школьной. Установление дежурства и дежурный лист на неделю. Римские цифры до 7. Нужно ли украшать класс? Принести ниток для вязки гирлянд. Заучивание наизусть стихотворения «Осень» и спевка. Можно сделать прогулку, если будет хорошая погода.

Как проработано? Был праздник Покров, учеников пришло мало, а потому вести занятия по плану я нашел нецелесообразным. Прочитал им две сказки: «Рукавица», «Колобок», разучивали хором стихотворение «Осень», а затем ученики декламировали стихи, какие они знали. Занимались с интересом и оживленно. После полуторных часов занятий разошлись по домам.

15 октября.

Что нужно проработать? Придумывать слова, в которых встречаются буквы «А» и «У» (в начале, в конце, в середине). Зарисовка этих слов и подписывание под ними знакомых букв. Беседа: сравнение домашней обстановки со школьной, при чем остановиться на следующих моментах: сколько человек в семье (обозначение количества членов семьи римскими цифрами), кто что делал дома, начиная с утра и кончая вечером? Каждый ли может выполнять всякую домашнюю работу и почему не может? Что получилось бы, если бы все принялись за одну и ту же работу? Как кто проводит в доме свободное время, есть ли в семье грамотные и рассказывают ли они о том, что читают. В каких случаях грамотные пишут? Зачем мы пришли в школу и чему хотим научиться? В школе установить порядок. В процессе беседы прочитать: «Зеленый шум», стихотворение «В школу» (3 стр.) и «Первый день в школе» (4 стр.). Принести из дома ниток вязать гирлянды для украшения класса. Заучивать хором стихотворение «Осень». Спевка.

Как проработано? Во время беседы ученики хотя и хорошо себя вели, но рассказывать могут очень немногие. Это я объясняю тем, что ученики не умеют рассказывать, и сам я еще не научился вести беседу так, чтобы она заинтересовала всех учеников. Я еще не могу нащупать у них живую струнку. Часто занимаюсь только с одним учеником, забывая об остальных. Забываю основные педагогические правила: держать в поле своего зрения весь класс и прекращать всякое отвлечение в сторону групп, заставить всех учеников слушать и участвовать в работе класса путем коллективного обсужде-

ния, пресекать всякие дурные поступки, устранять антигигиеничные условия, создавать известный порядок и т. д.

Заметил, что некоторые ученики сильно отстают от других. Пока таких насчитываю 9 человек. Буду обращать на них особенное внимание и способных учеников попрошу помогать отстающим, но не знаю—сумею ли таким образом выравнять их с остальными. Как бы не пришлось заниматься с ними отдельно.

16 октября.

Продолжать беседу о жизни детей дома и в школе. Прочитать из книги «Зеленый шум»—«Новичек» (10 стр.). Нужно ли в школе устраивать порядок? Какой порядок нужно установить (чистота в классе, порядок у вешалок, порядок у классной доски, собирать тетради)? В беседы на школьных предметах, на учениках, на членах семьи производить устные и письменные присчитывания и отсчитывания по 1 и по 2. Показать знаки + и —. Числа обозначать римскими цифрами. 1) Игра в лото по сложению и вычитанию. Нужно ли украшать класс и как мы его должны украсить? 2) Придумывание слов с буквами «Я», «А», «У» (в начале, в конце, в середине слов), производя счет над учениками и называя их по фамилии и именам, обратить внимание на имена, начинающиеся с буквы «О», и выделить этот звук («Оля», «Огнев», «Орлова»), отыскивать слова с буквой «О», зарисовать их и подписывать под ними эту букву.

17 октября.

Рисовали предметы, в которых попадают звуки «А», «У», «Я», «О» и подписывали под ними знакомые звуки. Я в это время особенное внимание обращал на слабых учеников и в то время, как все рисовали, я сосредоточивал свое внимание на том или ином отстающем ученике. Надо еще развить среди учеников взаимопомощь и сильных заставлять помогать слабым. Затем была беседа о порядке в школе, о содержании класса и себя в чистоте (мытьё лица и рук, стрижка волос, чистая и опрятная одежда, чистота класса). В связи с беседой были прочитаны из «Красной зорьки»: «Как Ваня болел чесоткой» (10 стр.) и «Родной брат поросенка» (23 стр.). На предметах школьной обстановки и на учениках упражнялись письменно в счете: прибавляли и отнимали по 1 и по 2, писали римскими цифрами. Показал арабские цифры 1 и 4. Декламировали стихи: «Осень» и «Пахнет сеном над лугами» и пели. Желаящие остались после уроков и украшали класс (трудо-вая задача).

19 октября 1925 года.

Сначала была синтезирующая беседа по всему проработанному комплексу. В беседе останавливался на следующих моментах: дети летом играли и помогали старшим в их работе. Играли больше на улице, а не в избе. Вместе играть лучше, чем в одиночку. В семье каждый делает свое дело, вместе работать лучше, чем в одиночку. Машинами работать скорее и легче, чем руками. Дома дети играют и помогают старшим в работе, а в школе дети играют и учатся читать, писать, рисовать и считать. Чтобы хорошо было учиться, в классе нужно соблюдать порядок.

Говоря о домашнем времяпрепровождении учеников, вывели фразу: «Коля и Федя идут в школу. Я и Петя идем домой». Познакомились с новым словом и буквой «И».

Придумывали и рисовали слова, подписывая под ними знакомые буквы: «Я», «А», «У», «О», «И». В то время, как все занимались этим, я переходил

от одного ученика к другому и рассматривал их рисунки, заставляя выделять из слов знакомые звуки, производить отсчитывание и присчитывание по 2 и по 3 в пределе 10. Заставлял рассказывать и отвечать на вопросы о летних занятиях детей. Таким образом, я узнал степень развития и способности отдельных учеников.

После занятий некоторые остались работать по украшению класса (трудовая задача).

20 октября.

Беседа. До сих пор мы говорили о том, как дети проводили лето, как они играли и помогали старшим в работе. Теперь лето прошло и наступила осень. По сделанным двум прогулкам припоминали особенности осенней природы. Остановились на следующих предметах: Осенью дни стали короче, а ночи длиннее. Стало холодно, а по утрам бывает иней. Осенью часто идут дожди, бывает грязно и дуют холодные ветры. Трава сохнет и желтеет. Листья на деревьях желтеют и обваливаются. Зелеными остаются только пихта, сосна, ель, кедр. Птицы улетают в теплые страны. Здесь остаются только воробьи, галки, жуланы, вороны, сороки. На лугах образуется лед. Нынче осень стоит хорошая, а в прошлом году была плохая, дождливая. Нужно вести календарь погоды. Ученики декламируют заученное ими стихотворение «Осень» и потом заодно декламируют и «Пахнет сеном над лугами». Выражаю желание спеть его. Поем «Пахнет сеном», а затем и «Журавля» и «Весело было нам».

Зарисовали слова, которые попадались в беседе (листья, пихта, сосна), и подписывали под ними знакомые буквы: «Я», «А», «У», «О», «И», но затем это упражнение превращается в форменную вылазку: ученики придумывают слова, несвязанные с комплексом, и подписывают над ними знакомые буквы. Затем минут 20 было посвящено упражнениям математики: отсчитывание и присчитывание. Упражнялись на предметах школьной обстановки: на учениках, на членах семьи. Так как подавляющее большинство учеников знало арабские цифры, то я не стал их томить на римских цифрах и показал арабские.

Совместно с 4-й группой было собрание. Разбирались вопросы о школьных порядках и поведении некоторых учеников. Ученики 1-й группы, Рыбаковы, забросали грязью вывеску школы, а ученик Шуленов за уроком избил Горчакова. На первый раз ограничились выговором с предупреждением, что в следующий раз будет сказано родителям. Затем обсуждался вопрос о том, чтобы первая группа помогла четвертой рассадить в школьном саду тополя (принести железные лопатки и принять участие в работах по пересадке). Решили помочь. После обеда до вечера большинство работало на пересадках (трудовая задача).

21 октября 1925 года.

Беседа. Как мы вчера садили тополя? Ученики рассказывают свои личные впечатления. Теперь уже человек 10 могут давать связный рассказ. Из беседы выводим фразы: «Митрюков и Малашина насадили тополей». «Миша Воронцов сажал тополя». Из слов «Митрюков», «Миша» и «Малашина» выделяем части «ми», «има». Звуки «И» и «А»—знакомые. Узнаем новый звук «м» и тут же соединяем его с знакомыми буквами: «А», «У», «О», «И» (ма, му, мо, ми). Отыскиваем слова, начинающиеся этими слогами (мама, Маша, мука, музыка, мох, молот, Миша, милый), зарисовываем и подписываем новые слоги. Когда веду беседу, то ученики сидят тихо, но как только начинаем ре-

шать задачи, писать, рисовать, поднимается шум, и ученики плохо слушают. Пока не нашел средства, как с этим бороться. Стараюсь развить среди учеников взаимопомощь и сильных заставляю пособлять слабым.

После обеда наша группа, совместно с 4-й группой, опять производила посадку (трудовая заплата).

22 октября.

Рассказывали, как вчера посадили тополя. Затем некоторые рассказывали вообще о посадке деревьев, кто где видел. Какую пользу приносят деревья (сохраняют от пожара, из дерева строят дома, делают разные вещи)? Деревья нужно сохранять и сажать. Рубить их можно тогда только, когда это нужно. Мною были прочитаны 2 статьи из «Ясного утра»: «Березка» (161 стр.) и «Рубка леса» (Некрасов, стр. 162).

Ученикам дано задание на дом: сделать модели топора, пилы и лопаты (орудия посадки и рубки леса). Принести для коллекции веток разных деревьев.

Решали задачи на присчитывание и отсчитывание по 2 и по 3. Материал брали из вчерашней работы по посадке (один посадил три тополя, другой два. Сколько посадили оба и т. д.). Для наглядности пользовались пальцами рук и счетами.

Придумывали слова, в которых попадают слоги: «ма», «му», «мо», «ми». Рисовали эти слова и подписывали указанные слоги.

23 октября.

Беседа. Мы сажали тополя и говорили о том, какую пользу они нам приносят. Какую пользу приносит лес вообще? Из леса рубят дрова, строят избы, делают разные предметы. Зачитываю из хрестоматии «Зеленый шум» — «Ваня дровосек». Зря рубить лес нельзя, а можно только тогда, когда это нужно. Затем разговор перешел на тему: осенние работы семьи. Сейчас наши домашние молотят хлеб, веют его; снимают, сушат и мнут лен; направляют к зиме пригоны.

Решали задачки на присчитывание и отсчитывание по 1 и 2 и 3. Материал брали из предыдущей беседы.

Рисовали слова, имеющие слоги: «ма», «мо», «ми» и подписывали под ними знакомые слоги.

Многие в классе стали заметно отставать. Сегодня я способных отпустил, а со слабыми занимался еще. Другого выхода не нашел. Организованная до этого взаимопомощь самих учеников помогла мало.

Я еще не умею учебный материал строить вокруг трудовой задачи. Формальные знания у меня не связаны с комплексом и не вызываются необходимостью комплексной проработки (например, посадка тополей).

Горелков говорит, что нужно создать среди учеников дисциплину, но так, чтобы они сами и создали, а поэтому всякое нарушение школьных порядков обсуждать с учениками и пусть ученики сами создают известные правила. И, правда, когда я стал так делать, то дело пошло лучше. Окрики учителя: «тише», «слушайте» — никакого впечатления не производят.

24 октября 1925 года.

Говорили о молотье. Чтобы расшевелить учеников, я рассказываю им, как мне самому приходилось молотить. Старался дать самое картинное изображение. И верно — ученики расшевелились и многие тоже довольно живо рассказали о своем участии в молотье. Затем я прочитал из «Ясного

утра» рассказ «Молотьба» (44 стр.). Рассказ был не особенно интересный и довольно трудный, а потому почти никакого впечатления на учеников не произвел.

В процессе дальнейшей беседы мы вывели и написали фразы, которые представляют краткое коллективное сочинение о молотьбе:

МАМА	И	Я	МО-О-И-И	МО-О-И-КОЙ	(Рисунок)	-О-А А	(Рисунок)
Мама	и	я	молотили	молотилкой	Мужик	подавал	снопы
МИ-А	-О-Я-	-О-А---		МА-А	—	О-ОМУ	--А--ЯМИ
Миша	гонял	лошадей		Маша	трясла	солону	граблями

После этого я дал им самостоятельную работу: нарисовать картину о молотьбе хлеба, а сам занялся с четвероклассниками черчением диаграмм ко «дню урожая».

Через некоторое время пришел избач и попросил дать учеников вязать гирлянды для украшения избы-читальни. Я сказал первоклассникам немного слов о том, что такое «день урожая» и что мы, школьники, должны принять в этом участие. Большинство выразило желание идти украшать избы-читальню (трудовая и общественно-политическая задача).

25 октября.

Воскресенье. «День урожая». Занятий нет.

26 октября.

В написанных вчера фразах о молотьбе считали, сколько слов, в которых «И» больше и на сколько? Сколько в том и другом слове слогов? Здесь ученики учились делить фразу на слова, а слова на слоги и упражнялись в счете. Затем решили ряд задач на присчитывание и отсчитывание по одному, два и три. Материал для задач брали из работ по молотьбе. Затем я прочитал из хрестоматии «Зеленый шум» — «Присчитывание по одному» («Бежал раз зайчик вдоль равнины», и зайчик, значит, был один), 17 стр. «Отсчитывание от десяти». («Сели однажды на изгородь в ряд десять веселых ребят»), 19 стр. Затем оба эти математические стихотворения мы инсценировали. Инсценировка прошла с большим оживлением и интересом.

Дальше была беседа о веянии хлеба. Из беседы вывели фразу: «Собашникова (ученица в классе) веяла хлеб». Я написал ее рисунками и черточками на доске, а ученики у себя в тетрадях:

СО-А--И-О-А	--Я-А	—
Собашникова	веяла	хлеб

Какая буква в начале слова «Собашникова»?—Буква «С», в соединении с буквами: «А», «У», «О», «И» (са, со, су, си). Придумывание слов с этими слогами. Зарисовка этих слов и подписывание знакомых слогов и звуков.

Задал на дом: принести для коллекции колосков и зерен разных хлебов. Занятия кончили спевкой.

27 октября 1925 года.

Беседа: Осенью хлеб молотят и веют, а летом его сеют, он растет, а потом его жнут. Молотят машиной и цепями. Веют на веялке и на лопатах.

Молотить и веять хлеб лучше машинами, чем руками, потому что легче и скорее работать; на машинах одному работать нельзя, нужно несколькими человеком. Эта беседа являлась итогом проработки о молотье и веянии хлеба. Затем стали говорить о других осенних работах, а именно: об обработке льна. Ученики рассказали, как снимают лен, вяжут его в снопы, возят домой, сушат, а затем мнут и треплют.

Многие довольно нормально рассказывали о том, как горели бани, где сушился лен, и написали фразы:

Я САМА	С-ИМА-А	—	--А--ЯМИ	МАМА	Я-А-А	—	С-О-АМИ			
Я сама	снимала	лен	граблями	Мама	вязала	лен	снопами			
МИ-А	И	СА-А	Я-А-И	—	С-О-АМИ	МАМА	СУ-И-А	—	—	А--
Миша	и	Саша	вязали	лен	снопами	Мама	сушила	лен		в бане

Затем решили ряд задач по обработке льна (сложение и вычитание по 1, 2 и 3). Большинство задач ученики придумали сами.

В заключение разучивали петь песню: «Уж я сеяла ленок», после того еще пели: «Пахнет сеном над лугами» и «Журавля». После спевки ученики выразили желание рассказывать стихотворения. Многие выходили и рассказывали. Их внимательно слушали и аплодировали им.

Задал на дом сделать модели-мялки и трепалки и собрать коллекцию льна: целого, мятого, трепаного, чесаного.

С более слабыми учениками занимался отдельно полчаса после уроков.

28 октября 1925 года.

Говорили о том, как осенью пасут скот. Многие ученики пасли осенью скот, а теперь рассказывали о своих впечатлениях. В процессе бесед мы решили задачи (у нас было 4 коровы, да у соседей 3. Я погнал их пасти. Сколько у меня было коров? Я пас 8 овец, из них две были белые, а остальные черные. Сколько было черных овец? и т. д.). Затем о пастьбе скота написали сочинение: «Миша пас коров. Пастух пасет овец. Коровы едят траву». Пришлось со слабыми опять заниматься отдельно. Помощь сильных учеников пособляет мало.

1) Прочитали из «Ясного утра» на 19 стр. 2 стихотворения: «На пастьбище», «Пастушок» и рассказ «Жаркая схватка». Рассказ написан очень живо и понятно и произвел на учеников большое впечатление. Два куплета стихотворения «Пастушок» учили хором наизусть.

29 октября 1925 года.

Сначала писали и читали слова, которые состояются из букв «М» и знакомых гласных букв (а, у, о, и): «мам», «ум», «му», «ам».

Говорили о том, какие осенние полевые работы и чем они отличаются от летних полевых работ и почему? Говорили, что семья работает осенью дома. Отец и старшие братья поправляют пригоны, наваливают на крыши пригонов соломы, подбирают все во дворе, чтобы не завалило снегом, обваливают дом завалиной, забивают отдушины, направляют пилы. Мать и старшие сестры вставляют рамы, обмазывают внутри и белят, починяют шубы и шапки к зиме и прибираются по дому (пекут хлеб, моют, метут, кормят скотину, доят коров).

В процессе беседы решили задачи: мой отец заваливал навозом у дома завалину, да на ужну свалил три воза, а после на ужну два, сколько всего он свалил возов? и т. д. Большинство задач дети придумывали сами.

Затем о домашних работах семьи осенью написали небольшое коллективное сочинение: «Мама вставляла рамы. Отец поправлял дворы. Миша заваливал завалину».

Дисциплина в классе налаживается: первые два часа ученики ведут себя хорошо и бывают внимательны. Только в конце, когда они начинают утомляться, порядок нарушается. Ученики очень скверно, беспорядочно пишут. Надо обратить на это серьезное внимание.

30 октября.

Писали и читали слова, которые состояются из согласных: «м» и «с», и гласных: «а», «у», «о», «и»: мама, ум, му, ам, ус, сума, Сима, сама, сам, оса, оси.

Вкратце повторили вчерашнюю беседу и перешли к санитарным условиям семейного быта. Дети спят на полу, на полатях и на кроватях. Лучше спать на кроватях, а на полу и на полатях спать плохо. На полу грязно, а на полатях плохой воздух. Избу нужно ежедневно мести, чтобы не поднималась пыль, пол нужно sprыскивать водой, а веник распаривать горячей водой и держать его завернутым в мокрую тряпку. Каждую неделю пол в избе нужно мыть. Нужно каждое утро умываться водой и мылом, а каждую неделю ходить в баню.

Решали задачу на тему беседы: «У нас в субботу топили баню. Сначала в ней мылось 5 человек, а потом еще три человека. Сколько человек вымылось в бане». Большинство задач ученики придумывали сами.

Затем по поводу проведенной беседы написали: «Маша мыла». «Мама подметала избу». «Я вымыл лицо водой и мылом». Фразы изображали письмом знакомых слов, черточками и рисунками, подписывая под ними знакомые слоги и звуки.

31 октября 1925 г.

Повторили вчерашнюю беседу о санитарных условиях семейного быта. Еще раз сказали о необходимости ежедневно мести пол, умываться, каждую неделю мыть полы и ходить в баню и т. д. Затем я прочитал из «Красной зорьки» — «Плохая изба», 32 стр., «Чистый воздух», 35 стр.

Дальше мы говорили, что от грязи в избе разводятся тараканы и клопы, от грязи можно заболеть какой-нибудь болезнью. Ученики рассказывали, кто какой болезнью болел. Читаю из «Красной зорьки» стихотворение «Мать», 9 стр., и «Как Ваня болел чесоткой», стр. 10.

Решаем задачи. У одного мужика в избе жило два поросенка и три теленка ($3 + 2 = 5$), от них было много грязи и плохой воздух. Семья была в 7 человек. Из них трое от грязи и от плохого воздуха заболели. Сколько осталось здоровыми ($7 - 3 = 4$)? Из заболевших 2 умерли. Сколько выздоровело ($3 - 2 = 1$)? Сколько осталось человек в семье ($7 - 2 = 5$)? Дальше ученики сами придумывают задачи и решают.

По поводу беседы были написаны такие фразы: «Леконцев спит на полатях», «Лукин подмел избу», «Ланцов подмел класс», «Ложеница вымыла пол». Сообщил ученикам новую букву «Л».

Было общее собрание учеников. Протоколом собрание не фиксировалось. На повестке для стояли такие вопросы: 1) о дурном поведении некото-

рых учеников; 2) об опаздывании на уроки; 3) о чистоте в классе (на улице грязно, а ученики приходят в класс и не обтирают ноги).

В таком, примерно, виде ведется и дальше этот дневник. Ценен он прежде всего своей искренностью и выдвигает целый ряд вопросов, на которые не представляется возможным ответить в двух-трех словах. Правильно ли работает первая группа, работает ли так, как нужно работать «в духе программы ГУС'а»? Да, правильно и еще раз правильно. И было бы хорошо, еслиб и другие школы построили в этом духе свою работу.

Конечно, и в работе 1-й группы, как сам учитель говорит, есть недостатки, но они, по мере накопления у учителя опыта, будут уничтожены. Что правильного в работе школы? Правильно то, что учитель изучает реакции детей, следит за результатами своей работы, связывает работу по программе ГУС'а с изучением окружающей жизни, организует детей для работы, организует детскую деятельность, удачно связывает изучение окружающего с развитием у детей счетных навыков и обучением чтению и письму и т. д. и т. д.

Чего недостает в работе этой группы? Недостает того, чего недостает почти всем школам, а именно: воздействия на окружающую жизнь, быт, хозяйство. Дети, при помощи учителя, на конкретных примерах делают правильные теоретические выводы... А дальше что? Дальше... этими выводами дети еще не в достаточной мере пользуются в практической жизни. Впрочем... может быть, еще рано требовать от данных детей, от данного учителя того, чтоб и дети и школа проявили себя и с этой стороны. Убежден. Проявят. Связь с избой-читальней уже установилась. Кой-какие трудовые задачи дети разрешают, приобретают на их решении социально-трудовые навыки, наступит время—они выйдут за стены школы, изучая окружающую жизнь, будут ее изменять, усваивая привычки более культурной жизни, более культурного быта, и эти привычки будут прививать и другим. Этот учитель на правильной «пути к новой школе».

Много ли таких учителей? Есть, может быть, немного, но есть.

Другие школы... Каковы у них достижения, каковы у них недочеты?

Остановимся на недочетах.

1) Массовая школа не имеет своего рабочего плана и учитель-массовик не умеет сам на основе программы ГУС'а строить свой собственный рабочий план в соответствии с местными природными, экономическими и бытовыми условиями жизни.

2) Очень часто случается,—разрабатываемые на с'ездах, курсах и конференциях программы и рабочие планы не содержат в себе ничего местного и отличаются от программы ГУС'а прежде всего своей громоздкостью и запутанностью.

3) Часто случается,—разработанные на конференциях планы лежат в школе без всякого употребления, и учитель работает без всякого плана.

4) Нередко случается—рабочие планы школ представляют собой до такой степени сумбурный материал, что бывает трудно разобраться в том, что хотели авторы планов сказать.

5) Учитель-массовик не умеет связывать обучение счету, письму и чтению с изучением действительности, его окружающей, с работой по комплексной системе.

6) В области усвоения формальных навыков учащиеся, как общее правило, отстают по сравнению с учащимися аналогичных групп доревольционной школы.

7) Учитель сам не умеет распределять время, которое следует отводить на проработку тех или других тем.

8) В школах преобладает словесно-беседная форма работы, книжное «прохождение» программы ГУС'а.

9) Общественно-полезного труда в школе нет, школа в лучшем случае занимается изучением труда и его организации, знания, приобретаемые детьми, ни в какой мере не используются в практической деятельности учащихся.

10) Учета работы не ведется, а если ведется, то в большинстве случаев формальный количественный учет, а не качественный.

11) Самоуправления, по существу говоря, нет в массовых школах, есть только формы его или же самоуправление рассматривается исключительно, как средство установления дисциплины.

12) Обследования, экскурсии устраиваются редко, материал экскурсий не прорабатывается, целевые установки обследований, экскурсий не определяются.

13) Связь школы с населением, с родителями учащихся чрезвычайно слаба, отчетные собрания школами не устраиваются, а если устраиваются, на них очень мало собирается населения.

14) Связь с советскими и общественными организациями слаба, школа живет и работает наособицу от всех остальных деревенских учреждений.

15) Изучение явлений общественной жизни не связано с развитием у детей социальных навыков, с организацией детской общественности.

16) Изучение явлений природы не производится, а если производится, не связывается с изучением с.-х., трудовой деятельности людей.

17) Изучение трудовой деятельности людей не связывается с организацией детской трудовой деятельностью.

18) За исключением трафаретных органов детского самоуправления: общего собрания учащихся всей школы, групповых, коллективов, старост, дежурных,—никаких организаций детской общественности в массовой школе не существует.

19) Значительное количество школ работает по предметной системе. Достижения массовой школы.

1) Первое, самое важное достижение,—изменился политический облик школы, учитель старается быть советским учителем и делает все, что может сделать в пределах своего опыта, своих знаний, объективных возможностей.

2) Дети современной массовой школы, по сравнению с детьми дореволюционной школы, более развиты, независимее себя держат, кругозор их шире.

3) Наказания в школе отсутствуют, современные дети больше любят школу, охотнее в нее идут.

4) Программа ГУС'а не вызывает со стороны учителей принципиальных возражений, они ее приемлют, и если не работают в духе программы ГУС'а, то, главным образом, вследствие недостаточно ясного понимания ее сущности.

Основные препятствия и затруднения, встречающиеся при проведении программы ГУС'а в жизнь:

1) Недостаточность основной педагогической и общеобразовательной подготовки учителя. Учителю, наряду с современной педагогической литературой, необходимо познакомиться с педагогами-классиками: Амос Каменский, Песталоцци, Фребель и прочие. Усвоить основные элементы из области естественно-научных и социально-экономических дисциплин. В районные педаго-

гические библиотеки необходимо двинуть научно-популярную и с.-х. литературу и основную методико-педагогическую литературу.

2) Острый недостаток в школе книг: для детского чтения, детской научно-популярной и художественной литературы, справочников, краеведческой литературы и учебно-наглядных пособий: бумаги, перьев, красок, карт, простейших приборов, теснота и неудобство помещений, необорудованность их и пр.

3) Кратковременность учебного года, высокая нагрузка учителей учащимися, необходимость одному учителю работать с 2, 3 и 4 группами и загруженность части учителей общественной работой.

И все-таки, несмотря на все эти затруднения и препятствия, «рассудку вопреки, наперекор стихиям», современная массовая школа, не говоря уже про отдельные массовые школы, не та, что была в дореволюционное время. Другой в ней дух, другое в ней направление, другая жизнь. Учительская масса всколыхнулась, встрепенулась, она ищет, творит. И нет, пожалуй, во всей Сибири такого угла, такой школы, где бы учитель ни пытался строить новую школу. Правда, есть еще такие учительницы, которые в день первого мая устраивают «вечера любви и неги», но они—редкое исключение и, как исключение, становятся героинями советских анекдотов. Толща учителей, ошибаясь, путаясь, мучаясь, все-таки находится «на путях к новой школе», и одним из путей к новой школе является программа ГУС'а, которая заставляет учителя искать и творить новые формы жизни.

М. Г.

Сельхозкружок и крестьянские курсы для взрослых.

«Лучше меньше, да лучше».

Ленин.

Несоответствие между задачами поднятия сельского хозяйства и культурным уровнем крестьянского населения, рост общественно-политической активности и культурных потребностей деревни, задачи длительного переустройства крестьянского хозяйства на социалистических началах, — все это поставило в 1924 году перед органами народного образования Сибири на очередь дня неотложную задачу расширения рамок образовательной работы в деревне, развертывание культурно-технической работы с деревенским молодняком и крестьянством. Деревенские комсомольцы и передовое крестьянство стали понимать необходимость заполнения этого недостатка и отсюда стали стремиться к получению знаний, к улучшению своего хозяйства.

Кроме того, тут требовалась иная, чем школа, форма массовой работы, ибо надо при минимуме средств и сил удовлетворить максимум стремящегося к знанию крестьянства.

Выходом из этого положения послужила организация сельско-хозяйственных кружков, задачи которых в брошюрке «Сельско-хозяйственные кружки» определяются так:

«Для организации передовой части деревни, склонной к нововведениям в хозяйстве, при избах-читальнях, с целью получения сельско-хозяйственных знаний, распространения их среди населения и постановки практической хозяйственной работы по проведению улучшений и мероприятий, поднимающих доходность крестьянского хозяйства, при наличных силах и средствах создаются сельско-хозяйственные кружки».

Строительство сельско-хозяйственных кружков и развертывание сети их стало принимать в нашей «необъятной» Сибири массовый характер лишь с осени 1924 года.

За организацию их горячо взялось само крестьянство, в лице его передовой части, и деревенская молодежь, под руководством комсомольских и партийных организаций.

В практической работе этих кружков было и есть много неясностей и препятствий.

Первым таким неясным моментом в их работе было отсутствие руководящего центра, как следствие спорного вопроса о месте организации этого

центра—или политпросветы ОНО, или комитеты комсомола, или органы зем-управления.

В конце-концов эта неясность устраняется и Сибирская организация комсомола сверху до низу (Сибирский комитет—ячейка села) начинает проводить единую линию—не непосредственное руководство сельско-хозяйственными кружками, а помощь в этом политпросветам (в селе, избе-читальне).

Но в действительности получилось не совсем то, что ожидали от этого. Если комсомольские ячейки и комитеты стали «отходить» от непосредственного руководства сельско-хозяйственными кружками, то политпросветы очень медленно «подходят» к этой работе, не сумев до последних дней подойти к ней вплотную.

Вторым характерным моментом в работе кружков было положение, когда в подавляющем большинстве случаев инициаторами создания сельско-хозяйственных кружков были ячейки комсомола, члены которых обычно в полном составе вступали в члены кружков, тем самым как бы «омолаживая» возрастной состав.

Но продолжительное занятие в этом кружке при отсутствии хороших руководителей и достаточного количества литературы постепенно отталкивали молодежь от занятия в кружках, и в их составе оставались лишь взрослые крестьяне.

Однако, при наличии таких неблагоприятных условий для работы кружков (отсутствие руководства, подготовленных руководителей и дешевой популярной литературы) они в практической работе по сельскому хозяйству в общем имеют громадные, несомненные достижения. Вся прошлая работа и существование их, стихийный рост, наблюдаемый особенно сильно с наступлением зимы,—все это с очевидностью подтверждает их жизненность, необходимость именно такой формы образовательной работы для нашей советской деревни.

Бурный рост народного хозяйства страны и в частности сельского хозяйства, отмечаемый в последнее время, придает вопросу поднятия агрокультурного уровня крестьянства особое значение, определяя тем самым ближайшие задачи политпросветов ОНО в части сельско-хозяйственных кружков, улучшение качества их работы, в первую очередь через налаживание стимуляционного руководства работою, и расширение их сети.

Политпросветы ОНО Сибири становятся на этот путь, и первым моментом, подтверждающим это, является намечаемый к проведению Сибкрай-политпросветом конкурс на лучший сельско-хозяйственный кружок.

Конкурс ставит своими задачами: а) поощрить сельско-хозяйственные кружки, достигшие лучшей постановки работы, в особенности в части общественно-практических мероприятий; б) вызвать между ними на этой почве соревнование и в) привлечь к работе сельхозкружков внимание советской общественности;—все это вместе взятое как раз и является тем поворотом политпросветотделов «лицом к кружкам», в котором они крайне нуждаются и который в известной для них степени является вопросом «жизни или смерти».

Однако, в эту обстановку работы по «оживлению» сельско-хозяйственных кружков, попыток улучшения качества и расширения этой работы вливается новая невиданная у нас в Сибири форма этой работы—«крестьянские курсы для взрослых».

Не так давно из НКП получено положение о курсах, где черным по белому написано: «Крестьянские курсы для взрослых ставят своей задачей под-

готовку культурного, политически воспитанного крестьянина (передовика-земледельца, кооператора), на основе поднятия уровня его *общеобразовательных, политических и сельско-хозяйственных знаний*».

Просматривая остальные моменты организации этих курсов, мы видим, например, что от поступающих требуется уметь читать, писать, знать четыре правила арифметики и быть не моложе 18 лет.

Спрашивается: какая же разница в задачах сельхозкружка и этих курсов? Нам думается, что тут нет даже и намека на какую-либо разницу.

Есть различие в «широте» постановки этих задач в том, что курсы предполагают дать и общеобразовательные навыки, тогда как задачи сельско-хозяйственного кружка концентрируются лишь на вопросах улучшения крестьянского хозяйства.

Нам думается, что создание у нас в Сибири подобных курсов не должно быть связано с сельхозкружками.

В то же время мы считаем в корне неверным принцип создания курсов без какой-либо конкретной целевой установки, с такой, например, всеобъемлющей задачей, как «подготовка культурного, политически воспитанного крестьянина».

Где да и как найти и определить минимум той подготовки, тех знаний, которые в результате должны дать культурного и политически воспитанного крестьянина?

Разве не может случиться, что политически подготовленный крестьянин сегодня—будет политически отсталым через каких-нибудь полгода. Конечно, может, да оно именно и будет так, если эти курсы не дадут ему стимула работать над собой по окончании их.

Стало быть, эти моменты вместе с тем, что на прохождение дисциплин русского языка и математики отведено ровно $\frac{1}{3}$ часть всех учебных часов, лишний раз убеждают нас в том, что фактическая целевая установка этих курсов сведется лишь к подготовке в общеобразовательной области.

Но если курсы ставят задачу пособить обучающимся на них, вспомнить прежнюю учебу в школах, научить правильно писать, читать и считать, тогда для чего надо ограничивать доступ на них, пред'являя поступающим такие требования, как знание, кроме письма и чтения, еще четырех правил арифметики?

Как видно, тут имеется целый ряд подсобных нелепостей, вытекающих, как нам кажется, из той «широкой» задачи курсов и отсутствия у них какой-либо конкретной целевой установки узкого характера.

Отсюда вывод: не отрицая в принципе необходимости таких «примитивных», если так можно сказать, общеобразовательных школ-курсов, надо определенно сказать, что сейчас в условиях Сибири они будут преждевременной неудачной попыткой преподнесения их в таком, как они есть, виде «сверху». Они вызовут лишь распыление сил и средств, брошенных на общеобразовательную работу в деревне, нерациональное, неочередное по степени важности использование этих средств и сил.

Сейчас в деревне необходимо развертывание образовательной работы, но только не в таких формах, как подобные курсы, ставящие собой задачу «вообще» и т. д. Нужно вложить в эту работу конкретное, но в то же время простое и понятное каждому содержание ее, организуя с этой целью, в зависимости от местных условий, кружки или курсы по животноводству, смолокурению, пимокатному, овчинно-шубному, прядильно-ткацкому делу и т. д.

Вместе с этим или вернее—параллельно развертыванию этой работы, как одно из мероприятий по улучшению качества работы сельско-хозяйственных кружков, можно было бы выдвинуть разделение их на 2 типа: постоянные, т. е. такие, которые, организовавшись на одном месте, будут работать тут из года в год, и временные, или такие, какие имеются сейчас, т. е. организуемые по мере потребности.

Программа постоянных сельско-хозяйственных кружков строится на основе данных о состоянии местных крестьянских хозяйств и очередных задач, перед ними стоящих, для того, чтобы научить слушателей, с чего начинать и как вести работу по поднятию крестьянского хозяйства данного района.

Вся эта программная теоретическая работа курсов должна быть строго увязана и согласована с практической показательной работой курсов.

Для поступающих на курсы на первое время можно будет ввести некоторое ограничение доступа—требовать знаний элементарной грамматики.

Работниками на таких курсах должны быть: агрономы, политпросветработники (избач, библиотекарь) и кооператоры. Это, однако, не устраняет необходимость работы и ячеек ВКП (б), ВЛКСМ. Все работники, будучи руководителями кружка, должны будут оплачиваться из средств бюджета на политпросветработу в деревне.

Нам думается, что чем меньше будет у нас всяких организационных форм образовательной работы в деревне, чем меньше там будет точек, пунктов, на которых нам необходимо будет сосредоточивать свое внимание, свои силы и средства, тем быстрее, легче и скорее мы достигнем разрешения поставленных перед нами задач.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В. Подбельский.

Всероссийская конференция по вопросам детского движения и школы.

Четыре года развития пионерского движения накопили много вопросов, зародившихся в процессе все более тесных взаимоотношений его с советской трудовой школой. По некоторым основным из них имелись решения партийных, комсомольских, педагогических съездов, совещаний, но многие оставались невыясненными, несомненными.

1-я всероссийская конференция по вопросам детдвижения и школы, происходившая в Москве в конце февраля т. г., поставила своей задачей: подытожить опыт работы юных пионеров в школе, разрешить практические вопросы этой работы, наметить линии дальнейшего развития воспитательной деятельности советской школы.

Наиболее животрепещущим является сейчас и для школы и для пионер-организаций общественная работа детей.

Ей и был посвящен один из основных докладов на конференции. Нужно сказать, что если необходимость общественной работы школы признана всеми, то ее направление, характер, отношение к деятельности пионерских отрядов не были точно определены. Как прежде всего нужно понимать общественную работу?

Конференция установила, что таковою является работа, направленная на улучшение хозяйства, быта, на повышение культурного уровня окружающей школу отряд-среды и в то же время дающая определенные воспитательные, педагогические ценные результаты; работа, учитывающая возрастные особенности детей.

Эти последние условия крайне существенны, так как часто наблюдаются попытки провести ту или иную общественную работу, почти совсем не дающую ребятам никаких нужных им знаний, навыков, несчитающуюся с их силами, способностями и интересами.

Если не встретило возражения такое определение характера общественной работы, то вызвал прения вопрос о том, из чего она должна исходить, чем определяться. Выявились три точки зрения: первая—что общественная работа должна исходить из интересов детей; вторая—правда, не особенно четко сформулированная,— что эта работа должна вытекать из запросов семьи ребенка, из его положения в семье, и третья—общественная работа должна определяться хозяйственными и культурно-политическими нуждами района.

Последняя точка зрения и была принята конференцией. Товарищи, возражавшие против первых двух предложений, справедливо отмечали, что, учитывая интересы детей, мы в то же время должны расширять их общественный, трудовой горизонт, и что первое предложение могло повести к случайным попыткам общественной работы, исходящим из недолговечного интереса ребят; второе же предложение не считалось с тем, что сами-то задачи удовлетворения запросов и нужд семьи вытекают из общих хозяйственных культурно-политических задач партии, соввласти в данном районе (город, село, район, округ, область).

Каковы направления общественной работы? Конференция наметила следующие: по линии хозяйства (сельское хозяйство, коммунальное хозяйство) и содействия его подъему и улучшению; по линии связи транспорта (особенно в деревне); по линии культурно-просветительной и по линии санитарно-гигиенической работы.

Конечно, это деление несколько схематично, но более или менее полно охватывает тот курс связей, в которые вступает школа с жизнью.

Мы не разграничиваем общественную работу на работу среди детей и в среде взрослых. Это искусственно. Школа не должна также ставить своей задачей быть

единственным центром общественной работы. Ее работа—часть деятельности всех местных организаций, учреждений. Чем больше детей, взрослых вовлекается ео в общественную работу, тем меньше ее удельный вес в последней.

Этим конференция дала ответы и на сомнения товарищей, считавших также положение ненормальным.

Связь с нуждами данного района—первое и главное **условие** общественной работы школы.

Не менее важно, чтобы она давала ребятам возможность приобретать определенные знания, навыки; чтобы она вызывала в ребятах потребность упражняться для лучшего их усвоения и закрепления; чтобы эта общественная работа содействовала развитию ребят и постепенно ставила бы перед ними все новые задачи, что требует и выполнения четвертого условия—учета возрастных особенностей и интересов детей.

Большим препятствием является отсутствие разработанной методики всех этих вопросов. Выход только в том, чтобы каждая школа встала на путь общественной работы, чтобы каждый пионер-отряд, форпост, толкал бы школу к этому. Только таким образом накопится достаточный опыт для определенных практических выводов, который и даст возможность конкретно руководить общественной работой школы.

Очень важно ответить и на такой вопрос: «А в конце-концов не явится ли общественная работа просто выполнением ряда маленьких житейских дел, воспитывающих и «человека малых дел», ни с чем больше их не связывающего?»..»

Конференция указала, что поэтому-то и важен общественный характер работы школьничков, поэтому и важно, чтобы они понимали связь ее с задачами партии, соввласти в данном районе, с его нуждами, чтобы школа именно стала частью их деятельности; поэтому также важна связь школы с детским коммунистическим движением.

Общественная работа должна воспитать из ребят и нового общественного человека.

Как никогда близко подошли сейчас друг к другу школа и пионер-организация. **Без правильного решения вопроса об их связи невозможно дальнейшее успешное развитие и школы и детдвижения** Попытки их слияния были уже осуждены раньше. Конференция пришлось отвергнуть второе, тоже фактически приводившее к ликвидации деткомдвижения, предложение о том, чтобы общественную работу вела только школа, а пионеры только влияли на нее, сами общественно не работая. Конференция установила, что общественная работа должна быть делом и школы и пионер-организации. Тесная связь их между собой и должна заключаться прежде всего в области совместной общественной деятельности. Можно ли как-либо качественно разграничить ее между школой и пионерами? Нет, нельзя. Можно только сказать, что школа не может выполнение всех своих программных и образовательных задач поставить на непосредственной общественной работе, а для пионер-организации, в воспитании пионеров, это обязательно.

В остальном—каждый отдельный случай, в зависимости от условий времени, места, характера работы, требует особого решения. Часть общественной работы школы и отряд проводит вместе. Тогда пионеры—ее инициаторы, организаторы, руководители. В другом случае она проводится самостоятельно школой и отрядом, но строго согласуется. Одного всеобъемлющего правила дать нельзя.

Согласовать, а как? **Как практически организовать увязку работы школ и пионерских отрядов?** Конференция занималась и этим вопросом (на одной из секций). Возможность связать планы дана уже тем, что основа у них общая—работа в окружающей жизни; дана технически тем, что совпадают сроки (трехмесячные, одномесячные и недельные) планов.

В городе сейчас при разбросанности ребят по разным школам и отрядам реально возможно согласование трехмесячных планов на собраниях вожатых, связанных с данной школой отрядов пионеров и групп октябрят. Когда налицо одна школа и 1-2 отряда (на окраинах, например), можно согласовывать более конкретные месячные планы. **В деревне же это обязательно.** На таких совещаниях во время разборов планов работы отрядов и школ решается, что будет проводиться ими совместно, что раздельно, что, ввиду возможного параллелизма, нужно выбросить из своего плана школе или отряду, как распределить активные детские силы и т. п.

По **содержанию работы** в части образовательной, конференция поставила задачей—при проработке комплексных тем, изучении вопросов окружающей жизни—в значительной мере исходить не только из жизни взрослых, но и из жизни детей и прежде всего из их жизни, как пионеров, а также согласовывать школьные экскурсии, беседы, кружковую работу с соответствующими пионерскими занятиями.

Для организации работ в отрядах иметь небольшие мастерские, нужные им для внутриотрядной или общественной работы (при рай-гор-пионер-клубах возможна организация больших мастерских). Общественно-трудовые работы, как общественные, проходят таким образом, что часть их школа и отряд проводят вместе, часть раздельно, согласуя их содержание и распределение активных сил.

Все же большие трудности лежат в самом факте разбросанности пионеро-школьников. Конференция поэтому приняла решение о производственно-территориальном комплектовании школ и отрядов. Каждая школа должна будет обслуживать определенные предприятия, учреждения, район города. Прием ребят в школы и пионерские отряды должен будет проводиться с таким расчетом, чтобы они находились в школах, прикрепленных к пунктам, в которых ребята ведут свою пионерскую работу, и наоборот.

Кроме того, признана возможной и некоторая перегруппировка ребят, особенно учащихся в младших группах, по школам и отрядам, по тому же принципу, при условии согласия самих ребят и их родителей.

На местах уже с весны создаются комиссии, которые к началу учебного 26-27 года проведут необходимую подготовку. Большое место должна будет занять пропаганда этого мероприятия среди ребят и взрослых.

Воспитать в детях умение организоваться на и для общей работы — задачи и школы и детдвижения.

Вопрос о самоуправлении также был одним из основных в повестке конференции. Она отметила его главные недостатки: встречающийся взгляд на самоуправление, просто как на детскую игру, не имеющую серьезного значения; принятие им характера некоего административного органа; наличие очень сложных, даже непонятных ребятам форм его. Большим злом является и слабое вовлечение в практическую работу самоуправления всей массы ребят, образование тонкого активного слоя.

Конференция подчеркнула, что самоуправление должно строиться на труде детей, на какой-то определенной работе школьников, на осознании ими необходимости организоваться для ее успеха. Многие товарищи поднимали вопрос о том, чтобы ОНО давали примерные схемы самоуправления. Конференция не согласилась с этим, считая, что каких-либо общих схем давать не нужно; что каждая школа строит самоуправление так, как считает наиболее целесообразным, но в то же время признала необходимость усиления методического руководства всей этой работой со стороны ОНО.

Конференция указала, как первичную ячейку самоуправления — коллектив группы, общешкольный коллектив, — выделяющий различные органы самоуправления. Это не исключает необходимости повысить в ребятах чувство индивидуальной ответственности за свою работу. Не останавливаясь на общих воспитательных задачах самоуправления, отметим в числе выдвинутых конференцией практических и очередных: участие в области удовлетворения школьных, хозяйственных нужд, производственную деятельность (мастерские, сельхозтруд), участие ребят в учебно-методической педагогической работе, политико-просветительную деятельность и удовлетворение научных, технических запросов и интересов учащихся.

Конференция высказалась и о возможности построения школьного самоуправления по пионерскому образцу, решив, что копирование пионер-отряда, создание постоянных «звеньев», с вожаками и т. п. — не желательно. Некоторое исключение может быть сделано в школах со стопроцентным составом пионеров.

Какова их роль в отношении самоуправления? Форпост, отряд являются инициаторами в его создании, выступают, как его «рационализаторы», непрерывно стараясь помочь ребятам как можно лучше организоваться, облегчить им эту задачу, внося соответствующие предложения, направляя через пионер-членов различных самоуправленческих органов их работу, обсуждая предварительно вопросы школьных собраний. Большая задача пионеров — помочь школе через самоуправление связаться с организациями взрослых, молодежи.

В вопросах секционной работы оживленно обсуждался клубный пионерский день. Подавляющее большинство товарищей считали его нужным, прививающимся, но в то же время указывали на целый ряд недостатков. Основные из них: принятие клубным днем характера просто в несколько иной форме продолжения обычной учебы, сухость и перегруженность собраниями, отсутствие общественной работы. Условиями введения в школы клубного дня признаны: наличие форпоста, желание детей и педагогов, наличие базы для общественной работы. В деревне вводить его можно только в виде опыта.

В содержании и организации клубного дня были отмечены: необходимость общественной работы (клубный день — день общественной работы школы), необходимость применения живых заинтересовывающих ребят форм занятий, усиление руко-

водства со стороны форпоста. В пионер-отрядах, звеньях в этот день не проводится никаких занятий, или же ведется работа совместно со школой.

Много внимания уделила конференция и организации самих пионеров, в частности в городе—форпостам. Нужно, чтобы юные пионеры гораздо больше влияли на школу, вовлекали ее в общественную работу и особенно старались усилить связь школы со всеми детьми деревни, города.

При большом числе пионеров в школах они зачастую в них в то же время почти «не чувствуются». Конференция поставила пионерам задачей—усилить пропаганду детского движения и, конечно, раньше всего, своей практической работой. Приобретает большое значение и улучшение личной учебы пионеров, организация взаимопомощи в ней. Чувство дружбы, коллективности—необходимые условия для того, чтобы пионеры могли влиять на всех ребят. Конференция обратила внимание на большее развитие этих чувств среди пионеров. Тут же нужно упомянуть о развитии среди них в большей мере чувства солидарности с интересами всех трудящихся. Ближайшим образом это может вылиться в форму бережного отношения к школе, в изживании национальной розни и т. п.

Участие пионеров в учебно-методической и педагогической работе будет способствовать переходу их на более углубленную деятельность в школе, на тесное участие в ее перестройке.

Конференция подтвердила форпост, как организационную форму пионер-работы в городской школе. В деревне ее ведет отряд. Конференция отвергнула плохо обоснованные предложения украинских товарищей о ликвидации форпостов.

В **положении о форпостах** было внесено много изменений, дополнений, из которых мы отметим здесь: работу в многосменных школах по сменам (при одном форпосте), выделение групповых организаторов-пионеров, ликвидацию самостоятельного представительства форпоста в самоуправленческих органах, усиление связи со школьной ячейкой ВЛКСМ, постановку учета работы форпоста.

Очень важен общий **вопрос об усилении руководства школьной работы пионеров**. Как недостатки его, конференция отметила слабую связь форпостов с ячейками комсомола, отсутствие руководства с их стороны, слабое использование активности самих детей. Руководство со стороны бюро ЮП страдало поверхностностью, не было постоянным. В этой области поставлены следующие задачи: тщательный учет, подытоживание опыта школьной пионер-работы; планомерное, не только организационное, но и **углубленно методическое** руководство ею; включение школьной работы в общее содержание работы отрядов; усиление связи форпостов с ними, с ячейками ВЛКСМ и усиление руководства ячейками школьной работой отрядов, в частности в деревне.

«Основной винтик» этого руководства **вожатый форпоста отряда**—требует сейчас исключительного внимания. Конференция установила меры, которые могут содействовать улучшению их работы: разгрузка; выделение руководителями форпостов активных и политически развитых, тесно связанных с пионер-организацией вожатых отрядов; выдвижение комсомольцев в помощь им; закрепление вожатых на определенный срок работы в школе; оплата их в больших школах, проведение специальных курсов; участие вожатых в педагогических совещаниях, кружках. Одобрена практика создания вполне себя оправдавших школьных комиссий при бюро ЮП.

Условия **деревенской школы** и деревенского пионер-отряда ставят некоторые особые вопросы. Непосредственно работу в деревенской школе ведет отряд, дающий заданья звеньям, пионерам, заслушивающий отчеты и доклады пионеров различных школьных, самоуправленческих органов, выделяющий в группах пионер-организаторов.

Особое внимание в деревенской школе должно быть обращено на развитие самоуправления, общественно-трудовую, сельско-хозяйственную работу школьников, на пропаганду школы среди детей и взрослых.

Был обсужден на конференции и другой вопрос организации социального воспитания—**вопрос о детском доме и пионер-работе в нем**. Вместе с имеющимися в ней достижениями наблюдаются недостатки, сводящиеся в основном к попыткам подчинить детское движение детдому, к замкнутости, к противопоставлению пионеров и не-пионеров, к недостаточной связи со школьной работой. Ближайшие задачи пионеров в детдомах: организация культурно-просветительной работы среди населения, надлежащая постановка учебы, работа с неорганизованными и беспризорными детьми, организация сельско-хозяйственной деятельности в деревне и производственно-трудовой в городе.

Для **пионерского детского дома (пионер-дома)**, кроме того: пропаганда пионер-движения, наилучшая организация и пропаганда коллективных форм жизни и деятельности, активное участие в комсомольской работе района.

Доклад на тему—«учитель и пионер-движение»—заклучил собой работу пленума конференции. Он подтвердил прежние решения по этому вопросу, подчеркнул большую роль педагогов в обеспечении дальнейшего успешного развития детского движения и наметил главные линии практического участия их в работе юных пионеров.

Само пионер-движение дает учителю: «широкий размах общественной работы, практики коллективной деятельности, инициативность и умение ощущать жизнь так, как она есть, ...помощь в организации внутри школьной жизни»... (из доклада тов. Эпштейна). Вожатый—помощник учителя в школе, учитель помогает вожатому в отряде. Чем же именно? Главное: уметь организовать работу для приобретения пионерами знаний и навыков. советами о том, как работать по плану, указаниями по самообразовательной работе вожатого, указаниями по правильной организации бюджета времени пионеров и распределению между ними работы; указаниями по методике работы с октябрятами.

Конференция собрала более двухсот делегатов 147 пионер-работников и 68 педагогов) со всех концов РСФСР. Все вопросы ее получили полное освещение в докладах работников Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ, в материалах, в выявлении опыта мест. Решения конференции отвечают на самые насущные вопросы взаимоотношений школы и пионер-движения и на долгое время указывают пути к их успешному развитию и сотрудничеству.

ПЕРЕПОДГОТОВКА ПРОСВЕЩЕНЦЕВ

Леший.

О переподготовке политпросвет- работников.

Учебный год заканчивается. Наступает период летних переподготовок работников просвещения, в том числе и работников политпросветработы—избачей, ликвидаторов неграмотности, библиотечных и клубных работников. Дело переподготовки и подготовки политпросветчиков пора уже поставить на твердую ногу. Отделы народного образования должны, наконец, обратить серьезное внимание на создание постоянных кадров квалифицированных избачей, библиотекарей, ликвидаторов неграмотности. До сих пор отделы народного образования занимались подготовкой и переподготовкой, главным образом, учителей нормальных школ соцвоса. Средства, отпускаемые на переподготовку по местному бюджету, шли почти исключительно на курсы учителей. Гроши на проведение краткосрочных курсов и конференций избачей политпросветы выколачивали с большим боем не только в аппаратах ОНО, но и в исполкомах. Такому отношению отделов народного образования и исполкомов к политпросветам должен быть положен конец. В системе народного образования учреждения политпросвета играют не меньшую роль, чем учреждения профобра и соцвоса. Кадры постоянных работников нужны не только для детских школ, но и для учреждений политпросвета.

Создание постоянных кадров квалифицированных избачей, библиотекарей и ликвидаторов неграмотности зависит не только от подготовки и переподготовки их. Здесь есть более серьезные препятствия. Заключаются они в материальном неравенстве работников соцвоса и политпросвета. Сельский учитель в 24-25 учебном году получал около 30 рублей, а сельский избач — 8 руб. 10 коп., ликвидатор неграмотности 8-12 рублей. В 1925-26 году сельский учитель получает 35 рублей, избач—16 рублей 50 копеек, ликвидатор неграмотности столько же. Ставка районного избача сравнялась со ставкой учителя на селе. Но учитель, по положению, пользуется казенной квартирой с отоплением и освещением. Райбиблиотекарь получает около 17 рублей. Может ли пойти на эту работу квалифицированный библиотекарь за 17-ти рублевое жалованье? Согласится ли специалист-ликвидатор неграмотности работать за 16 рублей 50 коп., имея в виду, что шесть месяцев в году он будет на «подножном корму?». Неравенство в оплате труда библиотечных работников, ликвидаторов неграмотности и учителей соцвоса есть и в городе. В результате этого неравенства квалифицированные работники учреждений политпросвета разбегаются на другую работу в другие учреждения. На их места принимаются работники с меньшим стажем и часто без всякого стажа.

Мы говорим о переподготовке политпросветработников. Выполнение этой работы требует затраты определенных средств и сил. Есть ли смысл затрачивать эти средства и силы, когда мы заранее знаем, что прошедший курс на предложенную ставку не согласится, а если и согласится, то только на время, до подыскания должности, обеспечивающей лучше, чем в учреждениях политпросвета? В таком случае затрачивать силы и средства на подготовку работников нет никакого смысла. В прошлом году, например, в округах и губерниях проводились курсы избачей продолжительностью от 1 до 2 месяцев. На проведение курсов затрачено не мало средств и сил. К концу учебного года мы многих избачей, прошедших курсы, не досчитываемся. Уходили с работы не только сельские избачи, но и районные, которые, казалось бы, были обеспечены сносно.

Избач, живущий в своем родном селе, в своей семье, еще держится, что же касается посланных из города одиночек, то с ними дело обстоит хуже. Парень выбивается из силы, распродает все, что имеет, в надежде на лучшие времена, и, наконец, заявляет, что дольше оставаться в селе не может, ввиду тяжелых материальных условий. Отпускают избача, на его место берут товарища без всякой подготовки. Проходит несколько месяцев — и опять смена избача по той или иной причине.

Но несмотря на эту неурядицу, политпросветчикам руки опускать не следует. Борьба за увеличение зарплаты политпросветработникам, борьба за увеличение бюджета учреждений политпросвета, борьба за реальность и неурезку бюджета должна идти своим чередом, а переподготовка и подготовка работников своей дорогой. Учитывать материальные возможности необходимо, но ставить дело переподготовки и подготовки политпросветработников целиком и полностью в зависимость от зарплаты и бюджета на нужды политпросветучреждений было бы ошибочно. Факт, что мы растем, наш бюджет и зарплата увеличиваются, остается фактом. В прошлом году сельизбачи и сельликвидаторы неграмотности получали по 8 рублей, а в этом году около 17 рублей. Такое увеличение зарплаты нельзя не признать ощутительным. Есть основание полагать, что зарплата работников политпросветучреждений в предстоящем году сравняется с зарплатой учителей совхоза. В области ликвидации неграмотности идут разговоры относительно сдельной работы: плата за каждого обученного, примерно, 2 руб. 50 к. Чтобы получить заработок сельского учителя, ликвидатору-сдельщику нужно обучить за год 168 человек. Обучать можно на ликпункте, в группе и одиночным порядком. Избачи и библиотечные работники обеспечены теперь жалованьем на круглый год.

Переподготовка и подготовка избачей и ликвидаторов неграмотности до настоящего года шла в Сибири путем краткосрочных курсов, съездов и конференций. Краткосрочные курсы давали работникам немного. Смешно даже думать и говорить о том, что за 1-2 месяца можно подготовить квалифицированного избача, библиотекаря или ликвидатора неграмотности. Квалификация постепенно приобретает избачом, библиотекарем и ликвидатором неграмотности в практической работе. А для практической работы необходима теоретическая подготовка, чего можно достигнуть только путем длительной и систематической учебы. Таким образом, от краткосрочных курсов в деле подготовки политпросветработников мы постепенно должны переходить к нормальным школам, техникумам и институтам. В совпартшколах и педагогических техникумах, например, уже имеются политико-просветительные отделения, задача которых заключается в подготовке практиков политпросветработников, достаточно подкованных теоретически. Насколько справляются

эти учебные заведения со своей задачей—разговор другой, но что такой подход к делу верен—бесспорно. Политпросветам и агитпропам окружкомсов ВКП (б) надо обратить внимание на постановку учебы в политпросветотделениях совпартшкол и педагогических техникумах, обеспечив их лучшими силами, пособиями, оборудованными кабинетами политпросветработника.

Однако же, сразу отказаться от краткосрочных курсов нельзя. Есть категории политпросветчиков, для которых 1-2 месячные курсы по переподготовке пока еще необходимы*). К таким категориям относятся ликвидаторы неграмотности и библиотечные работники деревни. Для них летом необходимо организовать окружные 1-2 месячные курсы. Специальных учебных заведений для подготовки ликвидаторов неграмотности нет. Состав ликвидаторов неграмотности текучий. Вполне квалифицированных ликвидаторов неграмотности очень и очень мало. 3-х 5-ти дневных конференций ликвидаторов неграмотности по районам далеко не достаточно. На конференциях можно только бегло подвести итоги прошлой работы, выявить основные недостатки и наметить пути будущей работы. Подковать же себя для того, чтобы не скользить на этом пути, на конференциях ликвидаторам не удастся. Для того, чтобы мало-мальски проработать основные методические и организационные вопросы, для ликвидаторов неграмотности необходимо устроить полутора-двухмесячные окружные курсы ликвидаторов. Что касается сельских библиотечных работников, то для них нужно до зарезу организовать 1-2 месячные курсы, хотя бы для районных библиотекарей. С библиотечным делом в деревне у нас в Сибири плоховато. Сельские библиотечные работники в большинстве своем не знают ни техники, ни формы, ни методов работы с книгой. Спрос на книгу в деревне растет. Но часто в деревенские библиотеки по неопытности библиотекарей попадает совершенно ненужная для крестьянства литература, а на необходимую литературу средств не остается. Районных избачей следует созвать на недельные самокурсы, где на основе личного опыта и директивных материалов они наметят практические мероприятия в работе на следующий учебный год. Для сельских же избачей должны быть районные краткосрочные курсы, также с практическим уклоном.

До сих пор у нас в Сибири почти не обращалось внимание на индивидуальное повышение квалификации избачей и библиотечных работников. Политпросветчикам и политпросветам над этим в настоящее время следует поработать. Как бы ни было трудно поставить эту работу, а наряду с постановочной самообразовательной работой вообще можно кое-что сделать и в области специального самообразования политпросветработников и в деревне и в городе. Для этого должны быть выработаны соответствующие программы, подобрана литература, указаны методы проработки рекомендованного материала, налажена консультация в округе и в районах и т. д. Например, избачам, занимающимся или пожелавшим заниматься самообразованием, следует давать задания на определенный промежуток времени, по истечении которого они собираются в свой район и коллективно обобщают свою индивидуальную работу. Путем самообразования политпросветработники многое могут постичь, многому научиться.

Я ничего не сказал о клубных работниках, о работниках совпартшкол и школ взрослых—для малограмотных и повышенного типа. Переподготовка

* От редакции. Система переподготовки работников просвещения, рассмотренная и утвержденная 1-й сессией Краевого методического совета, предусматривает совместные для соцвоса и политпросвета курсы, с подразделением их на секции.

им также необходима, особенно клубным работникам. Наиболее приемлемой формой непрерывного повышения квалификации клубных работников является их объединение. Политпросветам совместно с КО совета профсоюзов необходимо наметить программу работы клубных объединений, принять меры к тому, чтобы эти объединения работали. Учителя школ для малограмотных повышают свою квалификацию в методических кружках при кабинетах ликвидатора или при грамчека. Преподавателям совпартшколы и школ взрослых повышенного типа полезно будет объединиться для работы по поднятию своей квалификации в единый семинарий. Так мыслится нам подготовка политпросветработников Сибири.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Е. Орлова.

Секция краеведения при Методическом Совете Сибкрайно.

1. В то время, как краеведческое дело в других частях СССР давно уже идет вполне организованно, в Сибири все краеведческое дело со стороны организации идет очень разнородно. В Восточной Сибири в результате краеведческого съезда возникло в Иркутске оргбюро, как постоянный орган краеведческой работы в крае; в отдельных районах Сибири также возникли краеведческие о-ва; таковое имеется в Омске, в Томске; в Барнауле—его функции выполняет Отдел Географического О-ва. В Канске возникло новое Географическое О-во по целевой установке, соответствующее краеведческому.

Но координирующего и обобщающего всю краеведческую работу Сибирского края органа у нас нет. Центральное бюро краеведения, находящееся в Москве, возглавляя краеведческую работу всего СССР, не может быть в курсе дел краеведческой работы в Сибири, а, следовательно, и исчерпывающе ею руководить. Сибирскому краю необходимо иметь свой краевой краеведческий орган, через который и выступать перед ЦБК. Нужно думать, что насущная в нем потребность скоро вызовет его к жизни.

2. Если высоко-квалифицированные исследователи края нуждаются в согласованности своей работы, то еще более эта нужда чувствуется для массового исследователя: деревенского и городского учителя, избача, школьника, пионера. Школа, изба-читальня, пионер-отряд глубоко заинтересованы краеведческой работой, прекрасно учитывают, что она нам может дать, и не знают, как приступить к делу.

В каждой такой организации краеведческая работа понимается по-своему и иногда так, что лучше бы за нее не принимались. С мест сыпятся вопросы, куда только возможно—и в окрОНО, и в ДРП, и в музеи, и просто к отдельным лицам, занимающимся краеведением,—как начать работу, что исследовать, где достать литературу, куда девать материалы-результаты той или иной краеведческой работы, по какой программе работать, нельзя ли получить и где те или другие задания, нельзя ли и как организовать подготовку к краеведческой работе и т. д.

3. Идя навстречу всему вышеизложенному и на основании положения о Сибирском Краевом Методическом Совете, в феврале с. г. при нем организовалась секция краеведения.

Краеведческая секция Методического Совета видит основную свою задачу в общем руководстве краеведческой работой просветительных учреждений края. Основной характер работы секции—методический. Секция рассматривает себя, как орган координирующий и направляющий всю краевед-

ческую работу просветительных учреждений Сибирского края в области методической.

В настоящее время основной задачей секции является выявление краеведческой работы в Сибирском крае, для чего во все окрОНО отправлены письма с предложением сконструировать на местах краеведческие комиссии, которым дано задание выявить краеведческую работу и краеведческие организации на местах и сообщить об этом в Сибирскую краеведческую секцию.

В дальнейшем секция имеет в виду все запросы с мест получать через эти краеведческие комиссии, которые, таким образом, будут щупальцами секции на периферии.

Кроме того, краеведческой секции необходимо войти в ближайшую связь с крупными краеведческими организациями на местах, к чему она и приступила. Конечно, по организации Центрального сибирского краеведческого органа, секция войдет с ним в теснейший контакт. Сейчас секция вступила в связь с Центральным бюро краеведения в Москве и с О-вом по изучению производительных сил Сибири в Новосибирске, откуда имеет в своем составе постоянного представителя.

В настоящее время секцией выработан план ближайших работ, который, несомненно, будет пополняться местами. К части работ уже приступлено.

В плане намечены следующие задачи:

1. Выработка краеведческих программ для школ, политпросветучреждений и пионерских организаций.
2. Выработка методов подготовки к краеведческой работе (сибиреведческие и краеведческие курсы, их программа и организация).
3. Организация экскурсионного дела в Сибири и устройство экскурсбазы.
4. Консультация по вопросам краеведения.
5. Организация издания сибиреведческой и окружной литературы.
6. Организация издания сибирской библиографии и библиографии по краеведению.
7. Выработка методов использования собранного школами, избами-читальнями и др. организациями краеведческого материала.
8. Усиление отдела «Краеведения» в журнале «Просвещение Сибири».
9. Поддерживание связи с научно-исследовательскими учреждениями и организациями Сибири: музеями, ВУЗ'ами, научными о-вами.

Нужно думать, что организация краеведческой секции при Метсовете крайОНО вызовет живейший отклик мест, нуждающихся в руководстве и организации краеведческой работы. Нужно думать, что научно-исследовательские организации и отдельные исследователи будут держать ближайшую связь с новой секцией, и работа ее окажется практически-необходимой.

ХРОНИКА

Р. К.

Итоги зимнего театрального сезона 1925-26 г.г.

Нынешний зимний сезон прошел значительно благополучней, во всех отношениях, прошлогоднего. Это общее явление для всего СССР, не только для Сибири.

Конечно, прежде всего это объясняется общим хозяйственным подъемом и улучшением материальных условий трудящихся, общим повышением значения и интереса к культурному строительству.

Интересно проследить изменения в театральном репертуаре, сдвиг театральных вкусов и запросов публики.

Прежде всего определим, кто подразумевается под словом «публика».

Сезон 1924-25 года является, по существу, первым годом по введению новой экономической политики, когда всерьез стали изыскивать возможности приближения материальной доступности профессионального театра к рабочим массам. Ни в одной области хозяйственного строительства не был так резок переход к хозрасчету, как в художественной, что, естественно, привело к тому, что в период до сезона 24-25 г. «художественные» хозяйственники занимались сохранением театра, независимо от того, кто посещает его, кому служит он в данное время.

Верна ли была такая политика?—Верна и неизбежна, ибо не было у государства средств на содержание театра, на приобретение (ибо большинство из существующих сейчас театров—детища Октября) театрального имущества, не было средств на оплату работников театра, которых надо было удерживать в пределах СССР.

Средства эти нужно и можно было выкачать только у публики, а публика со средствами могла дать только нэповская среда. Отсюда театр до 24-25 г. почти исключительно обслуживал чуждые трудящимся элементы.

Если эта политика, с одной стороны, дала возможность театру материально поддержать до момента, с которого можно начать свою настоящую работу, службу трудящимся, то, с другой стороны, благодаря этой политике, театр претерпевал большие неудачи в начале своего поворота к исполнению своего прямого назначения в 1924-25 г. Рабочие массы, отпуганные ценой билетов и составом обычной за годы 1921-24 театральной публики, стала чуждаться театра; театр, привыкший к своей прежней аудитории, не смог найти подхода к новой публике, не знал, как прощупать вкусы и запросы ее.

Поистине, было трагично положение работников театра, искренно тянувшихся к новой аудитории и не умевших найти «общих точек горения».

Привожу характерную выдержку из письма одного прекрасного актера В. П.

«Нам, актерам, нужен новый зритель. Ведь эта изповская публика не только не понимает, она и *чувствовать* не умеет. Работаешь—работаешь, а впустую! *Что для нас наша работа, если она не задевает, проходит мимо зрителя?* Если все сводится к зарабатыванию хлеба насущного, то зачем же мне работать в театре, где я *ежевечерно выкачиваю себя целиком*, до отказа? Юрист, смог бы материально устроиться не хуже, если не лучше, вне театра. Но я не могу жить вне театра. Есть теперь *новый зритель, горячо восприимчивый, крепко чувствующий*. Не запомню я такого приема публики, как оказали нам в Ленинских мастерских. Но *чем удержать его, как и с чем подойти к нему?* Чувствую, что я *только на момент захватил его*. Уйдя из театра, он захочет продумать прочувствованное и—я боюсь, ибо уверен—не захочет он в театр больше или придет *только от нечего делать, ибо не найдет у нас общих точек горения*. А я ведь и все мы *искренне стремимся к нему*, не для него только, а *для себя* (курсив мой. Р. К.). Но как, чем взять его?».

Это письмо характерно не только для 24-25 г. и типично для мыслящих и желающих идти с нами нога в ногу работников театра. Таких теперь не мало—десятки, не счесть их...

Абонементная система, введением коей занялись почти повсеместно, привилась в 1924-25 г. г. в очень немногих театрах, в виде счастливых исключений. Страшнейшая путаница была в подборе репертуара, в погоне за новым зрителем. Гонится за новым репертуаром, а новое-то каково: либо плакатные, действительные для дня, который изображается в пьесе—типа «землетрясение» Романова, либо громоздкие, неукладывающиеся в установленные привычные театральные формы и не блещущие новизной их—типа «Бунт машин» Ал. Толстого. С новым репертуаром в прошлом году провалился, ни новая, ни изповская публика не приняла его, да и театр не справился с ним.

Трудно представить себе нечто бесформенное и смешанное, нежели недельная афиша провинциального театра 24-25 г. Попытки щекотать чувствительность буржуазно-слякотными слезливыми «Осенними скрипками» дают «социальный» «Бунт машин», возвращают к классическому «Коварство и любовь», вызывают смех «Тревожным звонком». И это все в одну неделю, и все типетно.

В больших метаниях, в тяжких материальных условиях, для подавляющего большинства театров прошел сезон 24-25 г. (не надо забывать, что в провинции господствовали коллективы—твердая гарантия была редкостью), но положительные результаты его несомненны.

Начато было дело сближения театра с массами, пробито было недоверие и отчуждение, определенлся интерес масс к театру, и твердо осознали работники театра необходимость сближения и служения массам. Учли это и соответствующие органы и облегчили возможности существования театра, в значительной мере обеспечив его гарантии. Коллективное начало уже далеко не пренавалирует в сезоне 25-26 г. над гарантией. Абонементная система уже не новость, пусть она еще недостаточно охватила городские массы трудящихся, но проникновение ее в массы сделалось уже фактом по всему Союзу и у нас, в Сибири, в частности.

Пусть мы еще не имеем нужного репертуара, но значительное оздоровление его несомненно для всех и каждого. Отмирание, если не полная еще смерть «Осенних скрипок», «Ревности» и прочей прежней «хлебной» дреб-

дени доказывается еще не только рецензентами, но и кассой—самым ярким показателем вкусов публики.

В этом году, подводя итоги зимнего сезона, мы можем цифрами доказать посещаемость театра трудящимися, мы можем уверенно констатировать, что именно больше всего привлекает публику в театр. Исторические пьесы занимают первое место в числе интересующегося зрителя. «1881 год», «Гапов», «Азеф», «Аракчеевщина» и ряд других исторических пьес всех эпох вызвал наибольший интерес нынешней театральной публики всего СССР, начиная от Москвы и кончая любым из наших сибирских драмтеатров. На втором месте—комедии. У нас, в Сибири, несколько выделяется Красноярск, где комедии, не всегда, к сожалению, доброкачественные по содержанию, заполнили все, что объясняется составом труппы, почти сплошь состоящей из комедийных сил, и окупается художественной тщательностью постановок.

Хочется выразить уверенность, что начатое в сезоне 24-25 года и продолженное сезоном 25-26 года дело внедрения театра в массы и оздоровление репертуаров общими силами органов ОНО, профсоюзов, в частности Рабис, при полной активной поддержке и заинтересованности самих масс трудящихся, в новом сезоне 1926-27 г. будет максимально выполнено*).

Представители Наркомпроса на 1-й сессии Сибирского Краевого Методического Совета.

С 24-го по 30 марта с. г. происходила 1-я Краевая Методическая сессия край-ОНО. На сессию были приглашены представители коллегии Наркомпроса и представители ГУС'а—Б. П. Есипов, С. Т. Шацкий и В. Н. Шульгин. По целому ряду причин указанные товарищи не могли принять участие в сессии, за исключением члена коллегии НКП, заведыв. Главсоцвосом и члена научно-педагогической секции ГУС'а—М. С. Эпштейна и заместителя завед. отделом Единой школы Главсоцвоса—А. А. Пичугина.

Член научно-педагогической секции ГУС'а—В. Н. Шульгин обратился к 1-й сессии Краевого Методического Совета со следующим письмом:

Дорогие товарищи!

С большим интересом по журналу и другим материалам слежу за вашей большой и вдумчивой работой. Проверяя полученные впечатления путем встреч с приезжающими в Москву товарищами. Своими рассказами, замечаниями и высказываниями они вновь и вновь подтверждают тот факт, что как ни труден, ни тяжел путь нашего культурного строительства, оно идет, оно ширится, оно крепнет.

Я не знаю повестки вашей сессии. круга вопросов, которые намечены к проработке, но я уверен, что, учтя все трудности, все недочеты, которые не нужно замалчивать, которые не нужно замалчивать, оно вместе с тем, сумеет отметить ряд достижений, которые, несомненно, имеются, которыми мы можем гордиться, о которых мы можем говорить. Она даст, несомненно, также новые толчки к дальнейшей работе в Крае, учтя все объективные моменты.

С большой охотой принял бы посильное участие в вашей сессии у вас в Новосибирске. Однако, ряд дел по созову Всероссийской конференции по книге, по ГУС'у институту, университету лишают меня этой возможности. Позвольте же этим письмом выразить благодарность за ваше приглашение и пожелать сессии полного успеха и плодотворной работы.

С товарищеским приветом В. Н. Шульгин.

* Сибгосопере рассчитываю посвятить особую статью, вследствие чего и не касалась ее в этой статье.

П. Покровский.

Просвещение в Тарском округе.

Сибирь вообще и Тарский округ в частности находятся в совершенно иных условиях, нежели другие части советского Союза. Громадность территории, редкие населенные пункты, отсталость самого населения в культурном отношении, создают весьма неблагоприятную обстановку для культурно-просветительной работы. Тарский округ занимает площадь 66332 кв. версты, на этом пространстве раскинута 968 населенных пунктов, с количеством населения в них около 270000 чел. По этой огромной площади кое-где, весьма редко, всего в количестве 161 единицы, рассеяны школы. Ясно, что такое положение совершенно не может удовлетворить потребностям населения; а оно все настоятельнее и настоятельнее требует школу, нередко даже повышенного типа. Если охват детей школой по Сибири равен 28,6% («Просвещ. Сибири» № 1—«Пути культурного строительства Сибири», Голышев), то по Тарскому округу, и, вероятно, по другим, подобным ему, этот процент необходимо изменить в сторону понижения. На пространстве, где расположено 968 населенных пунктов, имеется лишь 161 школа, почти все однокомплектные, т. е. только 16,6% населенных пунктов обслуживаются школой, а остальные 83,4% лишены возможности пользоваться школой. При этом необходимо учесть, что при тарских условиях, по причине отдаленности одного от другого населенных пунктов, школа почти везде обслуживает только лишь тот пункт, где она находится. Разумеется, этот подсчет несколько грубый, но он имеет весьма реальные обоснования. Такова общая картина сети учреждений социального воспитания по Тарскому округу.

Теперь перейду к другой стороне дела—к качественной оценке существующих школ как в материальном, так и в педагогическом отношении. Нельзя отрицать, что материальное положение школ в этом году, сравнительно с прошлым, значительно улучшилось, но все же в этой части еще имеется много недостатков. Большой процент школ работает в наемных, часто совершенно непригодных помещениях, многие школы в прошлом году не были отремонтированы и без капитального ремонта не могут существовать в будущем году; учебников и учебных принадлежностей нет, учебные пособия и педагогическая литература отсутствуют. Даже в городе в одной из «хороших школ», где я недавно делал ревизию, учителя и ученики широко пользовались задачиком Евтушевского, и мне стоило большого труда доказать им, что эту рухлядь давно пора выбросить. Далее, всякий надзор и педагогическое руководство со стороны ОНО отсутствуют, и что делается в школах, как там идет работа, насколько советизируется школа,—он находится почти в полном неведении. В этом году проводится обследование некоторых районов, но едва ли оно даст что-либо существенное школе. Правда, даже в глухих медвежьих угодьях начинает пробуждаться педагогическая мысль, но это еще что-то сырое, неустойчивое, что пока не делает и не может сделать какой-либо заметной пользы школе. Что мог сделать окрОНО в таком огромном округе, имея в союзе лишь одного работника? Обехать все школы округа хотя бы один раз в год он не мог, да и польза от такого объезда весьма сомнительная. Между тем в Тарском округе педагогическое руководство для школ особенно необходимо. Квалификация тарских учителей очень низка; переподготовка здесь проводилась очень слабо. Сибирские учителя по квалификации распределяются таким образом: с низшим образованием—47%, с средним—45% и с высшим—8% («Просвещение Сибири» № 1-й—«Культурное строительство Сибири», Голышев). В Тарском округе это соотношение приходится резко изменить, здесь: с низшим образованием—80%, с средним—19% и с высшим—1%.

Разумеется, с учительством такой квалификации необходима будет длительная и упорная работа, и, вероятно, часть учителей окажется безнадёжной и на ее место потребуются подготовленные новые работники. Для поднятия квалификации учителей необходимо организовать краткосрочные курсы, при том курсы не окружные, а более мелкие, на 2-3 района, чтобы они могли охватить все учительство. Для руководства этими курсами в центре Края устроить курсы руководителей. Для постоянной же работы учительства над собой нужно снабдить места педагогической литературой, хотя бы в минимальном размере, иначе оно при всем желании не сможет над собой работать.

Одной из главных мер по улучшению школьного дела в округе в первую очередь я считал бы необходимым и неотложным делом—организацию районной инспектуры, в противном случае, чтоб мы ни предпринимали, но, не имея своего глаза на местах, успеха в нашей работе не будет. Средства на это потребуются весьма незначительные, например: для Тарского округа всего 500 р. в месяц, но зато польза будет огромная. Это я говорю на основании довольно большого опыта.

Еще один весьма важный вопрос. Это работа комиссий по введению всеобщего обучения. На это дело следует обратить самое серьезное внимание; оно до сего времени находилось в очень плохом состоянии, — быть может, по причине отсутствия средств, а может быть, и недостаточного внимания со стороны подлежащих органов. Здесь прежде всего следует провести соответствующим образом учет детского населения и населенных пунктов. Имеющиеся в статотделах в данное время цифры нам мало помогут. Необходимо проделать специальный более тщательный учет. Кроме того, должен быть разработан план всеобщего обучения — общий краевой и по каждому округу.

В заключение я должен сказать, что если и в дальнейшем на народное образование будут выделять 25,25%, как это сделано в Тарском округе в текущем году, то мы при всем напряжении наших сил далеко не уйдем, и проект всеобщего обучения придется отложить в самый дальний ящик.

Кривошеков.

Школа конторского и торгового ученичества.

С 1-го по 4-е декабря 1925 г. в Москве проведено первое Всероссийское совещание работников школ Конторгуча.

Работа совещания концентрировалась, главным образом, на тех неясностях, на тех трудных разрешимых вопросах, с которыми повседневно приходится сталкиваться работникам на местах и с которыми они, как с большими вопросами, прибыли сюда, прибыли с тем, чтобы услышать ответы на все волнующие, недоуменные свои вопросы, возникшие в процессе их школьной работы, чтобы заручиться перспективным планом их строительства.

Особенное внимание в порядке дня совещания заняли вопросы: 1) итоги и задачи строительства школ Конторгуча; 2) учет практических работ и достижений в существующих школах; 3) разработка мероприятий рациональной постановки практического уч-ва; 4) содержание и метод общественно-политической работы и 5) организация учебно-методической работы на основе практического уч-ва.

В докладе «Об итогах и задачах строительства школ Конторгуча» отмечено, что организационный период школ нужно признать законченным, что последующая работа должна сосредоточиться на внутренней жизни их, что следует помнить о тех нездоровых явлениях в строительстве школы КТУ, какие проходят через весь ее организационный период. Это значительный процент переростков, слабый общеобразовательный уровень учащихся, незначительный процент девушек, недостаточность материальных средств, отсутствие во многих местах школьных помещений и оборудования, малочисленность подготовительного преподавательского персонала, недостаточность отвечающего требованиям школы наличия подростков и пр.

Все эти явления признаны на теле школы болезненными и намечены пути к их изжитию.

Кроме того, совещание указало на необходимость со стороны хозорганов (в соответствии с постановлением Совнаркома от 31 августа 1925 г.) своевременного отпуска нужных материальных ресурсов для школ, и что наряду с приспособлением имеющегося педагогического персонала к интересам школы, необходимо также принять ряд мер к подготовке нового кадра соответствующих преподавателей.

Доклады с мест — Ленинградской, Казанской и Ростовской на-Дону школ обнаружили большую самостоятельность и оторванность указанных школ от центрального руководства, что нежелательным образом отразилось на результатах их работы. Так, Ленинградская школа изъяла из учебного плана почти все общеобразовательные предметы (при наличии учащихся с 4-х летней общеобразовательной базой), Казанская — не имеет увязки с практическим ученичеством, не имеет и методической и общественно-политической работы и Ростовская — не имеет на первом и втором годах практического обучения, проводя последние лишь на одном 3-м году обучения.

Все указанные явления признаны совещанием нездоровыми в жизни школы; их следует в ближайшее же время изжить.

Совещание уделило большое внимание вопросу о практическом ученичестве в предприятиях и учреждениях.

Констатировано, что в ряде предприятий и учреждений подростки-учащиеся находятся или на неквалифицированной работе, или на работе, неувязывающейся с обучением в школе, как например, регистратура, статистика и проч.

Вынесено решение, чтобы и хозорганы, и профсоюзы, и комсомды, а также и сами школы,—вплотную подошли к вопросу практического ученичества, как вопросу кардинальному по своей важности в жизни школы, и проводили его по определенным программам, установив полную органическую связь школы с работой учеников-подростков в предприятиях и учреждениях.

Постановка дела общественно-политического воспитания подростков в школах Конторгуча должна играть выдающуюся роль. Совещание нашло неправильным перенесение некоторыми школами (Ленинград) всей общественно-политической работы учащихся в школы.

Вся общественно-политическая работа подростков-учащихся, наоборот, должна быть сосредоточена в предприятиях и учреждениях под ближайшим руководством фракции РЛКСМ.

Комсомольские организации, так активно участвующие в строительстве школ ФЗУ, должны войти в повседневную жизнь и строительство школ Конторгуча. Ведь школа Конторгуча является школой рабочего образования не только по своим целям и задачам, но и по своему составу; она должна быть поэтому признана имеющей все права называться комсомольской школой, призванной к жизни для подготовки квалифицированных работников советского и торгового аппарата.

Ив. Трушин.

О школах крестьянской молодежи.

(Кузнецкий округ).

В нашем округе ШКМ начали свою работу только в 25-26 году. За короткий период существования многого сделать они, конечно, не могли. Организационное их оформление отняло много времени. Сейчас школы вступают в полосу плановой работы. В большинстве школ разработаны программы, подобран состав преподавателей, работа налаживается.

В среде самих учащихся заметно сильное желание к учебе. Об этом говорят ответы ребят на анкетные вопросы. Вот, между прочим, один из таких характерных ответов, данный 14-летней девушкой-крестьянкой Громовой на вопрос анкеты: «Чем хочет заниматься по окончании ШКМ и что хочется узнать в ШКМ?».— «Учиться дальше. Все, что необходимо знать культурному крестьянину».

Не менее интересен и ответ на тот же вопрос 17-летнего крестьянского парня— «Перестроить старое хозяйство».

Как видим, ребята понимают значение школы, на нее они возлагают большие надежды по воспитанию нового крестьянина для построения социалистической деревни. Не то со взрослыми крестьянами. Взрослый крестьянин еще не совсем понял значение ШКМ. Он думает, что это та же школа, что была и раньше, но только принимают в нее взрослых ребят.

Перед нами, особенно перед комсомолом, стоит большая работа по распространению идей ШКМ в деревне. Это не значит, что нужно говорить на собраниях в деревнях о значении ШКМ, что нужно агитировать крестьян на словах. Таким путем крестьянина не удовлетворишь. Теперь он просит показать ему на деле полезность всякого нового начинания.

С наступлением весны предстоит большая кампания по распространению идей ШКМ в процессе непосредственной работы. Пусть школа сделает хотя небольшую вспашку, пусть устроит огород и т. п. Но всю эту работу нужно сделать так, чтобы крестьянин видел, что школа работает по-новому.

Мало надежд на какие-либо собственные материальные средства в школах. В дело помощи школам нужно втянуть органы земуправления, ККОВ и др. организации, тесно связанные с деревней. Комсомол должен быть застрельщиком по привлечению средств для оказания помощи ШКМ. Дальнейшая же забота о них должна исходить не только от него, но и от нас.

Г. П.

Пути продвижения книги и учебника в деревню.

На совещании Сибкрайиздата 5 апреля с. г. зав. Сибкрайонотом Голышев сказал: «Хозяйственное развитие края зависит от темпа развития народного образования в нем. Для успешного развития индустриализации Сибири нужны кадры квалифицированных работников, на приток которых откуда-то извне, со стороны, мы рассчитывать не можем. Эти силы мы должны черпать здесь, в Сибири, путем правильной постановки дела народного образования. Так смотрит на это вся сибирская общественность, так смотрит на это президиум Сибирского Краевого Исполнительного Комитета, поставивший этот вопрос в плоскость реального разрешения».

Правильная постановка дела народного образования — политическая и культурная задача края, разрешить которую можно только общими силами, путем общественной заинтересованности. Большую роль в этом деле должен сыграть Сибкрайиздат, как источник питания края книгой, учебником, учебными пособиями и т. д. Без книги, без учебника не приходится говорить о поднятии культурного уровня края. Таким образом, создается органическая связь между Сибкрайиздатом и органами народного просвещения на местах. Работники Сибкрайиздата — члены семьи просвещенцев, и вся их работа должна быть совместной, крепкой, спаянной, органически связанной в планах работ, и те же заведывающие отделениями и агентствами Сибкрайиздата должны стать равноправными участниками плановых совещаний окрОНО. Только при таких условиях Сибкрайиздат и его органы на местах будут выполнять значительную роль в деле советского культурного строительства Сибирского края».

Речь тов. Голышева была сказана перед закрытием совещания, однако, основы ее совпали с общим уклоном совещания. Основными вопросами совещания были: снабжение школ учебниками и продвижение книги в деревню.

В отношении своевременного продвижения учебника в деревню, совещание нашло необходимым следующие меры:

Сейчас же приступить к срочной проработке совместно с Методбюро списков учебников для округов, проводя одновременно работу по заключению договоров с окрОНО и РИК'ами. В договорах должен быть указан ассортимент заказываемых учебников на основе списка, принятого сессией Методсовета. Чрезвычайно важно поставить сейчас перед соответствующими организациями вопрос об открытии РИК'ам авансов на закупку учебников. Это даст возможность заготовку учебников провести в ближайшем будущем, захватить тот учебник, который может быть захвачен на рынке другими при запоздании заказов из Сибири.

Успешность проведения кампании с учебниками зависит как от окрОНО, так и от РИК'ов и сельских учителей, которые должны немедленно учесть свои средства и потребность на учебники, без чего нельзя делать заготовок.

Для разрешения вопроса о поднятии культурного уровня Сибирского края недостаточно, конечно, говорить только о снабжении школы учебником. Нужна книга как для школьника, так и для взрослого населения. Ряд писем, информации с мест, заявлений книготорговых аппаратов Сибкрайиздата говорят о том, что спрос на книгу в деревне есть, что деревня с большой охотой берет с.-х. литературу, беллетристику и т. д. Но за этой книгой деревня не может ехать в окружные центры. Деревня должна иметь книгу близко под руками Сибкрайиздат не в силах открыть свои книготорговые ячейки хотя бы даже в районных пунктах; на это нужны огромные средства, и обороты мелких ячеек не оправдают их. Для Сибкрайиздата нужны затраты на помещения, штаты и т. д., когда всего этого можно легко избежать путем организации книжных ячеек на местах при потребностях, где готовое помещение, штаты, транспорт и т. д., или при избах-читальнях, РИК'ах и других учреждениях. Это значительно сократит расходы и теснее увяжет покупателя со своим местным продавцом.

Сибкрайсоюз со своей стороны принимает меры к налаживанию книжной торговли при потребностях, но сами-то потребообщества, по целому ряду писем, неохотно идут на это дело, видя в книге обузу, ненужную для них, и литературу, посланную им для продажи, списывают за счет культ.-просвет. средств. И в то время, когда крестьянин ищет книгу, едет за ней в город — в его деревне, в кооперации книга лежит под прилавком или даже в мешках в амбаре.

При таких обстоятельствах ничего не сделаешь, книга не пойдет, крестьянину она вечно будет мешать, а потребкооперация будет списывать ее, как заваль.

А между тем мы имеем другие сведения. В Иркутской губ. места заставили кооперацию торговать книгой. Сельская общественность вынудила потребкооперацию завести книготорговлю у себя в лавках, и в Иркутской губ. книжные ячейки возникают по инициативе мест при потребкооперации, избах-читальнях, РИК'ах и т. д.

Наша задача сейчас, не предвешая вопроса о прикреплении книготорговли к той или другой организации, поставить пред сельским учителем вопрос ребром: нужна деревне книга или нет?

Учитель должен пробудить общественность, должен заставить крестьян заговорить об открытии книготорговли у себя или в соседнем селе, выявить возможность этого и установить, где и как лучше это сделать, при какой организации. Если это лучше при избе-читальне, то организовать там, при кооперации, путем общественного давления заставить кооперацию сделать это.

Как это сделать, как лучше организовать книготорговлю, мы не будем говорить здесь, это вопрос технический, разрешение которого места найдут в районной базе кооперации или, в крайнем случае, в ближайшем отделении или агентстве Сибкрайиздата. Наша задача — поставить перед сельским учителем вопрос о необходимости создания мелких книготорговых единиц, о поднятии сельской общественности, о проведении в жизнь лозунга — «книга в деревню».

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Обзор педагогической литературы.

(Новинки).

1) «Газета в школе, как учебное средство» (чтение газет, стенная газета, живая газета, своя газета) — 70 коп.

2) «Учет школьной работы». Стр. 110. Ц. 67 к.

3) «От самоорганизации к самоуправлению». Стр. 92. Ц. 70 к.

4) «Свободные сочинения и детское творчество в программах ГУС'а». Стр. 120. Ц. 80 к.

5) «Школьные выставки». Стр. 72. Ц. 60 к.

6) «Клубная и кружковая работа в школе». Стр. 135. Ц. 1 р.

7) «Экскурсии в школе». Стр. 135. Ц. 1 руб.

«Хрестоматийные сборники» под редакцией Н. Н. Морданского. Изд. Моск. акц. изд. об-ва, Ленинград. 1926 г.

Перед нами пока семь перечисленных сборников из серии «Библиотека педагога» (всего должно выйти 30 сборников). Каждый сборник, имея определенную общую тему, состоит из ряда статей (10-18), отражающих непосредственный, практический и жизненный опыт отдельных школ, отдельных школьных работников. Цель — учесть реальную действительность, установить те возможности, в пределах которых может работать каждая массовая школа.

Материалы взяты из практики как городских, так и сельских школ — 1 и 2 ступени; в достаточной степени использованы в этом отношении периодическая педагогическая литература.

Книжки изданы вполне прилично, но цены некоторых высоки.

1) Певцова, Л. В. — «Игры школьника». Стр. 77 (с рисунками). Ц. 20 к.

2) Никольский, М. И. — «Что такое комплекс и как надо по нему работать». Стр. 78. Ц. 20 к.

3) Никольский М. И. — «Сельско-хозяйственный уклон в школе 1-ой ступени». Стр. 80. Ц. 20 коп.

4) Марков, И. А. — «Практика комплексного преподавания географии в школе 1-ой ступени». Стр. 110. Ц. 30 коп.

5) Саговская, Е. Н. — «Изучение лесопильного завода в школе 1-ой ступени». Стр. 80. Ц. 20 коп.

Все книжки изд. «Сеятель» (педагогический отдел «Общедоступной библиотеки»). Цель — передать массовому учительству опыт педагогических коллективов, проводящих на практике современные педагогические идеи и тем облегчить труд учителя в строительстве новой школы. Книжки дают безусловно ценные конкретные указания учителю школ 1-ой ступени. Изд-во «Сеятель» выпускает еще ряд книжек («Самоуправление в школе» «Экспериментальное изучение школьника» и др.) этой же серии.

«Практика далтон-плана в советских школах». Сборник секции социально-трудового воспитания Методического Совета Ленинградского ГубОНО. Под ред. К. Никонова, Ленгиз, 26 г. Ст. 133. Ц. 80 коп.

Перед читателем проходит практика семи ленинградских школ. Семь школ, семь систем. Школы знают друг-друга, но... «что-то» надо поймать. Ловят и ищут. Заключительная статья К. Никонова посвящена результатам обследования этих школ комиссией Методического Совета ЛГОНО. Книга дает богатый материал для работающих по далтон-плану в школах 2-й ст.

Рудик, П. А. — «Принципы построения заданий в далтонском плане». «Новая Москва», 1926 года. Стр. 110. Ц. 50 коп.

Названная книжка — первый выпуск из шести объединенных общим заглавием «Задания по далтон-плану в школе 2-ой ступени» (под ред. Баркова А. С.) представляет пока часть результата опыта 10-ой школы МОНО.

Широкая постановка опыта этой школы (переведено на далтон-план около 500 учащихся по всем разделам работы) и изменения, внесенные коллективом школы в американский образец применительно к условиям советской трудовой школы, вызвали к нему большой интерес со стороны учителя. Надо полагать, что полный выпуск «Заданий по далтон-плану» даст

полный ответ по затронутому вопросу (выбор тем, методическая разработка заданий).

Следующие выпуски: 1) Жадовский Б. С.— «Опыт проведения курса общей биологии по далтон-плану»; 2) Жадовский Б. С. и Борков С. А.— «Химия в школе 2-ой степени»; 3) Никифоров Д. Н.— «Обществоведение в 5 и 6 группах»; 4) Фалеев Г. И.— «Физика в 9-ой группе» и 5) Соколова В. М.— «Астрономия в 6-ой группе».

Л. П. Лойко— «Школы взрослых повышенного типа». Задачи, положение, работы, перспективы. ГИЗ, 1926 г. Стр. 102. Цена 80 коп., Главполитпросвет.

Знакомит педагогов, партийные и рабочие круги с указанными вопросами в школах взрослых повышенного типа в РСФСР. Часть книги легла в основу докладов автора по вопросам о целевой установке школы и о самоуправлении учащихся. Другая часть посвящена совещанию 1-4 июля 1925 года и его итогам.

Книжка, безусловно, необходима для работников, непосредственно соприкасающихся со школой, и заслуживает внимания также со стороны всех интересующихся делом просвещения взрослого трудового населения.

Дедулина-Успенская Е.— «Трудовое воспитание дошкольника в его оборудовании». Изд. «Сеятель». Ленинград, 1926 г. Стр. 110. Ц. 1 р. 10 коп.

Содержание: I глава. Анатомо-физиологические и нервно-психические особенности дошкольного возраста.

II глава. Педагогические пособия, отвечающие анатомо-физиологическим и нервно-психическим особенностям возраста.

III глава. Контрольный материал (для возбуждения интереса к цвету, звуку и проч.; игры в области цвета, звука, формы и проч.).

IV глава. Пособия для развития творчества, для эстетического воспитания и др.

Приложение: Распределение рекомендуемых предметов по темам.

Вся коллекция данных пособий была выработана при музее педагогического ручного труда при педагогическом институте дошкольного образования в Ленинграде.

Книга предназначена в помощь организаторам дошкольных детских садов, педагогам и родителям.

«Пути воспитания физически-дефективного ребенка». Сборник статей и материалов под ред. С. С. Тизанова и П. Почапина. Изд-во социально-правовой охраны несовершеннолетних Главсоцвоса Наркомпроса. Москва, 1926 г. Стр. 96. Ц. 80 коп.

Сборник дает целый ряд статей общего характера и методические руководства по работе среди слепых, глухонемых и умственно отсталых детей и подростков (Выгот-

ский Л. С.— «Принципы воспитания физически-дефективных детей»; Дохманов М. Г.— «Опыт проведения совместного обучения слепых со зрячими в Ростове на-Дону» и др.), доклады по всем видам физической дефективности на 2-ом съезде работников социально-правовой охраны несовершеннолетних. Книга имеет целью поставить практической проблеме органической увязки названной специальной школы с общими принципами и методами социального воспитания.

Отто Рюле— «Основные вопросы воспитания». Перевод с нем. Г. Ангерта. ГИЗ. Москва, 1926 г. Стр. 45. Цена 30 коп.

«Каждая эпоха имеет свое содержание, свою особую идеологическую форму выражения во всех областях, а также свой метод воспитания, который в точности соответствует материальным потребностям и социальным условиям жизни».

«Смысл и цель жизни — в самой жизни; все, что люди создали и создают, предназначено служить поддержанию, продолжению и развитию жизни. И среди всего созданного отнюдь не последнее и не наименее важное место занимает воспитание».

Автор подразделяет вопрос о воспитании на: 1) общество и воспитание; 2) семья и воспитание; 3) ребенок и воспитание и 4) труд и воспитание.

Книжка с большим интересом прочтется как педагогами, так и родителями.

Павлов — «Деревня. Опыт проработки комплекса «Наша деревня» в школе 1-й степени». Изд. «Основа» И.-Вознесенск. 1926 г. Стр. 40. Ц. 30 коп.

Разработанные 32 темы задач комплекса «Наша деревня», несомненно, облегчат труд учителя при планировании указанного комплекса.

Пособие предназначено, главным образом, для сельской школы, но не бесполезно и для городских.

Допущено ГУС'ом, как методическое пособие.

«Клубный сборник». Материалы по клубной работе в школах соцвоса и профобра. Под ред. Барбашева, Булатова и др. Изд. Центр. Упр. по просвещению на транспорте 1925 г. Стр. 328. Ц. 2 руб. 50 коп.

Содержание: 1) Школа и клубная работа. 2) Организация клубной работы в школе. 3) Клубная работа с книгой. 4) Организация и работа кружков юных натуралистов в школе. 5) Производственные кружки в школе, на заводе и в клубе. 6) Производственные дни. 7) Экскурсия на железную дорогу. 8) Физкультура. 9) Игра в школе и клубе. 10) Драматизация в клубе. 11) Музыкально-хоровая работа в клубе. 12) Слушание музыки. 13) Детское движение и

школа (три статьи). 14) Указатель литературы по клубной работе среди подростков и молодежи.

Книга дает, кроме 2-3 статей общего характера, большой проработанный материал по затронутым видам клубной работы для школы 1 и 2 ступени. Издана хорошо, но по цене многим недоступна.

Эменов, В. Л.—«Как пользоваться графическим методом в школе 1 ступени». Изд. «Новая Москва». 1926 г. Ц. 32 коп.

Графический метод в школьной практике должен занимать почетное место. И можно наблюдать, что новая школа (мы говорим о школе 1-й ступени) отдает ему значительную дань, часто увлекается, но, к сожалению, работа в применении указанного метода ведется пока кустарнически, и поэтому не отвечает запросам жизни.

Автор в своем предисловии говорит, что к графической грамоте он наблюдал (на курсах) пониженный, по сравнению с арифметикой и геометрией, интерес и что это могло быть по двум причинам: 1) или пользование графическим методом не представляет затруднений и 2) или им не владеют, а поэтому и не замечают трудностей.

Дети не умеют читать диаграммы (а диаграмм очень много!), бедность использования форм графической грамоты, неправильное применение их (форм) в том или другом случае.

И вот автор в простой, сжатой форме, достаточно иллюстрируя (35 стр. 15 рис.), дает ценные практические указания учителю, еще неискушенному в пользовании графическим методом.

Приводя ряд примеров из повседневной жизни, требующих от человека знаний в области графической грамматики, книжка говорит, какими формами и в какой мере можно пользоваться на первой ступени обучения.

В главе «Трудности пользования графическим методом» автор ставит и границы использования метода в школе 1-й ступени. Более подробно 3-я глава останавливает внимание читателя на видах графической грамоты и способах применения этих видов как по трудности их, так и по группам школы (начиная с 1-ой). Увлечением методом посвящается небольшая глава.

Автор говорит, что часто графическая грамота является не средством познания окружающего, а целью, и ставит определенное требование «графическим методом пользоваться при разрешении вопроса, выдвигаемого жизнью». Затронутому вопросу, к сожалению, уделено недостаточно внимания, и это обстоятельство является некоторым пробелом в указанном руководстве.

Надо еще отметить, что руководство это является (в школе 1-й ступени) почти единственным, так как другие (руководства)

больше останавливаются на более трудных формах графической грамоты, делая для начальной школы указания, главным образом, общего характера (Добровольский—«Графический метод». Ауэрбах—«Графические представления», Державин—«Что такое графики и для чего они употребляются», последние два, безусловно, могли бы быть полезны и для школы 1 ступени).

«В помощь организатору народного просвещения». Сборник статей по вопросам инспекторования и руководства просветительской работой. Под ред. И. Переля, М. Эпштейна, с предисл. Н. К. Крупской. Изд. «Работ. Просвещ.». М. 1926 г. Стр. 314 Ц. 2 р. 50 к.

Советский инспектор в отличие от старого инспектора должен быть прежде всего чутким зову живой жизни, а не человеком, которому дорога «буква закона». «Советский инспектор,—говорит Н. К. Крупская,—это не только контролер, умеющий обличать, это товарищ, умеющий подойти к учителю, умеющий растолковать ему, как взяться за дело, показать, что и как надо сделать».

В разрешении этих трудных задач книга, несомненно, окажет помощь руководящему работнику.

В сборнике помещены статьи по вопросу общих задач просвещения в переживаемую нами эпоху (Эпштейн М.—«Основные вопросы массового образования»; А. Луначарский—«Пролетарская революция и народное просвещение» и др.), общие методические указания (Н. К. Крупская—«Основные вопросы метод. работы»; И. Векслер—«Формы и методы работы инспектора нар. образования» и др.), и статьи, характеризующие работу организатора-инспектора применительно к основным видам просвет. учреждений (Есипов—«Инспектор и работа школы»; А. Агиенко—«Инспектор и клуб»); Данюшевский—«Детский дом и задачи инспектора» и др.). Всего 23 статьи.

Зрелищный—«Спутник самоучки». Сборник статей и материалов в помощь начальному самообразованию. Изд. «Работ. Просвещ.», 25 г. Стр. 328. Ц. 2 р.

Составитель предназначает свой труд городскому читателю, обладающему небольшой подготовкой, примерно, за школу полуграммоты. Имеется в виду дать первоначальные указания для работы, главным образом, в одиночку (есть руковод. материал и для кружковой работы).

Книга дает собрание, по выбору составителя, более ценного, что имеется в изданиях по самообразованию; но часть материала написана специально для «Спутника самоучки».

Первый отдел посвящен самоучкам (М. И. Калинин—«Как я получил образование»; Сосновский, Л.—«Красные директора» и

др.); 2-й ряд статей под общим заголовком «Чему учиться»; 3-й—«Как учиться»; 4-й—«Что читать»; 5-й—«Ленин и ленинизм»; 6-й—«Естествознание»; 7-й—«Общие знания»; 8-й—«Кто и как помогает самообразованию».

Книга заинтересует всех, кто ищет дорогу к самообразованию. Однако, цена не для всех самоучек доступна.

А. Зеленин—«Детские музеи в Северной Америке». Изд. «Раб. Просвещ.» 26 г. Стр. 332+XXXII. Ц. 2 р. 25 к.

Современный музей—живой, деятельный, общественный институт, а не кладбище искусства или науки; он работает не только со взрослыми, но и с детьми. Новое создание культуры человечества—**самостоятельный детский музей**, не ставящий себе прямой задачи быть пособием для школьного образования, но собирающий только коллекции предметов детского творчества, но обслуживающий интересы детей так же широко, как это делают общие музеи для взрослых. Он должен искать свои идеалы; ему присуще искание и открытие нового в старом, в науке, красоте, общественности.

Молодые музеи С. Америки стоят впереди в новом направлении для музеев. Автор, главным образом, описывает деятельность детских музеев С. Америки (личное обследование) и одновременно делает сводку разрозненного опыта по работе с детьми и музейного творчества в разных странах.

В Союзе ССР есть, по мнению автора, все данные для организации детских музеев.

И автор хочет, чтобы читатель критически подошел к работе музеев за границей, беря из них все ценное и перерабатывая для практического применения у нас, чтобы поддержать и развить все те широкие возможности, что нам дала наша великая социальная революция.

Книга разделяется на четыре части: I часть—а) краткая история музейного дела; б) обзор детских и общих музеев в С. Америке, Германии, Англии и др.; II часть—устройство детского музея; III часть—подсобные учреждения и IV—архитектура детского сада. В конце книги на хорошей бумаге, отдельно (можно вырезать и вставить отдельным плакатом) даны иллюстрации (11 рис.), показывающие наглядно обстановку работы детских музеев.

Книга с интересом прочтется и теми, кто близко стоит у музейного дела, кто должен знать его, и теми, кому вообще дорого дело просвещения трудовых масс.

М. Гольман, И. Равкин, Е. Рузер, Я. Соколов. «Труд и здоровье педагога». Научно-популярные очерки по материалам обследования Моск. Инст. им. В. А. Обух по

изучению професс. болезней. Изд. «Раб. Просвещ.». М. 26 г. Стр. 114. Ц. 90 к.

В дореволюционной литературе имеются довольно скудные сведения об обследовании труда педагогов. Они были направлены, главным образом, на учащихся и только вскользь затрагивали труд, как таковой, педагога. Трудные и сложные задачи, выпавшие на долю школьного учителя в советской России, и одновременно нередко тяжелые професс.-гигиенические условия—определенно требуют к себе общественного внимания.

С целью оздоровления и освещения труда и быта учителей, ЦК союза Рабпрос и решил издать настоящую книжку. Материалом для нее послужили санитарно-гигиенические, бюджетные и клинические обследования педагогов Москвы и некоторые обследования, проведенные в нескольких уездах Московской губ., в Киеве и др. местах.

К обследованию были привлечены квалифицированные работники всех специальностей.

Содержание книги: 1) Условия труда и быта педагога 1-й ступени в свете профессиональной гигиены; 2) Здоровье школьного учителя; 3) Нервно-психическое здоровье педагога; 4) Данные психологического исследования; 5) Утомление педагогов.

О ценности книги не приходится говорить. Ее обязаны знать и сделать известные выводы и врач, и педагог, и работник по союзу просвещения. Ее должен знать каждый общественный работник, соприкасающийся со школьной работой.

А. С.

«Вопросы географии в новой школе». Сборник статей под редакцией проф. Буданова и И. С. Симонова. Изд. Брокгауз-Ефрон. Ленинград. 1926 г. Ц. 1 р. 70 коп.

Цель сборника—«служить посильному освещению спорных вопросов преподавания географии».

Спорными вопросами авторы считают:

1) «Нужна ли в трудовой школе география, в смысле страноведения, или она без всякого ущерба учебно-воспитательным задачам школы может быть совершенно изъята?»

2) Нельзя ли, в целях сокращения многопредметности и приближения к комплексности, поделить материал страноведения между естественными и социально-экономическими дисциплинами?

3) Каково отношение между общей и экономической географией, и нельзя ли строить вторую совершенно независимо от первой?»

4) Как практически связать преподавание географии с краеведением и обществоведением?»

5) Как совместить комплексные, синтетические программы с требованием цельности представления об отдельных странах?».

Вопросы, затронутые в сборнике, чрезвычайно важны и своевременны. Как известно, география является предметом не обязательным, и содержание ее распылено по другим дисциплинам. Быть или не быть географии, как учебной дисциплине в современной трудовой школе, — вот основной вопрос, который ждет разрешения в практике школьной работы. Надо сказать, что авторы совершенно правильно подошли к разрешению этого вопроса.

С. П. Аржанов в статье «География в школе и в жизни» говорит: «Природа, труд и общество — те три основных стержня, из совокупности которых складывается география в ее современном понимании... В современной трудовой школе СССР география должна занимать центральное место».

По отношению к школе I ступени оно действительно так и есть: основной материал в ее работе — природа, труд и общество деревни, района, края, СССР — ряд концентрических комплексов живой современной действительности.

Другое дело в школе II ступени. Казалось бы, школа II ступени должна была продолжить работу школы I ступени по изучению, на основе тех же принципов, ряда типичных стран и выяснению их взаимоотношений, что необходимо для понимания современной мировой действительности и ее тенденций. Между тем программы первого центра школ II ступени предусматривают географию, как необязательную дисциплину, распыляя географический материал между другими дисциплинами.

Статьи, помещенные в сборнике, вполне обосновывают значение и роль географии в современном ее понимании в советской трудовой школе.

Статьи — С. П. Бобина — «География», С. П. Аржанова — «География в школе и в жизни» и В. Г. Эрдели — «География в программах ГУС'а» — вполне четко определяют географию, как научную дисциплину, и совершенно правильно определяют значение и роль географии, как учебной дисциплины в советской трудовой школе, и дают ясные ответы на те вопросы, которые поставлены в предисловии сборника.

Статьи — В. В. Кистяковского — «Старые раны школьного страноведения» и В. П. Буданова — «Активные методы преподавания страноведения» — вскрывают недочеты преподавания страноведения и дают ряд ценных практических указаний по активизации методов преподавания в школе.

Статьи И. М. Гревса — «Географическое изучение города» (этюды из культурной географии города) и В. П. Буданова — «Географическое изучение города» (из опыта школьной краеведческой работы) дают; первая — весьма ценный материал по проработке вопроса о городских ландшафтах, вторая — прекрасный материал из практики

школьной краеведческой работы — краеведческих экскурсиях.

В конце сборника — богатый «Обзор литературы по методике географии», книг по учебно-географической литературе и небольшой обзор географической беллетристики.

Появление сборника необходимо приветствовать. Он дает богатый концентрированный материал по основному вопросу преподавания географии в трудовой школе.

Книга является весьма ценным пособием для преподавателя географии.

В. Пупышев.

«Вопросы музыки в школе». Сборник статей под редакцией Игоря Глебова. Ленинград. Издательство Брокгауз Ефрон. 1926 г. Цена 1 р. 80 коп.

Мы так бедны литературой о музыке вообще и о вопросах музыки в школе, да еще в общеобразовательной, в частности и в особенности, что каждый новый труд приобретает особую ценность, тем более данный сборник, в котором помещены статьи лучших музыкальных педагогов.

Основными темами являются вопросы о школьном хоре и слушании музыки. Чрезвычайно интересно толкуются цель и значение музыки в школе, заключающиеся, по мнению авторов, в подготовке сознательно воспринимающего слушателя и в выявлении и развитии природных музыкальных данных. Правильно ставится вопрос о положении музыки в школе и необходимости увязки ее со всей школой и бытовой жизнью учащихся. Большое место отведено вопросу о методах привлечения к слушанию музыки, о так называемой «программной» музыке.

Особую ценность для рядового педагога музыки школ соцвоса имеют статьи Гродзенской, насквозь пропитанные практицизмом и написанные простым понятным языком. Очень интересна статья ее «О слушании музыки в I ступени»; любопытна статья Николаевского — «Комплексное преподавание и музыкальное образование».

Игорь Глебов предупреждает, что «предлагаемый сборник не ставит своей задачей разрешения всех волнующих современного музыкального педагога и особенно педагога школы соцвоса вопросов. Их можно только наметить, углубить и искать путей к их наилучшему проведению. Разрешение же найдет или покажет сама жизнь».

Для большинства общеобразовательных школ соцвоса СССР, в частности Сибири, пожалуй, приходится говорить лишь об искании путей к «введению» этих вопросов. Несомненно, сборник в целом ценный вклад в педагогическую литературу.

Нельзя не отметить, что цена сборника (1 р. 80 к.) слишком велика и вред ли по карману наиболее «богатым» просвещенцам.

Р. И.

И. А. Белоусов — «Сами сыграем». Сборник пьес для школьной сцены. II-е издание Моск. акц. изд. об-ва. М.-Л. 1926 г. Тираж 3000. Стр. 64. Ц. 60 коп.

Вообще нет детских книг и в особенности детских пьес. Детская пьеса требует особой трудности выполнения, особой тщательности построения и подхода к ней. И последние книжки, выходящие в центре, мало радуют нас своим появлением. Буквально не знаешь, какую книжку смело, безоговорочно можно рекомендовать юному читателю.

Вот перед нами книжка И. Белоусова — «Сами сыграем». Хорошо изданная книжка, а внутреннее ее содержание не стоит даже обложки.

В книжечке 6 пьес и не знаешь, на чем остановиться, что запечатлеть в своей памяти.

Вот — «На баррикадах». Это лучшее, что есть в книжке. Это переделка известного всем факта из времен Парижской Коммуны 1871 года, когда мальчик из-под расстрела отпрашивается проститься с матерью и через полчаса возвращается обратно (по В. Гюго).

Эта пьеса с успехом может ставиться в годовщину Парижской Коммуны и других революционных праздников.

Но и только. Об остальном так не приходится говорить.

Вот — «Барабан» — миниатюра без содержания. Пустая, легкая по своему нутру вещь, где автор хочет вывести тенденцию: нехорошо, дескать, игрушки портить и ябедничать, но все остается бледным, бесцветным, а на сцене, кроме шума разрываемого барабана, ничего нет. Жалко ради такой вещи и барабан портить, все же он денег стоит.

Шедевром литературной безграмотности и нелепости творчества является пьеса «Слепые». Зрячие слепцы крадут мальчика только потому, что никто не верит в их слепоту и мало подают. Им понадобился поводырь. Крадут мальчика и уводят его куда-то в лес, к колдунье. Там пьют водку, уничтожают закуски и т. д., несмотря на то, что они собрали 5½ коп. за день. Чтобы мальчик не убежал, его привязывают к ноге за веревку. Мальчик убегает к родным; родные вместо радости, заявляют: «ну и ладно».

«А я балалаечку возьму, да песенку спою», — говорит его брат. И поет: Засвистали казаченки».

Тенденция: слепые — не слепые, а воры, разбойники. Они жизнь проводят в пьянстве и... воруют детей у нас сейчас, в наши дни.

Ни психологии, ни одного искреннего слова, верного штриха, дикая, нелепая халтура, где остается только удивляться: как пропускают в печать такие книги.

Пьески: «Грибы», в «Ночном», «Встреча весны» не имеют сюжета, а поэтому вряд ли могут иметь успех у детей. Две из них написаны слабыми стихами. В последней пьеске минимум тридцать действующих лиц, в чрезвычайно сложных костюмах (цветы, птицы, зайчики, зверьки и т. д.).

К нелепостям пьес должно отнести несообразность времени действия. Отец (пьеса «Барабан») уходит и заявляет: «ну, прощайте, иду на службу», а через 5 минут он возвращается: оказывается, уже день прошел, и служба кончилась, а на сцене успели только изорвать барабан. То же буквально и во всех остальных пьесах.

Зритель из этих пьес ничего не вынесет.

Г.

Терениска с местами и ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Необходимы решительные меры.

Работе по ликвидации неграмотности наши органы народного образования придают в настоящее время особо-исключительное значение. Ведется также борьба и с рецидивом — неграмотности. Обоим этим вопросам со стороны политпросветов уделяется огромное место в общем плане их работы.

Я в настоящей заметке хочу обратить внимание читателей лишь на сильно развившуюся, в особенности в школах соцвоста, неграмотность учащихся... И не только в школах — в ВУЗ'ах нередко можно встретить учащихся, пишущих и не по старой, и не по новой орфографии, а по своей новейшей». Пишущему эти строки при приеме заявлений от студентов университета приходилось видеть в заявлениях слова: «степендия», «мативировка» и т. п.) том, что из таких товарищей выйдут

очень грамотные люди, говорить ни в коей мере, конечно, уж не приходится.

Обследовавший в ноябре месяце школы Иркутской губ. инспектор Наркомпроса т. Бойцов тоже обращал внимание Губоно на слабую грамотность учащихся. Думается, что это явление далеко не специфическое, иркутское, а более широкого масштаба. О ненормальности его говорить не приходится.

Мне кажется уместным этот вопрос выдвинуть на страницы печати (а он для просвещенцев не нов!), где работники просвещения должны поделиться своими соображениями в борьбе с одним из злейших врагов просвещения — безграмотностью, к изжитию которой необходимо принять самые решительные меры.

Гл. Протасов.

Ответы читателям.

Заведыв. Курганчиковской школой I ступени Минусинского округа.

1) **Вопрос.** В каком размере получает пенсию учитель, прослуживший в школе 5 лет?

Ответ. Учитель, прослуживший в школе 25 лет, из них 5 лет при соввласти, получает пенсию в размере 20 рублей в месяц.

2) **Вопрос.** Выдается ли пенсия учителю, прослужившему 20 лет и в каком размере?

Ответ. Вопрос о сокращении срока на получение пенсии до 20 лет поднят, но решения СНК по этому вопросу пока нет.

СОДЕРЖАНИЕ.

Общий отдел.

	стр.
Н. Пестов. —XIV партс'езд и задачи просвещения	3
Г. Вейсберг. —К итогам I-й сессии Краевого Методического Совета	8
В. Пупышев. —Физическая культура в школах фабзавуча	14

Методы просветительной работы.

И. Смирнов. —Основные принципы построения рабочего плана на программе ГУС'а	18
Р. Бурштейн. —О громких чтениях в деревне.	30

Практика просвещения и быт.

Н. Черняков. —В школе прошлого	43
Сильвич. —Как работают школы по программе ГУС'а	54
М. Г. —Сельхозкружок и крестьянские курсы для взрослых	69

Коммунистическое детское движение.

В. Подбельский. —Всероссийская конференция по вопросам детского движения и школы	73
---	----

Переподготовка просвещенцев.

Леший. —О переподготовке политпросветработников	78
--	----

Краеведение.

Е. Орлова. —Секция краеведения при Методсовете Сибкрайоно	82
--	----

Хроника.

Р. Н. —Итоги зимнего театрального сезона	84
Представители НКП на 1 сессии Сибметодсовета	86
Покровский. —Просвещение в Тарском округе	87
Кривошеков. —Школа конторского и торгового ученичества	88
Ив. Трушин. —О школах крестьянской молодежи	89
П. Г. —Пути продвижения книги и учебника в деревню	90

Критика и библиография.

А. С. —Обзор педагогической литературы, В. Пупышев. —«Вопросы географии в новой школе». Р. Н. —«Вопросы музыки в школе». Г.—И. Белоусов. —«Сами сыграем».	92
---	----

Переписка с местами и почтовый ящик.	98
---	----

Продолжается подписка
на 1926 год
на ежемесячный журнал

„Просвещение на Транспорте“

Пятый год издания.

Орган Центрального Управления по Просвещению
на Транспорте.

Журнал выходит при ближайшем участии лучших методистов Москвы, Ленинграда, Харькова и провинции, а также при активном сотрудничестве массового учительства.

Постоянные отделы журнала: I. Общие вопросы просвещения. II. Социальное воспитание. III. Профтехническое образование. IV. Политпросветрбота. V. Вопросы охраны здоровья детей и физкультуры. VI. Обмен опытом. VII. Нам пишут. VIII. Среди просвещенцев. IX. Вопросы и ответы. X. Съезды и конференции. XI. Хроника центра. XII. На местах. XIII. Среди книг и журналов. XIV. Почтовый ящик.

Из отзывов печати.

«Педагогический журнал Цутранпроса дает исчерпывающие материалы по организации производственных учебных планов, по увязке теоретического материала с производственным обучением. Имея обычные отделы, «Просвещение на Транспорте» уделяет большое внимание методам и программным материалам транспортной специализации... Методическая разработка подобных вопросов, конечно, вызывается требованиями преподавания и представляет исключительный интерес, ибо утончение методов ведет к экономии сил и времени.

И остальные отделы, в которых сотрудничают видные методисты и практики, ставят вопросы педагогической теории и практики, которые так волнуют учителей и шассы. Привлечение опыта местных работников, старательная фиксация достижений массовой школы оживляет журнал, превращая его в методическую трибуну.

В отделе «библиография» дается подбор литературы по отдельным вопросам, интересующим школу (школьная кооперация, библиография к работам школ в весенне-летний триместр, методика и практика экскурсионного дела, книги по краеведению, указатель пособий по устройству революционных праздников и вечеров).

Журнал, как единственный орган производственного просвещения на транспорте, заслуживает внимания не только транспортных просвещенцев».

(«Правда», 21 июня 1925 г., № 139).

«...Надо пожелать журналу широкого распространения за пределами транспорта, ибо по своему всестороннему содержанию он сможет удовлетворить запросы и работников по просвещению взрослых и по политработе. Что же касается интересующихся специально «НОТ» и, в частности, нехотехникой в школе, то им этот журнал будет особенно полезен».

(«Книгоноша», № 29, 1924 г. Стр. 8).

Условия подписки на ежемесячный журнал «Просвещение на Транспорте»:

На 1 год—9 руб., на 6 мес.—5 р., на 3 мес.—3 р., на 1 мес.—1 р.

Для транспортных органов просвещения и всех работников просвещения устанавливается льготная подписка: на 1 год—7 р., на 6 мес.—4 р., на 3 мес.—2 р. 20 к., на 1 мес.—75 к. Розничная цена каждого номера—1 рубль.

Заказы и подписка принимаются: в Коммерческом Отделе Транспечати—Москва, Б. Лубянка, 15/22; в Центральном книжном магазине Транспечати—Никольская, 17/и., во всех агонстветвах и магазинах Транспечати на местах и во всех почтово-телеграфных конторах СССР, а в Новосибирске—Красный пр. № 26—Транспечать НКС.